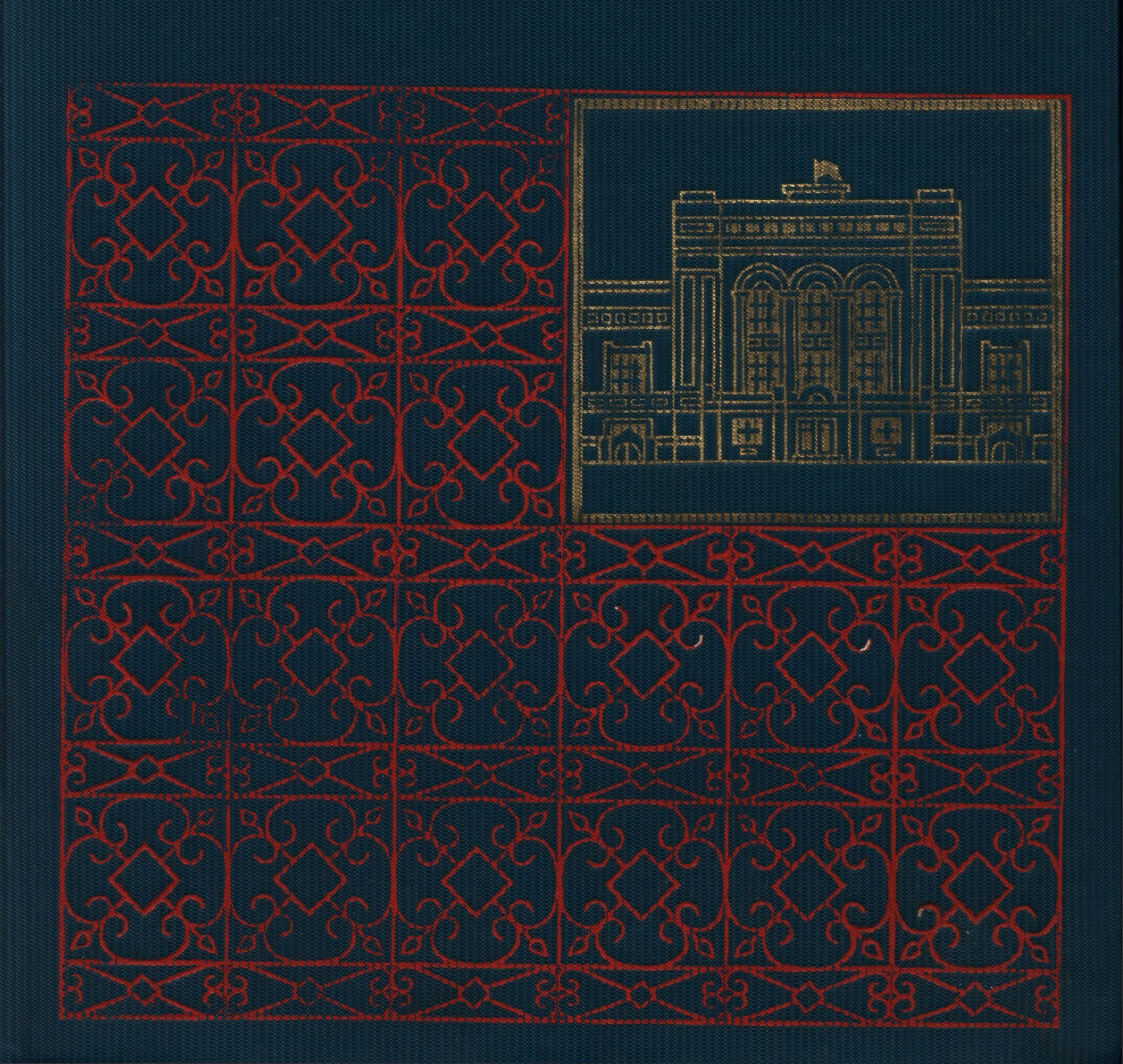
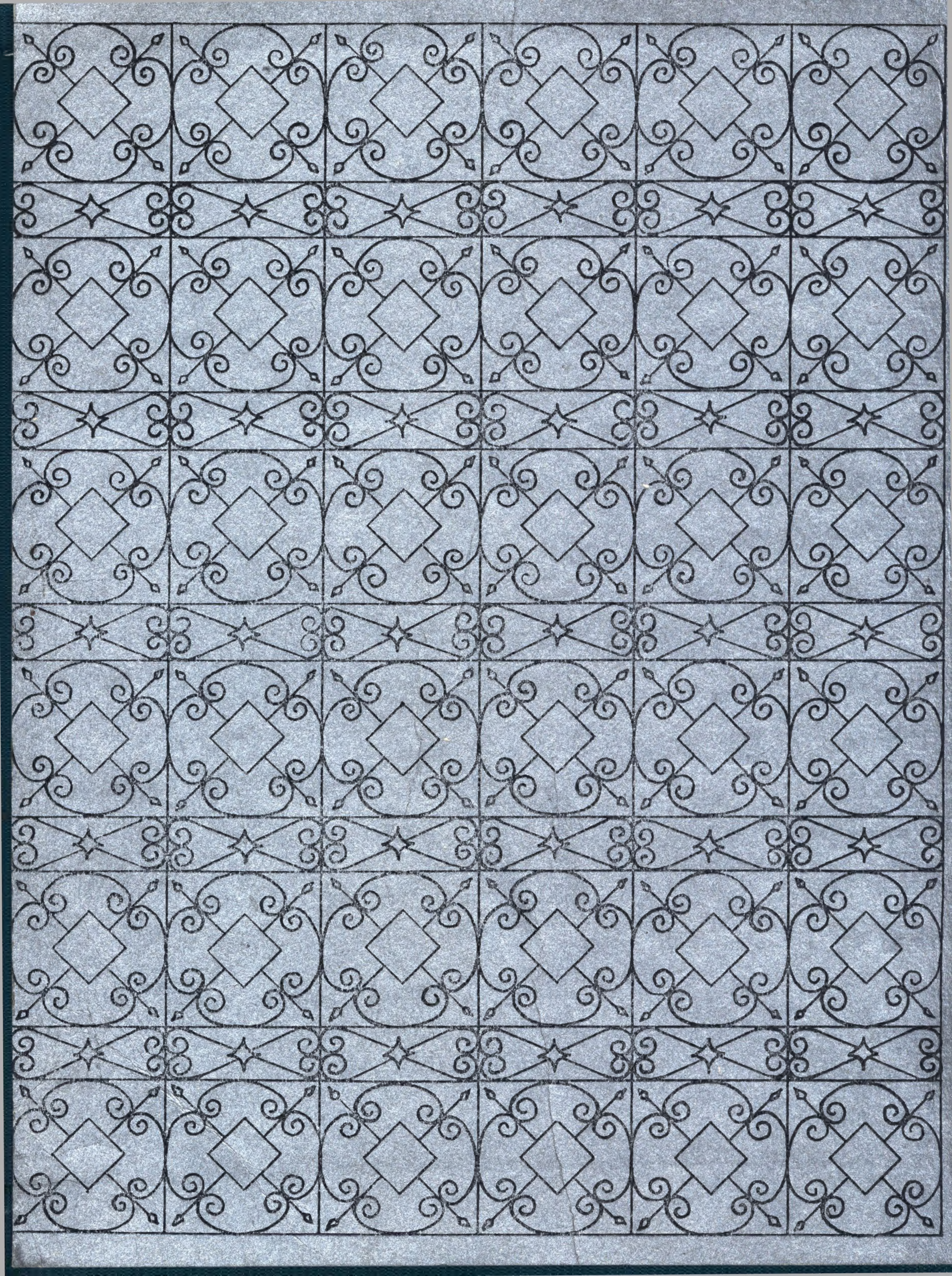
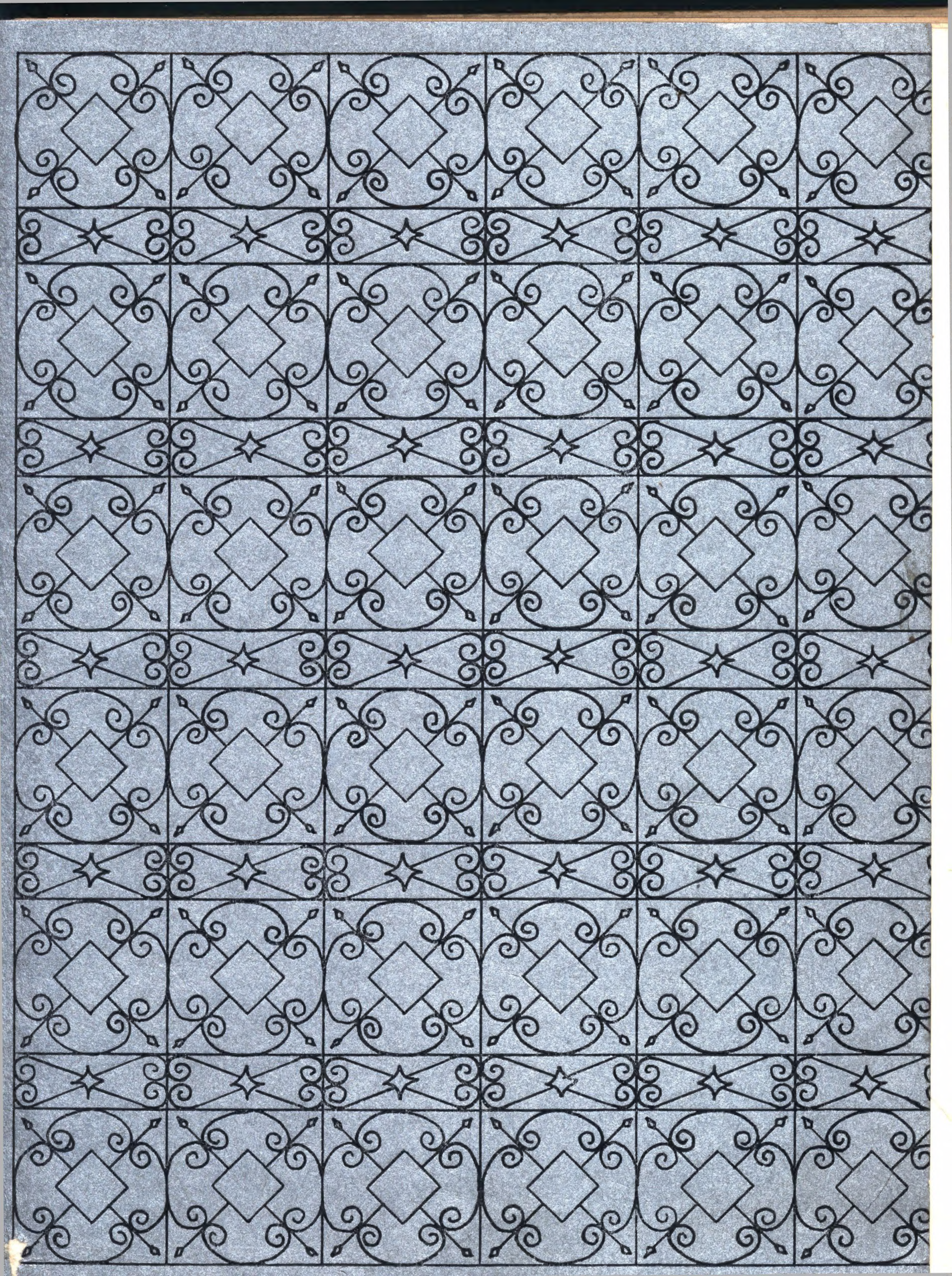
ИРБИТ

ГОРОДА НАШЕГО КРАЯ

ИРБИТ

ГОРОДА
НАШЕГО
КРАЯ

В серии «Города нашего края» в Средне-Уральском книжном издательстве выйдут книги об Алапаевске, Невьянске, Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском, Камышлове, Краснотурьинске, Ишиме, Салехарде

ИРБИТ

Я. Л. ГЕРШТЕЙН,
А. И. СМИРНЫХ

В подготовке
книги
принимала участие
общественная
редколлегия:
В. Ф. Устинов,
В. П. Шигаев,
В. Ф. Алексеев,
В. Д. Богуславский,
А. А. Серков,
Г. А. Пластинин.
Рецензент
профессор
Е. Л. Шувалов

Редактор
И. М. Шакинко
Художник
В. К. Аникин
Художник - конструктор
Ю. Н. Филаненко

Свердловск
Средне-Уральское
книжное
издательство
1977

Это было в 1954 году, во время международных соревнований. Победителей по классу тяжелых машин, чемпионов — водителя Генриха Вартаньяна и колясочника Виктора Коржавина, забросали вопросами: из какого они города, где овладели спортивным мастерством, наконец, какой завод создал такую выносливую машину? Гонщики отвечали коротко, но с достоинством:

— Мы из Ирбита!

— Ирбит?

Не только за рубежом, где проходили соревнования, но и у нас в стране многие сейчас не знают, что это за город — Ирбит. А он стоит уже более трехсот лет, бревенчатый и белокаменный, старинный торговый город, известный когда-то своей ярмаркой, ямщиками, плотниками да пимокатами.

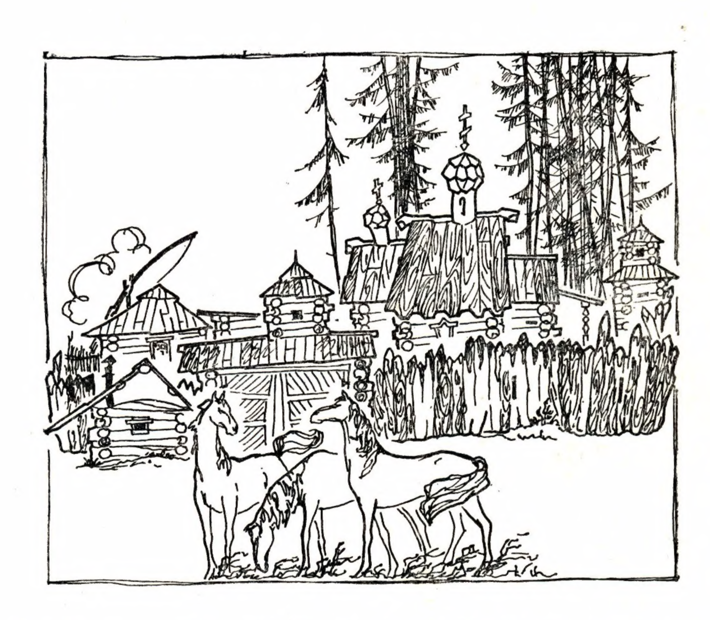
В советское время началась новая трудовая биография Ирбита — города машиностроителей, стекольщиков, химиков, центра крупного сельскохозяйственного района.

Город в известном смысле и сейчас на караванных путях. Его продукция расходится не только по всей стране, но идет во многие зарубежные государства.

Ирбиту, его людям, их делам посвящается книга.

9(С17)
Г 42

ИРБЕЕВСКАЯ СЛОБОДА

ГОСУДАРЕВА ПАШНЯ

Стояло лето 1631 года. Корабельный лес дремотно смотрелся в реку. Но вот зеркало вод качнулось, побежала рябь. К берегу одна за другой приставали лодки. Иван Спицин распоряжался уверенно. Он заранее побывал тут, осмотрелся, сейчас привел надежных товарищей. 33 крестьянские семьи, как сообщает исторический акт, нашли пристанище в устье Ирбеи. Иван Спицин не знал, конечно, что задолго до него здесь уже кипела жизнь. Спустя 330 лет археологи найдут наконечники стрел, копий, гарпунов, ножи, другие предметы, определят, что сохранилось все это от племен финно-угорской группы в бытность с пятого по тринадцатый век. А сейчас поселенцев встретили нетронутые леса, реки, полный покой.

На другое утро на крутом берегу реки раздался стук топоров...

Возникновение Ирбита связано с продвижением русских людей на восток. С освоением Сибири. Служивые, казаки поощрялись к заселению богатого края. Москва стремилась насадить в Зауралье земледелие и

создать опорные пункты для борьбы с кочевыми племенами, укрепить южные и восточные границы Российского государства. В грамоте воеводам подчеркивалось: «...велети жилицким людям дворы себе ставить и слободы... строить, в котором месте пригоже и земли под пашни высматривать лучшие».

Крестьяне были измучены поборами, повинностями. Возможность уйти от помещика, выбраться из нужды на широкий земельный простор, на «государеву пашню», получить передышку была заманчива. Призыв верхотурских слободчиков (так звали людей, которым поручалось основывать слободы) всколыхнул людей. За Каменный Пояс хлынул поток поселенцев. Берега Ницы тоже стали одним из приютов русских крестьян. Первые поселения были обычно в два-три двора. Память о родных местах закреплялась подчас в названии новых. В округе и сейчас живы деревни Новгородова, Костромина, Вяткина...

В 1622 году возникла Усть-Ницинская слобода, двумя годами позднее — Ницинская и Чубаровская, еще три года спустя — Киргинская. И вот появилась еще одна. Верхотурский воевода Воин Корсаков приказал Ивану Спицину, слободчику, «вновь прибрать из охочих людей» двадцать человек — «от отцов детей, от братии братьев, от дядей племянников».

Слободу назвали Ирбеевской. Она стала основанием нынешнего Ирбита. В 1633 году избы обнесли частоколом с воротами. Поселение стояло на том месте, что сейчас окружено пассажем, районной больницей и заводом автоприцепов.

Точного определения слову «Ирбея» нет. Оно, как и название города Иркутск, реки Иргиз, лингвистами до сих пор полностью не расшифровано. Предположительно «Ирбея» — от древнетатарского «ир» — съезд. Возможно, и до появления русских сходился тут торговый люд. По крайней мере татарских названий в окрестностях Ирбита немало: речки Арай, Мурза, Сарабайка, деревни Кубай, Юрты, Кокуй, болото Турумбашевское.

Жители слободы, государственные крестьяне, освобождались от налогов на шесть лет. Потом начиналась обычная подневольная жизнь. Двор сдавал казне оброчный хлеб: 180 четвертей ржи и 225 — овса. Равнялась четверть четырем килограммам.

Крепостной зависимости Зауралье не знало. Но легко ли было осваивать новые земли и нести тяготы феодальных повинностей государству: платить оброк, работать на «государевом поле», участвовать в ямском деле? Терпение поселенцев порою кончалось. Приказчик соседней Ницинской слободы боярский сын Степан Молчанов столь усердно радел о государевой прибыли, что крестьяне подняли бунт, убили приказчика. Волнения пашенных крестьян — один из эпизодов классовой борьбы в крае.

И все-таки некоторый излишек хлеба копился. Его везли на обмен. Везли по Нице, на дощаниках «ирбитского дела». Речными судами, как и хлебом, очень дорожили. Осенью 1654 года верхотурский воевода Максим Стрешнев предписал приказчику Ирбеевской слободы Василию Муравьеву построить дополнительно четыре дощаника «от лапы до лапы по девять сажень, а поперек — по шесть аршин». Наказывалось подобрать искусных плотников и суда делать с «великим радением», лес готовить заранее, хорошо сушить.

Ница не относилась к числу крупных рек. Внимание к ней привлекло ее географическое положение. Это был

выход в Сибирь, в бассейн Тобола. Земледелие и судоходство способствовали развитию края. Крепла и слобода. В 1645 году она насчитывала уже 82 двора.

КОТЕЛ СОБОЛЕЙ

С Ирбеевской слободой соседствовал Ницинский железоделательный завод, самый первый в нашем крае, прадед уральской металлургии. Месторождение руды по реке Нице открыли в 1622 году. Интересно, что обнаружил его «туринского острогу ясашный татарин Пантелейко Тентюков», представитель коренной народности. Руда находилась, как доносил Тентюков, «у наших юртишков вверх по Нице... в болоте».

Находка у реки Ницы, в 45 верстах от Ирбеевской слободы, совпала по времени с попытками правительства организовать на Урале казенный горный промысел. Зауралье в ту пору было оторвано от сравнительно развитых центральных районов Русского государства. Значит, и от металла. А плотнику требовался топор, охотнику — нож, воину — мушкет, хозяйке — котел. Сообщение о руде крайне заинтересовало тобольского воеводу Дмитрия Трубецкого. Известный рудознатец боярский сын Иван Шульга тотчас приехал осмотреть местность, взять пробы. Почти одновременно узнал о находке верхотурский воевода Воин Корсаков. Комиссия под началом пушкаря Кубаски Федорова исследовала болото. Туринские кузнецы, ковавшие лошадей одной из крупных на Урале ямской станции и в железе толк понимавшие, опробовали руду, признали хорошей.

Ницинская руда плавилась сыродутным способом. Железо очищалось от примесей шлака, древесного угля уже под молотом. Завод был маленьким. Дневную плавку четырех его домниц (двадцать пудов) увезла бы крестьянская лошадка. Курился завод только с сентября по май. Летом 16 крестьянских семей, приписанных к нему, запасали на зиму хлеб, сено. Это был, по образному замечанию Павла Петровича Бажова, один из «мужицких заводов».

В 1637 году при заводе возникла своя слобода — Рудная. Появились мастеровые. Их изделия очень ценились. Исследователь Сибири историк Герард Миллер отмечал: стоимость железного котла из Рудной слободы на Ирбеевском торжке равна количеству собольих шкурок, набитых в этот котел.

Как ни мала была плавильня на Нице, однако железо Сибири она поставляла десятилетия, до прихода на Урал Никиты Демидова, когда «горное дело в этих местах другой вид получило».

Сейчас в селе Рудном на месте завода стоит Дом культуры колхоза имени Крупской. Как-то школьники садили тут деревца. Лопаты ткнулись в древний шлак. Верим: появится тут мемориальная доска. Место зарождения металлургической промышленности Урала необходимо увековечить.

ТОРЖОК В ОСТРОГЕ

Среди 340 пословиц о торговле, собранных Владимиром Далем, есть и такая: «На бойком месте торговать сподручно».

Ирбеевская слобода стояла при впадении Ирбеи, ныне Ирбита, в реку Ницу, в центре первых полутора десятков русских поселений.

В каждом явлении есть закономерное и случайное. Появление торжка, затем ярмарки в Зауралье — историче-

ская закономерность. Россия нуждалась в богатствах Сибири. А товарные отношения уже начинали связывать страну в одно хозяйственное целое.

Возникновение же торговли именно в Ирбеевской слободе — дело ряда случайных обстоятельств. Одно из них, по многим историческим сведениям,— престольный праздник слободы, приходившийся на шестое января. На праздник обычно собиралось население окрестных слобод: время-то ведь было зимнее, свободное от пашни, покоса. Другое обстоятельство — невольное влияние слободы на изменение пути в Сибирь. Освоение Урала и Сибири начиналось с севера. Известная Бабинова дорога, названная по имени первопроходца, шла от Соликамска на Верхотурье с его таможней, неизменными пошлинами, от Верхотурья на Туринск, Тюмень. Отрезок пути Верхотурье — Тюмень пролегал по безлюдной, к тому же болотистой местности, не раз пересекал полноводную реку Туру. С поселениями на Нице Бабинова дорога круто изменила направление, пошла южнее. У купца в пути появился ночлег, приют на бездорожье, защита.

Товары перевозились преимущественно зимой, по санному пути. Добравшись до Ирбеевской слободы и случайно подгадав к местному празднику, купец не мог, разумеется, удержаться, чтобы не показать товары. Да и ему было что получить в обмен. Окрестные леса изобиловали горностаем, лисицей, соболем, бобром. Кстати, до сих пор немало деревень, речек в округе называются Бобровками.

Так зародился и окреп в слободе торжок.

Торжок развивался быстро, энергично. Шел натуральный обмен кож на железо, мехов — на хлеб, ткани, оружие...

Вскоре торжок разросся в ярмарку. Примечательно: ярмарки открывались только по указам, постановлениям, а будущая Ирбитская возникла стихийно. В 1643 году правительство официально узаконило ярмарку в крае.

Ирбитская ярмарка способствовала сближению центральных районов России с Сибирью. Обмен был по-прежнему натуральным. Купцов из Московии прежде всего влекла пушнина. Поселенцев интересовали предметы труда и быта из металла: топор, ружье, посуда. Трудно представить, насколько сложными были условия для перевозки товаров: бездорожье, немыслимые расстояния. Однако на попытку московских купцов ездить лишь при деньгах, без товара, ярмарка ответила резким подорожанием пушнины.

В отличие от уральских поселений, послуживших развитию горнозаводского дела, Ирбеевская слобода стала торговым центром. С ее ростом утвердилась Слободская дорога, «государев путь», золотая артерия Российской империи. Слобода стояла примерно посередине нового пути. Не случайно вскоре сюда перевели из Туринска основную ямскую станцию. Слобода, потом город почти три века занимались ямщиной. Тоскливая дорога, протяжная песня, печальный звон бубенцов под дугой... Ямская гоньба была тяжелой государевой службой.

Новый путь пролегал в пограничной зоне. Тут в любой час могли появиться кочевники из южных степей. Архивные документы донесли до нас тревожную обстановку тех лет. Ограда из смолистых бревен была вовсе не лишней. Непростая ограда! Бревно к бревну на четыре метра ввысь, концы заструганы, в частоколе оконца — за дорогой следить, дуло пищали направить. Над палисадом — рубленые башни, между ними — ворота. Около башен караульные избы. С 1644 года беломестные казаки несли службу в новом остроге. Службу за «хлебное жалование». Гар-

низоном командовал Иван Спицин, первый приказчик слободы.

Острог был хорошо укреплен. С одной стороны — крутой берег Ирбеи, с трех остальных — заслон из рогатин. Восемь мушкетов, десять пищалей, пушка весом 56 пудов, тридцать ядер к ней, еще три маленькие пушки по пять с половиной пудов и триста ядер.

Внутри острога — деревянная церковка. Но уж и тогда не отличались ирбитчане должным почитанием бога, любили повеселиться. Верхотурский воевода Раф Всеволожский в 1645 году предписал приказчику Григорию Барыбину строго блюсти, чтобы жители ходили в церковь, а не предавались веселью, скоморошничанью, игре в шахматы. Предписывалось, чтобы крестьяне и служивые не заводили «непристойных игрищ», а где «объявятся домры, сурны, гусли и всякие гудебные бесовские сосуды», то изломать их и сжечь, а ослушников «бить батогами».

Назначение острогов в XVII веке — остерегать границы государства от набегов кочевников. С острогов начинали и Тюмень, и Тобольск. По мере продвижения русских на восток остроги теряли пограничное значение, становились опорными базами для формирования, снаряжения новых отрядов землепроходцев.

Из нашего края вышли известные землепроходцы. Так, приказной, или начальный, человек соседней Киргинской слободы Василий Поярков стал руководителем первого русского похода по Амуру. В 1643—1646 годах его отряд первым из русских достиг Амура, первым вышел по этой реке к Охотскому морю. Отряд жестоко страдал от голода, болезней, 80 человек из 132 погибли. Но живые вернулись в Якутск с ценными сведениями о приамурских землях, богатых пушным зверем, рыбой. Из этого на редкость смелого похода Василий Поярков привез составленную им карту пройденного пути, обстоятельное описание исследованных земель. Его имя заслуженно вошло в историю великих географических открытий.

Позднее из Киргинской слободы «ходили в Дауры» (Приамурье) отец и сын Толбузины. Старший, Ларион Толбузин, в шестидесятые годы управлял Нерчинском и после окончания службы вернулся к себе в Киргинскую слободу. Сын его Алексей в 1681 году, как и Василий Поярков, тоже был приказным человеком в Киргинской слободе. Спустя пять лет воевода Алексей Толбузин был смертельно ранен при осаде китайцами амурской крепости Албазин. Он стал российским героем.

На первых картах сибирской земли, составленных знаменитым картографом, историком Семеном Ремезовым, значится по реке Ните, близ нынешней Туринской Слободы, не существующий теперь Албазин-городок. Надо полагать, название было дано в честь амурского Албазина, в память об Алексее Толбузине.

На первых же картах Семена Ремезова, «чертежах всех Сибирских городов и рек и земель», составленных в 1701 году и вошедших в «чертежную книгу Сибири», Ирбит значится на листах 2, 6, 21.

Россия открывала новые земли, обороняла присоединяемые. Брать в руки оружие доводилось часто. Настал такой день и для Ирбеевского острога. В 1662 году слобода защищалась от потомков сибирского хана Кучума. К этому времени ее укрепления обветшали, рвы осыпались. Кочевники напали на деревню Белослудскую (в 38 километрах от Ирбита), разорили ее, сожгли церковь с укрывшимися в ней крестьянами и приказчиком, опусто-

шили другие деревни по реке Ирбее, убили много людей, угнали скот.

Слобода действовала решительно. Полтораста ее охотников, то есть добровольцев, под началом Федора Мокренского, сына основателя Долматовского монастыря, вышли навстречу татарам. Отряды сошлись в четырех верстах от слободы. Ожесточенная схватка закончилась победой русских.

Победа имела важное значение для Ирбеевской слободы. Было выиграно время. Вскоре подоспела помощь из Туринска. Прибыли рейтары и драгуны из Тюмени. Слобода уцелела, сохранив и ярмарку. До сих пор местные жители называют возвышение между Ирбитом и деревней Шмаковой «татарским побоищем». Вскоре после кровавой стычки слобода стала зваться на русский лад — Ирбитской.

Сохранились итоги первой переписи населения Ирбитской слободы в 1666 году: два двора верхотурского сына боярского Семена Миронова, двор дьяка Федора Миронова, 19 дворов беломестных казаков, два двора беломестных казаков «бездомовых» и 112 дворов оброчных крестьян. Всего числилось 153 двора.

Вторая перепись относится к 1680 году. Из Верхотурской дозорной книги Льва Поскотина узнаем: в Ирбитской слободе кроме острога есть церковь, при ней два попа. Перечислены 22 деревни, подчиненные слободе,— Зайкова (33 двора), Шмакова (14), Речкалова (тоже 14 дворов). Эти названия сохранились и поныне. Зайково, самый крупный по тому времени населенный пункт, сохранило «лидерство» до наших дней. Не случайно это село стало недавно рабочим поселком. Всего же слобода с деревнями насчитывала 220 дворов оброчных крестьян.

Как видим, во второй половине XVII века Ирбитская слобода значительно разрослась.

ИРБИТСКАЯ ЯРМАРКА

БОЯРСКИЕ УКАЗЫ

С того дня, как лодки Ивана Спицина пристали к корабельному бору, прошло не более сорока лет. А слобода уже широко известна. Она — торговый центр на стыке Урала и Сибири, товарный перевал между Европой и Азией. Ничто не стесняет ее дыхания: торговля ведется «безданно-беспошлинно». Полавочная пошлина, правда, взимается, да велика ли она? К тому же сбором ее всерьез не занимаются — воеводе выгоднее дать купцу поблажку: чем активнее торговля, тем энергичнее жизнь в крае.

Но с 1686 года Москва смотрит на слободу и как на возможный источник дохода. Приказано выстроить для торга казенные лавки, непременно собирать в пользу казны полавочные и амбарные деньги. Запрещена торговля в частных лавках, а «равно на полках и скамейках». Верхотурская таможня забеспокоилась. До сих пор многие гости Ирбитской слободы обходили Верхотурье окольными дорогами. Теперь таможня шлет на ярмарку своих целовальников (от обычая присягать на честность с целованием креста). Укло-

ниться от пошлины нельзя. При целовальниках два десятка стрельцов — «для рассылок и на ослушников». Отряд встречает торгового человека на окраине слободы, у заставы. Попробуй-ка проехать другой дорогой! Кому хочется батогов? На месте былой заставы по Камышловскому тракту до наших дней сохранились остатки сторожевой будки.

Ирбитом тех лет заинтересовались и ученые, и путешественники. Началось изучение нашего богатого обширного края.

Красочное описание Ирбитской ярмарки 1734 года оставил в книге «Путешествие по Сибири» академик Иоганн Гмелин: «При самом въезде в слободу уже можно видеть, что тут должно происходить нечто необыкновенное: улицы до такой степени полны народом, лошадьми, санями и всякого рода товарами, что едва можно проехать; везде шум, движение — то были предвестники наступающей ярмарки. Здесь были греки, евреи, бухарцы из владений калмыцкого князя Галдан-Церена. Всякий привез с собой товар своей земли и провез через Архангельск: вино, французскую водку и прочее, бухарцы — изделия из золота, серебра; а русские — серебро, добытое из старинных могил.

Здесь же была лавка, наполненная товарами, собранными в виде пошлины в казну, и которые нужно было обратить в деньги. Была также казенная лавка с медной посудой, привезенной из Екатеринбурга. Все прочие лавки были купеческие; на улицах продавали маленькие пирожки; везде слышны были крик, шум, перебранка, местами вокруг костров сидели кучки нищих... За деньги все можно было иметь на ярмарке».

Кстати, отмечал Гмелин и лихоимство. Так, верхотурский воевода разрешал открывать ярмарку лишь после обильных подношений. Его совсем не смущал боярский приговор 1695 года: «...воеводам же с Верхотурья и ни с каких других городов на тое ярмарку ездить и людей своих посылать не велено, для того чтобы от них и торговым людям и в пошлинном сборе порухи не было».

«Трудно определить, — писал академик,— чем руководствовался сборщик, взимая пошлину, и как могли ее усчитать. Например, один крестьянин жаловался, что за привезенных на продажу двух поросят взято с него пошлины шесть копеек, между тем как сам не мог получить за них дороже четырех...»

ГОСТИНЫЙ ДВОР

К началу XVIII столетия ярмарка разрослась, стала предметом зависти. Купцы Верхотурья, Туринска, Тобольска, Тюмени хотели торговать у себя дома. Каждая торговая группа считала самым удобным для торговли именно свой город. Но случалось, что в торговых преимуществах Ирбита сомневались и ученые, видные общественные деятели. Неудобной считали Ирбитскую ярмарку ученый-путешественник Иван Лепехин, оставивший «Дневные записки по разным провинциям Российского государства», автор знаменитого «Путешествия из Петербурга в Москву» Александр Радищев. Более того, были конкретные попытки перевести ярмарку в другие места. Известный государственный деятель Василий Татищев, побывав в Ирбитской слободе, распорядился по согласованию с Петербургом открыть ярмарку в Екатеринбурге. Но успеха она не имела. Надуманным оказалось решение и сибирского генерал-губернатора Михаила Сперанского перевести ярмарку в Тюмень.

К началу того же XVIII века границы Зауралья отодвинулись далеко на юг и восток. Поубавилось служивых людей, зато возросло число посадских — торговцев, ремесленников. Слобода утратила пограничный облик. К той поре здесь был уже первый гостиный двор. Ирбитские купцы возвели его в 1686 году за свой счет. Со временем он стал тесен. В 1760 году строится на казенные деньги новый, тоже деревянный, но более крупный гостиный двор в форме четырехугольника, с двумя воротами. Внутри — сто лавок да четыре большие по углам.

Ирбит XVIII века играл всевозрастающую роль в системе складывающегося всероссийского рынка. Все губернии страны были связаны с ним торговыми узами. Что только не поступало на ярмарку! Товары, в «мягкой рухляди состоящие»,— куницы, соболи, бобры с севера, из Сибири, ложки «вяцкие», дуги, колеса, сундуки из Вятки же, медная посуда, железная утварь с заводов Урала, парча, шелковые ткани, чай и табак с китайской границы, овчина, тулупы, «армяки разные добротные», верблюжья шерсть, изделия из нее, кишмиш, «особливый род орехов, чичар прозываемых», из Хивы и Бухары... Ученый и путешественник Иван Лепехин, побывав на ярмарке в 1770 и 1771 годах, отмечал: «Из Москвы и прочих верховых городов приезжают со всякими товарами, какие только в тех местах иметь можно».

Второй по счету гостиный двор оказался недолговечным. 24 апреля 1790 года страшный пожар обратил в пепел все — лавки, дома. От 383 строений осталось немногое — кирпичный острог кладки 1774 года (сейчас здание напротив входа в городской парк) да соборный дом постройки 1767 года (ныне аптека районной больницы). Конец ярмарки казался неминуем. Незадолго до пожара в Ирбите исхлопотала себе ярмарку Тюмень. Торговля в Тюмени должна была вестись в январе или на месяц предшествовать торгу в Ирбите. Для сибирских купцов Тюмень могла стать искушением. Снова запросил себе ярмарку Екатеринбург: дескать, лавки Ирбиту «построить в одно лето никак невозможно».

Ирбитчане всполошились. Новые торговые ряды возводились спешно, из дерева, за счет самих жителей и капитала приезжих купцов, заинтересованных в деле. Екатерина II специальным указом освободила новый гостиный двор от налогов.

Третий гостиный двор был уже на 410 лавок, вокруг стояло свыше трехсот домов. Ярмарка 1791 года состоялась опять в Ирбите.

Последний, каменный, гостиный двор закладывался в 1802 году. 218 его лавок были гордостью ярмарки.

«НА ОСНОВАНИИ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ...»

Летом 1773 года в России вспыхнула Крестьянская война под руководством Емельяна Пугачева. Море народного гнева заплескалось на огромной территории от Дона и Яика до Урала, верхней Волги и Камы, охватило все Южное Зауралье, самая северная точка восстания достигла Ирбитской слободы. В декабре отряд крестьянского полковника Ерушева (его имя в истории, к сожалению, не сохранилось) занял Белослудскую, Зайковскую, Байкаловскую и Киргинскую слободы. Для штурма Ирбитской слободы сил у отряда, видимо, не хватало. Но и падение ее тоже не исключалось. Тобольский генерал-губернатор совместно с магистратом, знатным купечеством решил в январе 1774 года пере-

вести ярмарку в безопасное место — Тобольск.

Все, кто жил ярмаркой, понимали, чем грозит ее перевод. Ирбитские купцы раскошелились, сколотили команду из охочих людей. Восставших оттеснили, Ерушева схватили и четвертовали. Натиск пугачевцев не повторился. Тобольскому генерал-губернатору пришлось отменить принятое решение. Всероссийская ярмарка 1774 года состоялась на обычном месте. В слободу прислали на всякий случай две воинские команды.

Усердие ирбитских купцов, чиновников правительство заметило. 3 февраля 1775 года Екатерина II с «особливым удовольствием» издала указ с повелением «Ирбитскую слободу учредить городом, на основании прочих российских городов». Следовал ряд привилегий: право торговать беспрепятственно у себя дома, строить торговые ряды по своему усмотрению, на правах частной собственности, держать постоялые дворы, лавки. Для воеводской канцелярии, магистрата, воеводы за счет казны построили каменные дома. Императрица отметила и личные заслуги особо верных престолу.

Заканчивался указ обещанием «впредь, что полезно найдено будет для приведения оного города в желаемое состояние, то представление о том всегда нам будет приятно». 6 июня 1775 года состоялась торжественная церемония провозглашения города. На нее приезжал сам генерал-губернатор.

Вскоре прошла перепись населения нового города, «живущих тамо крестьян государственных...да особливо с давних пор своими домами поселившихся посадских, ямщиков, которых деды и отцы в Ирбите жительство имели, а потому и они каждый свое ремесло там завели».

Из переписи видно, что в Ирбите проживало приписанных к Гороблагодатским заводам 247, а по наличию — 178 душ, то есть значительная часть жителей слободы отбывала трудовую повинность на уральских заводах. По царскому указу жители слободы объявлялись «в мещанстве». К мещанам также отнесли и жителей ближних деревень, которые «купно со слобожанами устремились на злодеев... а всего жительствующих в городе и в деревнях и которые городское мещанство составлять будут — 1299 мужска полу душ».

Но далеко не все поддержали карателей. Значительная часть слободчан «в прошедшее замешательство имели склонение к злодею Пугачеву».

11 февраля 1776 года Ирбит получил герб. Он представлял собой вертикально поставленный щит. В верхней части герба, на серебряном поле, голубой Андреевский крест. В нижней части, на красном поле, положенные накрест сабля и меркурьев жезл, символизировавшие основные занятия города — ремесла и торговля.

В 1781 году к городу был приписан большой уезд, именуемый Ирбитским. На бывшей его территории сейчас расположены Артемовский, Байкаловский, Ирбитский районы и частично Алапаевский, Режевской, Слободо-Туринский.

Преобразование Ирбита в город упрочило положение ярмарки. Важным обстоятельством явилась и передача Ирбитского уезда в том же году Пермской губернии: это усилило традиционные экономические связи Ирбита с горнопромышленным Уралом.

ВСЕРОССИЙСКОЕ ТОРЖИЩЕ

Во второй половине XVIII века торг в Ирбите несколько потерял свой пестрый в национальном отношении характер. Не видно стало бухарцев и

хивинцев, продававших здесь, по свидетельству Гмелина, золото и серебро кусками. Не стало греческих и армянских купцов: их тоже привлекли временно вновь открытые, более близкие Оренбургская и Троицкая ярмарки.

Однако поток товаров на Ирбитскую ярмарку не ослаб. Из Москвы, других городов и фабричных сел Европейской России шли платки, ткани, кожи, москательные товары. Уральские заводы слали медную посуду, железные изделия. С китайской границы по-прежнему везли разные ткани, особенно шелк, парчу, доставлялись чай, табак, курительные трубки, «зажигательные стекла», картины, шитые золотом.

Гостиный двор стал даже тесен. Перед ярмаркой для мелких купцов строили много «шалашей».

Звание города упрочило позиции Ирбитской ярмарки. Но попыток перенести ее было еще много. Об одной из них — основать ярмарку в Тюмени — упоминалось в главе «Гостиный двор». Примечательно, что отказ от Тюмени московские купцы мотивировали еще и тем, что в Тюмени торговать небезопасно, а в Ирбит ссыльных не допускают. Ярмарка для ссыльных была закрыта действительно наглухо. Вспомним: никто из семерых декабристов, переведенных из Восточной Сибири в Туринск, так и не побывал в Ирбите. Николай I предупредил их надежду использовать близость Ирбитской ярмарки для встреч с родными, знакомыми. На имя туринского городничего последовало специальное постановление «Об отлучках из мест водворения».

Дальнейшему упрочению Ирбитской ярмарки способствовали разные условия. Это удобные для связи гужевые и водные пути на стыке крупных экономических районов. Это и серединное положение Ирбита в потоке внутренней торговли. Не следует забывать, что вокруг Ирбита было развито самое продуктивное в Зауралье земледелие, а местные мастеровые умели быстро, добротно возвести торговые и жилые постройки. Что-то значили насиженность места, сила привычки... Вопрос о причинах возникновения ярмарки именно в Ирбите неоднократно рассматривался в литературе, но остается недостаточно ясным. В исследовании И. В. Комара «География хозяйства Урала», изданном Академией наук СССР в 1964 году, отмечалось: «Очевидно, что центр ярмарочной торговли должен был появиться именно в полосе соприкосновения Европейской России с Сибирью, близ связывающего их пути и в главном хлебоизбыточном районе того времени за Уралом».

Первая половина XIX века была памятна городу двумя событиями. Одно из них уже упоминалось — это закладка каменного гостиного двора, четвертого по счету. Второе событие, болью отозвавшееся в сердцах горожан, — нашествие Наполеона в Россию. Порыв ирбитчан был единодушным. Для «защищения Отечества» они пожертвовали на формирование Второго Костромского полка 5 тысяч 500 рублей. «Доброхотные жители» вносили «денежные приношения на вспомоществование разоренных неприятелем местностей» и в «пользу на разоренную Москву». Город поставлял припасы, рекрутов. Многие шли в армию добровольно. В Ирбитском городском архиве хранится список «вольножелающих», заявления, чтобы «отдать сына своего в пожертвование без всякого требования от общества». Из Ирбита отправилась на службу в армию и будущая героиня Отечественной войны 1812 года Надежда Дурова, которая жила в городе некоторое время с мужем и ребенком.

Война 1812 года торгу не помешала. Ярмарка жила по своим законам, оставаясь своеобразной выставкой творческих достижений многих народов, средством их сближения. В Ирбите продавались искусные резные изделия русских ремесленников, великолепные ткани «китайка» и «таинственный» китайский фарфор. В Ирбитском краеведческом музее хранится богатая коллекция китайского фарфора, в том числе вазы до полутора метров высотою.

Уже в конце XVIII века появились на ярмарке и колониальные товары: ром, кофе, индиго, лимоны...

Ирбитская ярмарка находилась в расцвете сил. С 1817 по 1850 год ее оборот поднялся в девять раз, тогда как Нижегородской — лишь в три, а Ростово-Ярославской даже сократился наполовину.

Оптовые партии «азиатских» товаров из Ирбита направлялись к берегам Волги, в Нижний Новгород. И по срокам и по видам товаров Ирбитская ярмарка находилась в определенном соотношении с главной ярмаркой России — Макарьевской, или Нижегородской, с которой «европейские» товары, наоборот, передвигались через Ирбит в Азию.

Ярмарка отражала и уровень производительных сил России, соседних с нею государств. Так, в середине прошлого столетия с Ирбитской ярмарки исчезли китайские и среднеазиатские ткани. Их заменили красивые русские ситцы. Это был настоящий переворот в ярмарочной торговле. Дешевые русские ткани хлынули через Ирбит и в Китай, и в Среднюю Азию. Значение Ирбитской ярмарки для развития хлопчатобумажной промышленности России неоспоримо.

Четверть всех китайских товаров стал занимать чай — зеленый, черный, кирпичный. На торговой площади, где стоит нынешняя городская пожарная часть, высились горы чая.

После отмены крепостного права ярмарка пережила новый расцвет. Экономическое оживление затронуло и Сибирь. К ее пушному промыслу добавились сельское хозяйство, разработка золотых месторождений. Покупательная способность сибирского населения возросла. Если в 1803 году через ярмарку прошло товаров на миллион рублей, то после 1861 года их общая стоимость достигала уже 35 миллионов рублей серебром, а позднее, между 1881—1885 годами, — 68 миллионов, что составляло две трети от обычного товарооборота Нижегородской. Для денежных операций в Ирбите было организовано пять банков, или отделений, — Государственный, Волжско-Камский, Сибирский торговый, Тюменский общественный и Кунгурский. Банки стянули к Ирбиту нити от Москвы и Петербурга, Риги и Варшавы, Ташкента и Гамбурга... Ведь ярмарка была прежде всего крупным оптовым центром, где обороты купцов составляли в среднем по нескольку десятков тысяч рублей. Ирбитская ярмарка стала второй по значению и обороту после Нижегородской.

Привоз товаров, естественно, колебался. Любые значимые события в жизни России сказывались на ярмарке. Например, за время Крымской войны (1854—1856) подвоз сократился почти вдвое.

Небезынтересно проследить в торговле удельный вес российских губерний. В конце прошлого столетия первое место по товарообороту на Ирбитской ярмарке занимала Московская губерния, за нею — Владимирская и Костромская с их ситцами, третье — сибирские губернии, четвертое — наш Урал с тремя его губерниями.

А главным покупателем оставалась Сибирь.

ПОРТОВЫЙ ГОРОД ИРБИТ

В Ирбитском краеведческом музее стоит разлапистый якорь. Его подняли со дна реки близ Ирбита. Ница была судоходной? Да, в былые годы, до железной дороги, Ница считалась важной судоходной магистралью. Пробив себе русло по дну когда-то плескавшегося тут моря, отчего и находят нередко по ее берегам зубы акул, она небурливо несла свои воды в Обь-Иртышскую речную систему. Но к нашему времени река протяжением 262 километра сильно обмелела. Густые сосновые боры, что смотрелись в речные заводи, сведены на древесный уголь: развитие горного дела неминуемо шло рука об руку с поредением лесов. В частности, более столетия получал уголь из бассейна Ницы Алапаевский железоделательный завод. Те давние вырубки предопределили обмеление реки.

Перевозки по Нице уступали, разумеется, перевозкам конными обозами. Доставлялись по реке обычно малоценные и громоздкие грузы — товары из железа и дерева.

Начало судоходства относится к 1640 году, ко времени постройки «плотбища», или судоверфи, и первых хлебных «дощаников». А в 1837 году капитану первого ранга Бухарину разрешили заняться в Ирбите постройкой парусных судов «длиной 27 сажен, из которых в каждом помещалось бы от восьми до десяти тысяч пудов», и устроить бечевник. Предписывалось уничтожить на реке все четыре мельницы или сделать в плотинах ворота. Тяжба тянулась четверть века. Мельницы наконец снесли. Хозяевами на реке стали тюменские и нарымские купцы. Ирбитское пароходство пополняло флот, удлиняло рейсы. Его пароходы «Ирбит», «Иртыш», «Тайга» ходили по Тоболу, Иртышу, Оби. В 1865 году пароходство преобразовалось в крупную пароходную компанию «Заря». Навигации были кипучими. В 1889 году здесь ежедневно работало от пятисот до тысячи человек. Оплата устанавливалась поденная: пешим — 40—60 копеек, конным на подвозке груза — от семи гривен до рубля.

Об оживлении судоходства на реке говорят такие цифры. С 1884 по 1897 год по Нице ходило 14—15 пароходов, 15—20 барж, 1—2 винтовые шхуны. За навигацию из Ирбита уходило до 800 тысяч пудов груза.

За полнотой Ницы следил водомерный пост. Нулем считалась условная поверхность, равная 56,75 метра над уровнем Балтийского моря. Отсчет уровня воды в реке и сейчас ведется от этой отметки.

На городской пристани (она занимала берег между нынешними автомобильным и железнодорожным мостами) часто толпилась праздная публика. Гудки пароходов, пестрота одежд, разноголосый говор привлекали, конечно, внимание. Но тому, кто носил товар на спине по шатким сходням, было не до экзотики.

Судоходство, правда уже нерегулярное, поддерживалось вплоть до 1924 года и совсем прекратилось из-за сильного обмеления. Но до последнего времени по Тоболу и Иртышу ходил старый колесный пароход «Ирбит», который наведывался в наш город.

Пристань в Ирбите была для Сибири самой западной, самой близкой водной точкой к Европейской России.

«ЗЕРКАЛО ПУШНИНЫ»

Голубая Ница несла грузы в Сибирь. Казалось, караваны будут всегда, пока стоит на реке город. Но в

1885 году по железной дороге Пермь — Екатеринбург — Тюмень пошли первые поезда. Европейская Россия шагнула в Сибирь по другой «половице». Чай с ярмарки сразу исчез. Сократилась продажа железных изделий. Меньше стало дальних гостей. В 1909 году на ярмарку собралось только 11,5 тысячи человек вместо 70—100 тысяч в середине минувшего столетия. Торговые фирмы центральных губерний посылали лишь только доверенных лиц. Наступал, без сомнения, упадок. Новым экономическим связям еще предстояло сложиться, окрепнуть. Однако Ирбитская ярмарка прочно, вплоть до первой мировой войны, сохраняла роль пушного рынка.

Здесь, в центре некогда пушного края, определялись окончательно цены на меха. Ярмарка образно называлась «зеркалом пушнины». Да, привоз мехов все возрастал, составляя уже треть стоимости всех товаров.

В 70—80-е годы прошлого века в Ирбите продавалось от 5 до 10 миллионов шкурок ежегодно. За белкой, зайцем шли горностай, песец, соболь, лисица, хорек степной, колонок, сурок. Меньше было куницы, барсука, выдры, норки. Крупно торговали оленьими шкурами. Поддерживался спрос на шкуры тибетских коз (50 тысяч штук в год). В 1909 году на ярмарку было доставлено 10 тысяч волчьих шкур, тысяча медвежьих.

Особенно ценились шкурки соболя. Зверьку грозило истребление. Чем меньше оставалось соболя, тем дороже за него платили. Сохранилась статистика привоза в Ирбит шкурок соболя (в среднем за пятилетие): 1896—1900 годы — 44 280 штук; 1901 — 1905 годы — 31 440, 1906—1910 годы — всего 14 400 штук. В 1910 году «Ирбитский ярмарочный листок» призывал общественность добиться хотя бы упорядочения сроков соболиного промысла. Это был первый в крае озабоченный голос об охране природы.

Часть пушнины из Ирбита сразу поступала на Лейпцигскую ярмарку, в Германию, и к меховщикам Англии.

Спросом заграничного рынка пользовался «птичий товар»: крылья, хвосты северных птиц — на украшение дамских шляп. За этим товаром в Ирбит приезжали специальные агенты.

В 1910 году на ярмарке числилось до десяти иностранных фирм, десятки заграничных компаний имели здесь своих представителей.

«ДОВЕЛА МЕНЯ ИРБИТКА...»

Ярмарка открывалась первого февраля. Но уже в декабре город оживал. Январь поднимал на ноги всех поголовно. Гостей ждали четыре ресторана, шестнадцать трактиров, буфеты, пивные, театр, цирк, четыре часовни, пять церквей... В пассаже ежедневно играла музыка.

По дорогам к Ирбиту тянулись бесконечные караваны, торопились почтовые кибитки. Бешено неслись курьерские тройки.

Город плотнел, как созревающая шапка подсолнуха. В «татарском» его конце останавливались казанские ямщики, в «глинках» — вятские, около пристани — сибиряки, в «теребиловке» — тоболяки: татары, ханты, манси. Десятки тысяч саней штабелями в два-три яруса заполняли Ирбит. Утром и вечером по улице устремлялись на водопой к реке громадные табуны лошадей. Нескончаемая живая стена! Горожане растворялись в водовороте пришлого люда, обозов, товаров. Мамин-Сибиряк писал в «Приваловских миллионах»: «Ирбит, большое село в обыкновенное время, теперь превра-

тился в какой-то лагерь, в котором сходились представители всевозможных государств, народностей, языков и вероисповеданий. Это было настоящее ярмарочное море, в котором тонул всякий, кто попадал сюда».

Ярмарка играла всеми красками. В двух неохватных корпусах по Торгово-Площадной улице размещалась торговля чаем. Четырнадцать корпусов в торговых рядах занимали полотно Екатеринбургской полотняной фабрики, обувь из Кунгура и Сарапула, железо и скобяные товары из Алапаевска и Нижнего Тагила, каслинское литье, изделия русских художественных промыслов, изделия декоративной кистевой росписи мастеров-живописцев соседнего Туринского уезда...

Фарфор и хрусталь находились в Мальцевском корпусе. Тут же располагались магазины известного на всю Россию Матвея Кузнецова, посуда которого в наше время стала антикварной. Стальные изделия продавались в Перловском и Кондратьевском корпусах...

На площади от пассажа до памятника Екатерине II сгружались хомуты, сбруя, сыромять, а дальше буртами высились кипы кошмы, а между всем этим пестрели маленькие палатки, где татары торговали мануфактурой «на аршин».

Горы разных сундуков (какая невеста в России могла обойтись без вятского или невьянского сундука, купленного в Ирбите?) громоздились на самой широкой в городе Главной улице от центра почти до конца. А между сундуками — ложки расписные, как игрушки, и, конечно, расписные дуги — краса и гордость ямщиков. Здесь же располагались спичечный, москательный и мясной ряды. Тобольск, Обдорск, Березов, Сургут торговали на «черном рынке» осетриной, нельмой, муксуном, кедровыми орехами. С берегов Конды привозили сюда на лошадях ядреную алую бруснику.

Стерегла товары особая караульная артель из 132 пеших, 14 конных и 10 наблюдателей на вышках. Караульные отличались незаурядной физической силой и носили особый нагрудный знак.

Трудового человека влекла к ярмарке надежда заработать. И горожане, и население окрестных деревень кормились возле нее. Конечно, кто как мог.

Но для большинства, особенно иногородних, надежда на заработок была обманчивой. Русское крестьянство издавна занималось извозом. Легко ли было доставить товар в Ирбит, скажем, из Владимирской губернии? Проходило более месяца, прежде чем возница пересекал, наконец, Северный мост, устало шагал рядом с подводой по Судебной улице и, завидев величавый Богоявленский собор, торопливо снимал шапку. Морозы, вьюги, снега... И плата за пуд груза только 1 рубль 25 копеек. А воз, велик ли он? Недобрым словом поминали Ирбит ямщики. В старинной Чердыни до сих пор помнят печальную пословицу тех лет: «Довела меня Ирбитка до последнего пожитка!»

Нередко подрядчик норовил обобрать мужика. У старожилов города и сейчас на памяти циничный торговец хлебом Зязин, владелец пятиэтажной крупчатой мельницы, хозяин больших каменных магазинов в Ирбите, Камышлове, Екатеринбурге. Недоплачивал он открыто, заявляя при этом: «Ты с копейки богатым не станешь, а мне со ста человек рубль набежит!»

Купеческий Ирбит жил, понятно, на широкую ногу. С «выдумкой», курьезными выходками.

В одну ночь за игорным столом спускались рудники, заводы, состоя-

ния. «Здесь переплелись в один крепкий узел кровные интересы миллионов тружеников, а эта вечно голодная стая хищников справляла свой безобразный шабаш, не желая ничего знать, кроме своей наживы и барыша», — писал Мамин-Сибиряк, осуждая, разоблачая в романе «Приваловские миллионы» российский капитализм. Нравам ярмарки писатель посвятил рассказы «Штучка» и «Крупичатая».

Человеку от сохи, плотницкого топора куролесить было некогда и не на что. Седьмая часть крестьян Ирбитского уезда уходила ежегодно в «отходный промысел», чтобы кормиться на сезонных работах. Не очень-то сытно жили городские семьи. В 1897 году газета «Урал» писала: «Нигде нельзя найти такую массу беспризорных, шатающихся детей, как на Ирбитской ярмарке... Все они... бродят беспрерывно повсюду, питаясь как и чем придется, бродят без дела и определенной цели, никому не нужные, жалкие, всеми и всюду гонимые. Это в большинстве случаев дети нужды, всяческих лишений и безысходного горя».

Ирбит знала вся Россия. Бывало, над человеком, одетым в длинный тулуп и обремененным провизией, шутили: «Собрался, как в Ирбит, на ярмарку». Поездки на ярмарку были темой оживленных разговоров. Зачастую отъезжающий в Ирбит справлялся, кому что попутно купить. Заказов давалось обычно много, особенно из горнозаводских поселков Предуралья и Среднего Урала с их бедными лавками.

Доверенные, кому поручалось вести в Ирбит обозы с заводскими изделиями, на обратном пути охотно доставляли товар по заказу, но уже с немалой наценкой.

За 279 лет через Ирбитскую ярмарку прошло товаров не менее чем на 5 миллиардов рублей. Ярмарка оставалась особо яркой страницей в жизни дореволюционного города, хотя значение ее в развитии Ирбита было неравноценным, противоречивым. С одной стороны, заштатный городок выдвинулся в число наиболее известных по стране, выделялся своим внешним обликом; ярмарка давала горожанам, окрестному деревенскому люду определенный и сравнительно легкий против горнозаводского заработок. А с другой стороны, ярмарка не стимулировала развитие промышленности, заводы в Ирбите появились только при Советской власти.

КАМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ

Город рос с укрупнением ярмарки. За первые шестьдесят лет прошлого века число домов увеличилось с 383 до 677. Жилье было бревенчатое, порядок застройки подчас ломаный, неправильный. Совсем близкая юго-западная окраина проходила по нынешней улице Володарского. Дальше начинался бугристый лес. Под слоем дерна залегала глина. Из нее делали прочный кирпич. Место назвали Глинками.

Город на равнине хорошо просматривался с любого возвышения. Величаво горели под солнцем позолоченные купола собора, четырех церквей, двух часовен, башня мечети. Прохожего радовали каменные кружева зданий, ажурные крылечки, чугунная вязь изгородей. Не напрасно почтовые открытки с видами Ирбита расходились большими тиражами по всей России.

В 1816 году был утвержден план застройки Ирбита. Границы города расширялись, вобрав болотинки между Ирбиткой и речкой Серебрянкой. Самая широкая Главная улица дели-

ла Ирбит почти поровну: на северную часть, более высокую, и южную — низкую. Северную сторону украшали каменные постройки в два-три этажа, нередко очень красивые. Южная оставалась деревянной, полукаменной.

Если говорить о примечательных постройках того времени в хронологическом порядке, то выглядеть это будет так. В 1840 году возводится биржа. В 1858-м идет закладка пассажа. Изначальный замысел городской управы, правда, иной — сделать театр, чтобы все-таки давать театральные представления не в частном доме мещанина Федулова. Но вскоре ярмарочный комитет упросил использовать здание под торговый дом, разместить в нем до сорока магазинов и на 26 из них уже подал обязательства об аренде. К ярмарке 1864 года пассаж достроили. 30 января его открыли. 3 февраля в нем играли музыканты ревдинских заводов. На прилавках пассажа раскладывались шелка, золото, серебро, часы, оптические приборы. В его подвалах размещались пивные. Сейчас пассаж как памятник архитектуры взят под охрану государством.

В апреле 1879 года Ирбит сильно горел. Огонь уничтожил почти всю северную сторону. Ее отстроили заново. Такой она и сохранилась в основном до настоящего времени.

Кто строил Ирбит? Известно два имени. В 1841 году для доводки каменного гостиного двора сюда был командирован титулярный советник Александр Шабунин, отличный чертежник, способный архитектор, выходец из казенных людей Уральского горного ведомства. С 1886 года руководил постройкой академик Дютель. Он использовал классическую композицию планировки — пять основных улиц лучами расходятся от торговой площади, сетка кварталов — прямоугольная. Одно из лучших зданий Дютеля — бывшая женская гимназия, ныне восьмилетняя школа № 17. Многие здания, построенные в ту пору, представляют значительную материальную, культурную и историческую ценность, хотя их нельзя отнести к памятникам архитектуры, за исключением пассажа.

Добрую память оставил о себе первоклассный каменщик, позднее подрядчик Иван Торопов. Много добротных зданий возвели строители под его руководством. Большой патриот города, Иван Федорович не допускал ни малейшего отклонения от проекта, заставлял исправлять все неточности, хотя бы для этого пришлось разбирать уже готовую стену. Здания почтамта, бывших мужской и женской гимназий, построенные Тороповым, украшают город и по сей день. После смерти честный подрядчик не оставил никакого состояния.

Причастно к Ирбиту имя Михаила Микешина. Талантливый русский художник-монументалист, автор памятника Богдану Хмельницкому в Киеве, подготовил в свое время для Ирбита памятник Екатерине II. Важной частью памятника были барельефы на темы из истории нашего города.

Дома в Ирбите возводились с учетом запросов ярмарки. Нижние этажи сдавались под склады, вторые, построенные по центрально-коридорной системе, под номера для «господ приезжающих». Двор часто окружался высокой каменной стеной, во дворе ставились еще двухэтажные флигели. Даже домики на окраинах строились с расчетом извлечения большей выгоды. Неказистый домишко, а обязательно «о двух этажах», с полуподвалом. Сдавалось внаем решительно все, что годилось, — дома и дворы. Сдавались под квартиры лавки, торговые и публичные заведения. Сами хозяева с семьями перебирались куда придется: в каморки, кухни, прихожие,

подвалы и даже в бани. Купцы, как правило, постоянно останавливались у одних хозяев, платили за год вперед. Комната стоила 50—100 рублей. В ночлежных домах на окраинах, куда набивалось столько народу, сколько могло улечься, плата за ночлег составляла две-три копейки. Особенно много простого люда квартировало на «Теребиловке», у «черного» рынка, в районе нынешнего кинотеатра «Луч».

ВРЕМЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

С развитием капитализма в России гужевые и водные перевозки перестали отвечать требованиям времени. Назрела надобность в прокладке железных дорог. И более ста лет назад ирбитские купцы начали хлопотать о прокладке железной дороги к городу. Наивно было бы считать их поборниками технического прогресса. Просто они опасались за ярмарку: дорога в обход Ирбита могла бы серьезно подорвать торговые устои. О направлении трассы первой на Урале железнодорожной магистрали вспыхнули жаркие споры. Верх одержала группа горнозаводчиков, которая предлагала вести линию от Перми через горные округа Среднего Урала до Тюмени. Таким образом, путь пролег через Екатеринбург — Камышлов, в 110 верстах от Ирбита. Тогда город за свой счет произвел изыскания боковой ветки от станции Богданович. Изысканиями руководил инженер-путеец, известный русский писатель Гарин-Михайловский. Проект отклонили. Был отклонен проект магистрали и от Нижнего Тагила, составленный позднее другим инженером.

Как доказать, что железная дорога Ирбиту нужна? Огромным оборотом ярмарки! И вот был собран, опубликован обширный статистический материал: «Систематический свод постановлений Ирбитского земства за 15 лет». Однако прикрыть спад ярмарки большими цифрами не удалось.

Железнодорожным городом Ирбит стал намного позднее, чем хотел, и совсем по другим обстоятельствам. К концу столетия назрела проблема комплексного освоения природных богатств северо-восточного Зауралья — Егоршинского месторождения антрацитов, Туринской лесной дачи, Притавдинского урмана. В 1899 году научная экспедиция под руководством Д. И. Менделеева знакомилась с горнозаводской промышленностью Урала. Ученый горячо высказался за вовлечение Притавдинского урмана в хозяйственную жизнь горного Урала. Заводам не хватало древесного угля, леса вокруг них были истощены.

Материалы о строительстве железной дороги Екатеринбург — Ирбит — Тавда долго пылились в канцеляриях. Только в 1911 году сколотилась, наконец, компания по прокладке железной дороги через Ирбит. В нее, помимо русских предпринимателей, вошел и французский банкир с капиталом 27 миллионов рублей. Вскоре дело застопорилось: компания спорила из-за будущих барышей. Через год, когда уже был принят окончательный вариант трассы, опять возникла заминка. Уездное земство писало в столицу: «Бедствие (1912 год был бесхлебным) угрожает отразиться расстройством хозяйства крестьян на многие годы. Вся надежда дать немедленно заработок строительством Тавдинской железной дороги».

Прокладка трассы началась лишь весной 1913 года. На стройку вышло население окрестных деревень, приехали мастеровые из Вятской губернии, других мест. Строили дорогу и тысячи военнопленных.

С 4 февраля 1916 года по дороге три раза в неделю пошли первые поезда из трех вагонов.

НЕ ПРОСИТ РЕМЕСЛО ХЛЕБА...

В 1850 году город насчитывал 1240 жителей.

К концу столетия населения заметно прибавилось. По энциклопедическому словарю Брокгауза (1894 год издания) значится в Ирбите уже 5855 человек.

Чем живет город? Да, торговля — главное. Но ярмарка — явление сезонное. Отшумела — и нет ее до нового метельного февраля. Что делать остальные одиннадцать месяцев? Бездельничать не с руки. Заработок от ярмарки у простого жителя невелик, а хлеб нужен всякий день. Купец тоже понятлив. Прикидывает. Капитал есть, сельскохозяйственного сырья хватает, дешевых рук в избытке. И густая сеть предприятий пронизывает город, уезд.

Словарь Брокгауза говорит об Ирбите: «Фабрик и заводов в уезде (с городом) 135». Это, разумеется, не современные фабрики и заводы, на них в основном занято по три-пять человек. Однако есть и значительные по тому времени. Известный горнозаводчик, крупный винный откупщик Михаил Походяшин еще в 1750 году окрыл в Ирбите крупный винокуренный завод. 10 тысяч пудов сала в год перетапливало салотопенное заведение (1804). Возник пивоваренный завод братьев Злоказовых с доходом 5 тысяч рублей (1875). На рубеже XIX и XX столетий за городской чертой, отведенной «для заведений, смрад и нечистоту производящих», вырос казенный винокуренный завод. Возвели его с перспективой.

Весомого промышленного развития город, конечно, не получил. Тут он Екатеринбургу, Тюмени никакой не соперник. Молодые города обходят его даже в развитии пищевой промышленности. Так, салотопенный завод вместе с домашними печами давал сала только одну тринадцатую часть против Екатеринбурга. Зато мукомольное дело у Ирбита спорилось, занимало ведущую роль. Город имел три мельницы, все действовали вплоть до Великой Отечественной войны. Самая крупная из них, Зязинская, паровая, в пять этажей, давала 2 тысячи пудов муки в день. Она и сейчас на ходу, только оборудование уже новое.

Развитое сельское хозяйство уезда налагало отпечаток на город и его занятия. Выделка кож, варка мыла, изготовление свечей... Развивался кустарный промысел и в окрестностях. На пойменных землях по реке Ирбитке, в зайковской стороне, кудрявились обширные посевы конопли. Стебель, семя ее очень ценились. Села Килачевское, Ницинское, деревни Чернорицкая, Галишева вили канаты, веревки. Конопля шла и на экспорт в Англию. Ключевская волость вязала невода, мережи. Рыболовная снасть тоже пользовалась спросом. В 1880 году в Ирбите была сельскохозяйственная выставка. Экспонаты выставлялись от всего уезда. Земское управление отмечало: «По отделу кожевенного производства было выставлено немало разных кож: яловых, конских, собачьих, черных, белых, дубленых, сыромятных, разные ремни, козлиные кожи и т. д. Все это почти ручного производства...»

Ирбитчане были и углежогами. Зимой и летом обозы везли в Алапаевск и теперешний поселок Красногвардейский звонкий древесный уголь. У Щаповского и Соколовского лесных кордонов и сейчас можно видеть остатки смолокуренных печей.

Ремесло, говорят, не просит хлеба, а само кормит. Пословица была права лишь отчасти. Кустарные промыслы, как и труд на «фабриках», «заводах», не могли прокормить полностью. Рабочий люд арендовал 603 десятины пашни, 473 десятины покосов, имел более тысячи коров, не менее этого лошадей. На лето часть предприятий совсем закрывалась.

К 1917 году в Ирбите было немногим более трехсот рабочих, остальные — кустари, ремесленники, квартиросдатчики.

«...И ДЕРЖАНИЮ КУПЕЧЕСКИХ СЧЕТОВ...»

Образование в Ирбите зародилось двести лет назад. По указу Екатерины II городу дали безвозвратно триста рублей для основания общественной школы. «Дабы обучать катехизису, читать, писать, арифметике и держанию купеческих счетов и книг». Губернатор послал сюда учителями по всем предметам двух певчих из своего хора — сержанта Ивана Иванова и рядового Пимена Лебедева. Позже школа стала называться малым народным училищем.

История образования в городе представлена тремя дореволюционными очерками. Немало любопытного приводит в исследовании «Женское образование в г. Ирбите с 1775 по 1885 г.» учительница И. Михайлова. Упоминание о первых девочках-школьницах относится к 1811 году. В числе одиннадцати учеников первого класса было две девочки — крестьянская дочь Евдокия Зуева и мещанка Агриппина Кузнецова.

Ничтожные потуги царского правительства в деле образования мало что могли изменить. В 1874 году Ирбит проводил в армию 972 новобранца. Только 76 из них умели читать, писать. А школа в городе к тому времени существовала уже почти столетие. Инспектор народных училищ Пермской губернии Парамонов после обследования Ирбитского уезда в 1870 году писал: «В Ницинском училище... я просил... дать какую-либо книгу для легкого чтения. Ни «Родного слова» Ушинского, ни «Первой учебной книжки» Паульсона в школе не оказалось. Наставник, здешний священник, стал рыться в шкапчике, потом, обратившись ко мне, сказал: «Ученики читают книги по возрасту». Я просил дать таковую. Тогда он вынул «Сельский домашний лечебник, или врачебные наставления для государственных крестьян 1846 года».

С 1876 года в Ирбите действует ремесленное училище, его здание, по признанию земской управы, «помимо ветхости и почти полной непригодности для жилья слишком тесно и мало», в нем только одна классная комната. Выпускники училища — сапожники, кузнецы — часто, не найдя работы, уходили «в другое дело».

В 1883 году в четырех учебных заведениях города занимались 337 учеников на 5 тысяч человек населения. В документах отмечено: треть школьников из-за плохого питания страдала малокровием. Во время ярмарки школы закрывались на полтора месяца.

В 1885 году в Ирбите открыли женскую гимназию, в 1907-м — мужскую. Они подчинялись Оренбургскому учебному округу, попечителем которого одно время состоял В. И. Даль, диалектолог, этнограф и писатель. Казалось бы, две гимназии — это отрадно. Но образование для большинства населения оставалось недоступным. По данным за 1910 год, грамотных по Ирбиту значилась всего одна четверть.

В начале нашего столетия число земских школ в Ирбитском уезде вроде

бы стремительно возрастает. В 1910 году их уже 312, учеников — 7562. Но качество обучения низкое. Нередко «окончившие курс народной школы не умеют написать адреса на конверте».

Важной вехой в образовании были месячные курсы учителей в 1883 году. Их вел последователь К. Д. Ушинского, известный русский педагог-демократ Н. Ф. Бунаков, чье имя вошло в Большую советскую энциклопедию. Он познакомил слушателей со своими учебниками, методическими руководствами, читал лекции: о целях народной школы, об отношении школы к физическому развитию детей, о наглядности в обучении, о значении идеалов в жизни вообще, а равно и о целях и средствах нравственного воздействия школы на учеников...

Незадолго до первой русской революции Бунакова сослали, его труды запретили. Но передовые педагоги Ирбита продолжали дело своего наставника.

Более шестидесяти лет посвятила школе Н. А. Железницкая. Она слыла мастером. Уже в двадцатые годы ребята у нее нередко писали диктанты по интересным газетным публикациям, решали задачи на темы окружающей жизни, по ее личным впечатлениям знакомились со страной.

Советское правительство наградило ее двумя орденами Ленина. Первый она получила в 1939 году из рук всесоюзного старосты. Второй был вручен спустя десять лет.

Жила Надежда Афанасьевна крайне скромно. В одну из наших последних встреч она сказала:

— Вот мое главное достояние,— и поставила перед нами фанерный чемодан.

Чемодан был полон Почетных грамот.

...По хронологии тех лет нам остается сказать немногое. Близ 1917 года в Ирбите открылась учительская семинария. Она придала городу определенный вес, значимость.

«ТЕАТР УЖ ПОЛОН...»

Лучом света в Ирбите был профессиональный театр, второй на Урале после Перми. Здесь выступали известные режиссеры и актеры России — руководитель первой уральской артистической труппы Петр Соколов, театральный деятель, впоследствии главный режиссер Александринского театра в Петербурге Петр Медведев, замечательный актер Владимир Давыдов.

Театральная жизнь Ирбита началась 1 февраля 1846 года постановкой комедии Гоголя «Ревизор». В спектакле участвовало восемь актеров из крепостного театра матери писателя Тургенева. Крепостных актеров, в том числе знаменитую актрису Иванову, свою будущую жену, привез Соколов, который, посетив Спасское-Лутовиново, взял их на оброк.

Дореволюционный театр Ирбита — интересная и своеобразная глава в истории русского провинциального театра. На его сцене еще во второй половине XIX столетия ставились бессмертные произведения Шекспира, Мольера, Пушкина, Островского, Чехова. Правда, были и отступления, попытки приспособиться к незатейливым вкусам купеческой публики, но довлеющими, к счастью, они не стали.

У Мамина-Сибиряка есть описание зрителей Ирбитского театра: «Театр был битком набит пьяной ярмарочной публикой. В креслах и на стульях... разместились все, что имелось именитого на тысячи верст: московские тузы по коммерции, сибирские промышленники, фабриканты, водочные короли, скупщики хлеба и сала...»

Ирбитский театр уверенно развивал демократические традиции, обличая темное царство, пробуждая стремление к свободе. Действенность спектаклей была подчас поразительной. Давыдов в автобиографической книге «Рассказ о прошлом» вспоминал эпизод на одном из представлений. Когда актриса произнесла: «И хочет женщина свободы, и хочет женщина труда!» — в первом ряду поднялся во весь рост почтенный купец, плюнул в сторону сцены и на весь театр сказал: «Ишь ты, чего захотела! А этого не хочешь?» — и, потрясая кулаком, покинул партер.

В другой раз, рассказывал Давыдов, пришлось выступать с веселым репертуаром. Представление очень понравилось подвыпившему купчине. Он все время кричал:

— Толстяк, валяй еще!— и после каждого рассказа бросал на сцену сотенные.

Я, говорит автор, собрал их и через оркестр подал ему обратно...

И зал долго аплодировал артисту.

Примечательна судьба Давыдова в советское время. В 1922 году ему, 75-летнему актеру, было присвоено звание народного артиста республики. Станиславский назвал его «патриархом русского театра... гением, хранителем живых традиций и тайн русского искусства».

В начале нынешнего столетия Ирбитский театр получил каменное здание взамен деревянного, сгоревшего в 1900 году.

«...ВДВОЕ ВЫШЕ ПРОТИВ РОССИИ»

История здравоохранения в Ирбите уходит к 1842 году, когда во время ярмарки впервые открылась аптека. Временная поначалу аптека вскоре стала постоянной.

За 1878—1881 годы близ городской черты, в веселой березовой роще, была поставлена новая больница взамен ютившейся в бревенчатой постройке. Она и сейчас жива, составляя часть нынешней городской больницы № 1.

В 1883 году лекарь Ирбита Павел Серебренников защитил диссертацию на степень доктора медицины. Научный труд без малого на полтораста страниц и теперь читается с неослабным интересом.

Статистические данные, собранные врачом, отмечают «естественную убыль» населения города, то есть превышение смертности над рождаемостью. Город загрязняла ярмарка. Всякий раз после нее на улицах, во дворах оставалось до миллиона пудов конского навоза. Городское же самоуправление заботилось лишь о площадях; улицы же предоставлялось очищать самим обывателям.

И все-таки врачи делали что могли. Отличался заботой о больных Иван Иванович Молессон, ставший одним из первых санитарных врачей в России.

Павел Николаевич Серебренников привлек внимание широкой общественности страны к бедственному состоянию здравоохранения в Ирбите. Этот город по антисанитарному состоянию, венерическим заболеваниям и детской смертности стоял на первом месте в Пермской губернии. Диссертация Серебренникова на тему: «Санитарное состояние города Ирбита и Ирбитского уезда» вызвала заметный общественный резонанс. По инициативе же и при деятельном участии Павла Николаевича Ирбит одним из первых в России открыл фельдшерские курсы на общественных началах. Вместе с женой, тоже врачом, Серебренников впоследствии организовал глазное отделение губернской больницы в Перми. Оно стало первым специализированным отделением страны.

С 1874 года по предложению врача Эдуарда Владычко на время уборочных работ в некоторых селах уезда открывались «детинцы»— прообраз нынешних детских садов. Ими заведовали «оспопрививательницы».

В семидесятые годы в Ирбите работал замечательный врач и общественный деятель А. А. Рудальский. Он составил «Положение о медико-санитарном устройстве в Ирбитском земстве», положившее начало санитарно-гигиенической пропаганде в крае. Четверть века самоотверженно трудился в уезде участковым врачом на двенадцать волостей Владимир Иванович Хламов. Борясь с распространенными в крае эпидемиями, он сам не раз болел сыпным тифом, холерой и потерял в эти годы своих детей. Хламов вел большую общественно-политическую и научную работу. Вместе с женой Евгенией Ивановной он создал первую библиотеку в селе Елань, а в неурожайный 1901 год организовал детские приюты и бесплатное питание голодающим.

С 1880 года врач А. М. Зенков первым в Ирбите начинает делать хирургические операции.

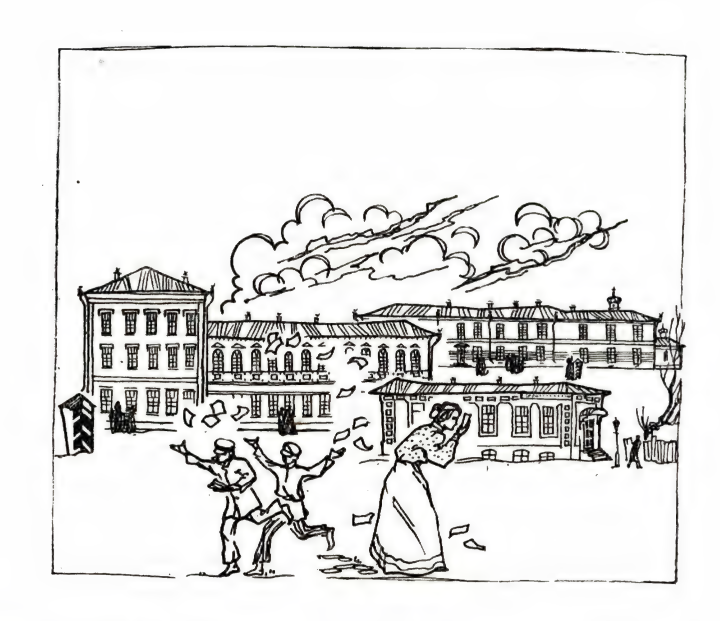
Самоотверженность врачей мало что могла изменить. Ведь многое зависело от социального уклада жизни, а в Ирбите с его ярмаркой — тем более.

Не случайно автор диссертации отмечал: «Наша детская смертность на первом году жизни в четыре раза выше английской и вдвое выше против России».

Ирбит нуждался в чистой питьевой воде. Именно в ней видели какое-то спасение от болезней. Не зря купцы пили воду только из окрестных родников. Но первые буровые скважины появились лишь в начале нашего столетия.

Накануне первой мировой войны в ирбитской земской больнице было четыре врача, шесть фельдшеров, три акушерки, две сестры милосердия и одна практикантка. Больница на 75 коек обслуживала огромную территорию с населением 160 тысяч человек.

НАКАНУНЕ

ЧИНОВНИК ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ

Обстановка в России была грозовой. Это чувствовалось даже по Ирбиту и уезду. В апреле 1842 года в ряде волостей Ирбитского уезда вспыхивал «картофельный бунт». Участников волнения били розгами, многих сослали в Сибирь. Летом 1861 года, после земельной реформы, крестьяне села Ивановского перестали повиноваться своему помещику. Они отказались признавать оброк, издольную повинность, получать от помещика столь дорогие наделы земли. Ни специально высланная из Ирбита военная команда, ни порка зачинщиков, ни арест «смутьянов» не прекратили волнения.

Осенью того же 1861 года выступили студенты Казанского университета. Среди исключенных потом оказались Тимофей Парышев и Филистер Хитров. Обоих выслали в Ирбит. Сосланные связались с пермской группой революционных демократов, которой руководил Александр Иванович Иконников. Он тогда занимал высокую должность чиновника особых поручений при пермском губернаторе. Кружок Иконникова распространял в Пер-

ми и губернии запрещенные лондонские издания, другие произведения революционного содержания, воззвания, прокламации. Прокламации редактировал Александр Иванович. Группа являлась частью тайного общества «Земля и воля». Она положила начало революционно-демократическому движению на Урале.

Кружок выдал предатель. Иконникова сослали в Березов. Только после десяти с лишним лет он вернулся к семье, теперь уже в Ирбит. До конца жизни Иконников не отрывался от освободительного движения. Известны строки, написанные им в канун первой русской революции: «...в такое время, какое наступает теперь в России, время свободы... и умирать весело...». Иконников умер в Чердыни в должности земского начальника, не дожив до Октября нескольких месяцев. Биография Александра Ивановича опубликована в книге Пермского книжного издательства «Революционеры Прикамья». Иконникову посвящен роман «Затишье» Авенира Крашенинникова. Александр Иванович — родоначальник династии прогрессивных деятелей. Его сын, председатель уездной земской управы, отличался демократичностью взглядов, сноха Клеопатра Васильевна известна открытием в Ирбите книжного магазина, внук стал основателем советского театра, ему было присвоено звание почетного гражданина Ирбита.

В восьмидесятые годы среди ирбитчан были люди, открыто сочувствующие подневольному положению народа. Это и врач Молессон. Это и Ф. Филимонов, журналист и поэт, автор обличительных корреспонденций в «Екатеринбургской неделе», сатирических сборников, шуток и пародий. Писал он под псевдонимом «Гейне из Ирбита».

Примерно в это же время в город, к себе домой, вернулся студент Петербургского университета Сергей Удинцев, впоследствии экономист, журналист, сотрудник екатеринбургских газет, основатель музея в Чердыни. Он организовал кружок из сельских учителей, который распространял нелегальную литературу и газету «Народная воля». Вскоре учитель Александр Иванович Фадеев, отец писателя Александра Фадеева, создал в деревне Антоновой вторую группу. Другой член кружка, Иван Васильевич Воробьев, краевед, педагог, земский деятель, писал статьи о тяжелом положении крестьян, сплошной неграмотности, диких нравах ярмарки. В письме Павлу Петровичу Бажову в 1949 году Александр Александрович Фадеев тепло отзывался о друге отца Воробьеве, который хотя и не был большевиком, но постоянно оказывал содействие революционерам.

Русско-японская война добавила к бедствиям народа новые тяготы: мобилизацию, усиление налогов. Из 2392 ирбитчан, призванных на войну, семьи 1098 отмечены как «нуждающиеся в призрении от земства», то есть в пособиях. Ирбитское земское собрание в 1909 году с горечью признавало, что многие из мобилизованных на войну вернулись ранеными, больными.

Словом, почва для революционной пропаганды была не бесплодной.

«ЗАБЫТЫЙ» ЗАКАЗ

В 1903 году в Ирбит приехал Александр Иванович Фадеев. Он-то и создал в городе первый марксистский кружок. Единомышленников поначалу было пятеро. Они собирались на квартире учительницы фоминской школы Е. С. Ярушиной.

Кружок вскоре стал расти: на каникулы в город собирались студенты, молодые учителя. Среди новичков были люди с задатками настоящих пропа-

гандистов. К следователю суда Львову приехала сестра Наташа, студентка Московского университета. Об основах марксистского учения она умела рассказать популярно, доходчиво. Наташа Львова стала признанным пропагандистом кружка.

Кровавое воскресенье всколыхнуло страну. В Ирбитской типографии Хитрова возникла подпольная социал-демократическая группа. Она была малочисленна — корректор Сергей Жернаков, студент Казанского университета Александр Образцов, приказчик Александр Пахомов, кузнец Владимир Аникин, пчеловод Матвей Барышников...

Рабочих в Ирбите, как уж отмечалось, было мало. Революционно настроена была интеллигенция города — учителя, врачи, студенты, земские служащие. Они-то составили «Лигу просветителей народных масс». Направление ее было эсеровским. Но ее просветительную роль в ту пору забывать не стоит. Лига имела весьма широкие связи как в городе, так и в уезде, активно распространяла социал-демократическую литературу.

Литература попадала в Ирбит разными путями, из разных городов. Известен такой случай. Студент Сергей Виноградов принес переплести в мастерскую своего дяди революционные издания. Брошюры переплели. Но студент почему-то не торопился унести подшивки. Переплетчики успели прочитать и обсудить почти все. Так бывший рабочий той переплетной мастерской, один из первых большевиков Ирбита Антон Годов познакомился с произведениями Маркса, Ленина, Бебеля.

Доходила до Ирбита и ленинская «Искра». Экземпляр первого номера ее бережно хранится в городском краеведческом музее.

Сильное впечатление произвела на членов подпольного кружка тоненькая книжка Карла Либкнехта «Пауки и мухи».

Кружковцы собирались тайно: то в приюте для крестьянских детей, то в типографии Хитрова (ныне улица Советская, 12), то в доме кузнеца Владимира Аникина (Советская, 80). Приют был на окраине города. С одной стороны его заслонял ветхий пивной склад, с другой — плескалось озерцо. В складе оборудовали укромную комнатушку. Сюда можно было пройти незамеченным. В приюте жила воспитатель Зоя Михайловна Фоминцева. Она хранила гектограф.

От чтения нелегальной литературы кружок перешел к распространению прокламаций. Их доставляли из Перми. Отдельные листовки перепечатывались в Ирбите на самодельном гектографе. По городу прокламации «сеяли» приказчик Никандр Шипицин и Федор Головизников.

В июле-августе 1905 года среди крестьян Ирбитского уезда разошлась прокламация Пермского комитета РСДРП «К товарищам крестьянам!». Листовки призывали к борьбе против царя, разъясняли, что успех зависит от того, насколько дружно будут поддержаны рабочие, которые готовятся к вооруженному восстанию.

Только в селе Покровском Ирбитского уезда по рукам ходили прокламации пятнадцати наименований.

Связь между ирбитскими подпольщиками и Екатеринбургским партийным комитетом поддерживал П. Е. Яргин, революционер, горный инженер, управляющий Режевским заводом, знакомый с Яковом Михайловичем Свердловым и Клавдией Тимофеевной Свердловой-Новгородцевой. Павел Егорович был избран гласным Ирбитского земства, поэтому часто наезжал в Ирбит, привозил нелегальную литературу, встречался с местными социал-демократами. Выступая на земских

собраниях, Яргин смело говорил о злоупотреблениях власть имущих — от земского начальника до губернатора.

По заданию Екатеринбургского комитета РСДРП Павел Егорович достал оборудование для типографии. Открыли типографию в Екатеринбурге по Солдатской улице, дом снимала его дочь Евгения. Оборудование купили в Ирбите через подставное лицо — учителя И. В. Воробьева, у которого Яргин обычно останавливался. За Павлом Егоровичем давно велась слежка. Полиция заподозрила его в принадлежности к революционному движению. Однако прямых улик пока не было. Главное правление Верх-Исетских заводов высоко ценило Яргина: ведь он был одним из талантливых инженеров Урала. Репутация даже в глазах полиции довольно высокая! Но круг замыкался.

«Однажды,— вспоминал И. В. Воробьев,— ранним утром в мою квартиру пожаловал жандармский офицер и предъявил ордер на обыск комнаты Яргина. Обыск длился два часа и ничего не дал: мы удачно спрятали все...»

Павла Егоровича выдал провокатор, когда он приехал в Екатеринбург и оставил на явочной квартире чемодан с прокламациями, брошюрами. В ноябре 1905 года Яргина арестовали.

ПЕСНИ СВОБОДЫ

Май 1905 года. Первая забастовка ирбитских печатников. Требования — улучшить условия труда, дать воскресный отдых. Волнуется и деревня. К октябрю движение нарастает. И это понятно. Манифест о даровании свобод — очередной обман. Не зря ему противится вся Россия. 19 октября в Екатеринбурге черносотенцы разгромили рабочий митинг. Ирбит ответил на расправу протестующей телеграммой.

В Ирбите кульминационной точкой революционных событий стала трехтысячная демонстрация. Для города с населением не более восьми тысяч человек такая большая демонстрация вроде бы неправдоподобна. Но цифра взята из официального журнала земских собраний за 1905 год. 30 октября возник митинг в пассаже. Был зачитан царский манифест от 17 октября. Разгорелось его обсуждение. Речь Фадеева (он приехал летом, отбыв пятилетнюю ссылку в северном городке Шенкурске) неожиданно прервало появление кузнеца Василия Аникина с группой рабочих.

— Там, на площади, столько народу, всем хочется слушать!— крикнул кузнец.— Идемте на улицу!

С ним согласились. Людской поток хлынул из пассажа. Стоял пасмурный день. Но у всех было хорошее настроение, будто с гребня того, 1905 года виделось уже время сегодняшнее. Появилась подвода. Лошадь шла под белой попоной с красными конусами. С телеги-трибуны,— как позднее доносил исправник,— ораторы держали речь к народу, и все только социал-демократического характера, а народ в ответ кричал «Ура!».

При переходе от одного перекрестка к другому демонстранты пели «Песню свободы» на мотив «Марсельезы». Вокруг «трибуны» алели флаги, на одном четко смотрелось: «Рабочая социал-демократическая партия».

На заборах, где ранее пестрели решения губернатора о запрещении сходок, появились надписи: «Долой самодержавие!» Донося об этих призывах, пристав скорбно добавил: «Виновных не обнаружено».

Вечером народный уполномоченный Александр Иванович Фадеев огласил на чрезвычайном заседании уездного

земского собрания резолюцию митинга: потребовать от правительства изменить систему выборов в Государственную думу, расширить представительство рабочих и крестьян, запретить черносотенные погромы. Напуганное земское собрание согласилось с резолюцией и записало: «Создать такую Государственную думу, которая действительно явилась бы настоящей выразительницей чаяний всего населения России». Однако через несколько дней земское собрание снова испугалось, на этот раз своей смелости. Царю было послано письмо о верности. А вскоре, когда начались массовые аресты, земское собрание охотно дало деньги на три «арестные» постройки по Камышловскому тракту и на ремонт таких же по Волковскому этапу.

Лишь 24 декабря, после подавления Декабрьского вооруженного восстания в Москве, городские власти потребовали: созывать митинги и собрания... с разрешения полиции, обязательно приглашать на них начальство. Короткий «демократический жест» сменился полным запретом «сходбищ».

28—29 декабря в театре проходил съезд учителей. Зачитанное на нем обращение ЦК РСДРП «К русскому народу» произвело глубокое впечатление.

На третий день съезд запретили.

2 января 1906 года в пассаже должен был состояться съезд крестьянских делегатов. Полиция, устроив засаду, схватила Фадеева. На площади стихийно возник митинг. Его разогнали нагайками и прикладами. Были раненые. Тринадцать человек арестовали. В числе арестованных случайно оказалась и группа либералов — адвокат, аптекарь, купец... Этих, конечно, выпустили, пожурив за «революционность». Фадеева же сослали на каторгу. В 1917 году он умер у себя на родине от туберкулеза.

Ирбит объявили на особом положении, улицы патрулировались. Ингушская сотня избивала плетками «нарушителей порядка». На особом положении Ирбит, как и соседние города, оставался несколько лет. Тем не менее партийной группе впервые в 1906 году удалось провести маевку. Готовились заранее. В Буграх собрались кузнецы, печатники — человек тридцать. Спели негромко «Варшавянку», «Смело, товарищи, в ногу!», «По пыльной дороге» и другие песни. Но скоро в лесу появилась полиция.

В августе Екатеринбург провел первую окружную конференцию представителей партийных групп Алапаевского, Надеждинского, Режевского заводов, Турьинских рудников, города Камышлова — всего двадцати организаций.

В конференции участвовали и представители социал-демократической группы Ирбита.

После окружной конференции группа значительно активизировалась. 15 октября 1906 года ирбитчане познакомились с листовкой ЦК РСДРП «К пролетариату всей России», перепечатанной на самодельном гектографе, а в неделю местного торжка (конец октября) — с прокламацией «Три конституции, или три порядка государственного устройства», написанной Владимиром Ильичем Лениным.

Партийная группа уделяла внимание и работе с крестьянами. Прокламации распространялись и среди солдат, расквартированных в городе. Выполняя решение Уральской конференции РСДРП, проходившей в сентябре 1906 года, ирбитская социал-демократическая группа повела агитационную работу с новобранцами. Так, 10 ноября, во время призыва, когда в городе было много крестьян, по рукам пошли прокламации «К крестьянам!», «К новобранцам!».

Ирбеевская слобода
в начале XVII века

Ирбеевская слобода, XVII век

Свидетели ярмарки

Большая Торгово-площадная ул.
Магазинъ Н. Д. Ларькова.
БѢЛЬЯ
ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ
БѢЛЬЯ

Большая торгово-площадная, сейчас улица Красноармейская

Здание бывшей уездной земской управы

Улица Николаевская, теперь Первомайская

Улица Короткая, ныне Карла Либкнехта

Торгово-площадная,
сейчас улица Кирова

Продажа пушнины на
Ирбитской ярмарке

Каменное кружево...
и деревянное

Уголок старого Ирбита

Председатель исполкома
Ирбитского Совета
В. К. Бирюков, 1918 г.

Начальник отряда
Красной гвардии
Е. А. Елизарьев

Группа рабочих завода автоприцепов, 1939 г.

Трактор колхоза «КИМ», 1929 г.

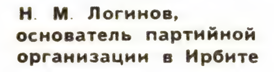
М. Е. Азев

А. Ф. Демин

Н. М. Логинов,
основатель партийной
организации в Ирбите

Бюст дважды Героя
Советского Союза
Г. Речкалова

ИРБИТЧАНЕ ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

И. А. Ожиганов

П. К. Бабайлов

С. М. Спицин

Н. А. Панов

А. А. Елохин

А. К. Шомин

Та заводская проходная

С ветром споря
Мотогонки

АСУ на мотозаводе

Растут новые корпуса мотозавода

Памятник В. И. Ленину

Рождение лекарств.
Химфармзавод

Идет профильное стекло

Шьют сорочки
мальчикам в Ирбите

Комсомольско-молодежная бригада строителей Н. А. Булдаковой

Хирург Л. Г. Шестовских на операции

Знатные женщины Ирбита: М. А. Кискина, Е. Д. Кожевникова, Л. П. Туйкова

На ипподроме Ирбита

Филиал Свердловской картинной галереи

Самодеятельный художник А. А. Стихин

В 1907 году среди солдат Ирбитского резервного батальона, расквартированного в Перми, уже были члены подпольной большевистской военной организации Пермского гарнизона.

Поредели ряды ирбитской подпольной группы. За решеткой оказались Василий Аникин, брат и сестра Аристарх и Зоя Фоминцевы, Вера Никитина и другие.

Первая русская революция кончилась. Наступила столыпинская реакция.

«ДОЧЕРЕЙ НИ В ЧЕМ НЕ ВИНЮ...»

Тюрьма полнилась. Под стражей только из Кирги девять крестьян. Их держат уж несколько месяцев без следствия и суда. Сами-то они знают: схвачены за причастность к революционной пропаганде. Сейчас важно не растеряться. В заточении кстати добрая улыбка товарища, веселая шутка. Появление Игнатия Пахомова, тоже крестьянина Киргинской волости, оживило всех. У него при обыске нашли более двухсот нелегальных книг и брошюр. Но Игнатий бодр, деятелен, организует разучивание революционных песен. И тюрьма грозно поет «Марсельезу».

В январе 1906 года в ирбитской тюрьме некоторое время держали также Александра Грина (Гриневского), впоследствии одного из любимых молодежью писателей.

В числе заключенных дочери служащего Ирбитского казначейства Тихона Васильевича Синакевича — Тамара и Елена. Обе — сельские учительницы. Сестры рано стали на революционный путь: наталкивала сама российская действительность. На глазах семнадцатилетней курсистки Вятской фельдшерской школы Тамары Синакевич черносотенцы зверски расправились с молодежной демонстрацией. Она видела, как после погрома свозили тела убитых и родные с трудом узнавали своих близких. Синакевич впоследствии вспоминала случай, который особенно потряс ее. Возле морга отец убитого студента кричал: «Вчера царь издал манифест о свободах, а сегодня он расстрелял наших детей!»

В том же 1905 году курсистка стала членом подпольного студенческого кружка.

После ареста, тюремного заключения ее в 24 часа выслали из Вятки в Ирбит. Здесь, в родном городе, Тамара узнала об аресте сестры, о том, что арестованных содержат очень плохо, пытаются натравить на них уголовников. Произвол чинил смотритель Симанович. Он, к примеру, организовал избиение группы политических заключенных, а затем бросил избитых в карцер. Не напрасно четверо узников уже объявили голодовку. В смелой записке Тамары смотрителю, посланной по почте, говорилось: «Не думай, что все в тюрьме да ссылке. Есть еще люди на воле, которые рассчитаются...»

Предупреждение отрезвило смотрителя. Но Тамару вскоре арестовали. Однако при обыске ничего не нашлось, да и прямых улик, что она автор записки, не было. Девушку выпустили. Только успела Тамара дойти до дому, как прибежал сын надзирательницы Андрюша Жернаков и предупредил: пришла телеграмма из Перми с указанием продлить срок заключения. Тамара покинула город. В коробе, под соломой, верные люди вывезли ее в Туринск, оттуда переправили в Тюмень, где несколько месяцев Синакевич и работала в подпольной типографии. Но в конце 1907 года Тамара все-таки попала в лапы Симановичу.

Суровой оказалась и судьба сестры. Во время внезапного ночного налета 8 августа 1907 года жандармы наш-

ли у Елены Синакевич «Программу РСДРП», прокламацию «Товарищи рабочие» с призывом к вооруженному восстанию, а всего 161 экземпляр нелегальной литературы. После этого Елена несколько раз побывала в тюрьмах, ссылке, которые совсем подорвали ее слабое здоровье. Умерла она от туберкулеза в 1919 году.

Нелегко пришлось их отцу. Несмотря на безупречную тридцатилетнюю службу в казначействе, Тихона Васильевича после ареста дочерей уволили с работы. На это он с достоинством заявил сослуживцам: «Дочерей ни в чем не виню!»

Под влиянием большевиков 7 марта 1907 года произошло стихийное выступление рабочих Ирбитского металлопрокатного завода [1]. Иван Иванович Чебаков, впоследствии член первого состава Ирбитского уездного комитета РСДРП, рассказывал:

«— Расценки на заводе были никуда не годными. Заговорили у нас о прибавке. Решено было выступить организованно. Выбрали делегатов, поручив им вести переговоры. По тревожному гудку собрались в сварочном цехе. Сюда же прибежал встревоженный старик управитель. Толпа окружила его, потребовала прибавки. Тот заносчиво заявил:

— Прибавки не будет, а сбавить могу хоть сейчас!

— Не можешь, так нечего тут тебе и делать. На свалку увезти, только и всего!»

Молодые подхватили выкрик, бросили на дровни рваный лист железа, усадили управителя и с гиканьем, свистом вывезли за ворота. Увидев, что навстречу бегут пристав и стражники, толпа рассеялась. Управитель больше не появился. Заводилой, усадившим управителя на дровни, был Федор Журавлев, будущий командир Камышловского полка в 1918 году. После событий на заводе Журавлев надолго покинул родной поселок.

Этот случай показал, что рабочие Ирбитского завода были готовы к открытому революционному выступлению.

Собрания в селах Ирбитского уезда часто заканчивались вооруженными столкновениями с полицейскими, а то и войсковыми отрядами. В июне 1907 года выступил Верх-Ницинск (нынешнее село Елань). Полиция, узнав о нелегальном сходе, пыталась арестовать двух его участников. Но крестьяне разоружили полицейских, сутки продержали в амбаре и выпустили после того, как те вернули дела на предполагаемых к аресту крестьян. Три дня село держало власть в своих руках до прибытия карательного отряда. Начались аресты. Поначалу взяли организаторов выступления братьев Годовых — Алексея, Михаила, Дмитрия и Никандра, их односельчан В. Я. Зырянова и Н. Е. Антипина, затем еще семерых. Рота солдат стояла на полном крестьянском довольствии пять месяцев.

Еще более серьезное столкновение произошло в деревне Першиной. В деревнях Стриганской волости под вывеской сообщества трезвости организовался крупный революционный кружок. Это была организация «Крестьянского союза». Рабочие Ирбитского завода установили с нею связь, чтобы вести борьбу совместно.

В начале октября 1907 года в деревню Першино приехала группа полицейских и арестовала крестьянских руководителей Д. Д. Алексеева и В. С. Березина. Услышав об этом, крестьяне вооружились ружьями, топорами, косами и освободили вожаков.

---

[1] Поселок Ирбитский завод, в 70 километрах от города, административно подчинялся Ирбиту, экономически тяготел к нему. Ныне поселок Красногвардейский.

Весть о вооруженном выступлении разнеслась по всей волости. Начались демонстрации с красными флагами, лозунгами: «Долой самодержавие!», «Бога и царя нет!», «Полиция— не начальство, а враг народа!». Демонстранты пели революционные песни, требовали передать власть рабочим и крестьянам. В манифестации участвовало около тысячи человек.

Уездный исправник срочно телеграфировал губернатору, тот — министру внутренних дел. На подавление восстания поспешили рота солдат Великолукского карательного полка и жандармский отряд.

Ночью более четырехсот крестьян устроили засаду в сосновом лесу. Но каратели были сильнее. Под утро засада разошлась по домам. 16 октября жандармы и солдаты ворвались в деревню. Началась расправа с восставшими, их семьями. Около ста человек раздели, связали веревками и увезли в ирбитскую тюрьму. Многих заковали в кандалы.

В апреле 1908 года по распоряжению министра внутренних дел 46 человек выслали в Олонецкую губернию на двухлетнее поселение. Выездной военный суд приговорил семерых крестьян к смертной казни через повешение, десятерых — к каторжным работам от десяти до пятнадцати лет. Эта жестокая расправа вызвала справедливый протест у трудового народа Ирбитского и Екатеринбургского уездов.

Ирбитский вахмистр Широков в сообщении начальнику жандармского управления при пермском губернаторе вынужден был признать, что «народ возмутился и требует отмены приговора». К сообщению были приложены листовки, найденные на улицах города. В одной из них под названием «Семь безвинных жертв, семь обездоленных семей» говорилось: «...пусть же будет глубокий траур ответом на это чудовищное злодеяние правительства... пусть вспыхнет в сердцах огненная ненависть к палачам! И да раздастся грозный клич: «К борьбе, товарищи! За светлое будущее! Долой смертную казнь!»

Группа ирбитских учителей и врачей, сочувствовавшая революционному выступлению крестьян, ради спасения приговоренных направила в Петербург Ивана Васильевича Воробьева, где он принял активное участие в ходатайстве о помиловании першинских крестьян. Выезд в столицу был сопряжен с большим риском: сам ходатай в это время находился под гласным надзором полиции и не имел права выезда.

Палачи побоялись привести приговор в исполнение. Массовые протесты вынудили правительство заменить смертную казнь двадцатилетней каторгой. Но вернуться с царской каторги в феврале 1917 года довелось только одному Василию Семеновичу Березину.

НА КОМ ДУМА ДЕРЖАЛАСЬ

Новый избирательный закон о выборах в III Государственную думу еще более урезал права рабочих и крестьян. Напомним: выборы были многоступенчатые. Уездный съезд намечал выборщиков на губернское собрание, собрание выбирало депутатов в Думу.

Кто представлял съезд землевладельцев Ирбитского уезда в 1907 году? Во-первых, купцы. Далее шло духовенство — 43 «святых» отца. Зайковский поп Николай Бирюков имел 133 десятины пашни, киргинский — Иоанн Казанский владел 180 десятинами, белослудский поп Василий Архангельский, закабаливший половину деревни, захватил 200 десятин.

Двенадцать человек в уезде имели право по царскому закону быть участниками съезда без всякого на то полномочия. Это братья Граббе, графы, пайщики алапаевских заводов, два графа Стенбок-Фермор, владельцы 17 800 десятин земли и лесов в Ирбитском уезде, князь Гагарин, пайщик Верх-Исетского завода. Удостоились особого доверия «его величества» трое Рукавишниковых. Один из них был тайный советник, другой — коллежский асессор и третий — потомственный дворянин. Они имели 24 261 десятину земли и лесов. Завершал галерею «особо доверенный» генерал-майор в отставке Трувеллер, собственник 1360 десятин. Зато на съезде не было ни одного крестьянина, если не считать крупных деревенских кулаков. Не случайно III Государственная дума состояла почти поголовно из черносотенцев.

После подавления революции положение рабочих ухудшилось. Тяжело стало грузчикам Ирбитской пристани. К началу навигации сюда толпами прибивались сыновья из крестьянских семей, разоренные пахари, у которых не осталось земли, и, наконец, самый бедный люд из «Теребиловки», с городских окраин. Пароходчики эксплуатировали нещадно. Весной, когда к пристани подходили большие суда, работа заканчивалась в полночь. Газета «Уральский рабочий» 1 мая 1908 года отмечала «каторжные условия, в которых находились пятьсот человек, работавших по семнадцать часов в день». После выступления грузчиков рабочий день укоротили... до двенадцати часов. Это было первое внушительное выступление в Ирбите после октября 1905 года.

А в конце июня 1908 года выступили крестьяне села Усть-Ницинска. Они обезоружили и арестовали полицейских, решили покончить с ненавистным писарем, который шпионил, но тот успел скрыться.

Обстановка в городе и уезде была неспокойной. По распоряжению губернатора усиленная охрана, введенная в 1907 году, была продлена до 15 мая 1909 года. Для укрепления самодержавия царское правительство стремилось к созданию значительного слоя богатых крестьян-кулаков. Столыпинская реформа предусматривала создание хуторов. Но широкого распространения в Ирбитском уезде хуторская система не получила, за исключением Знаменской и Еланской волостей.

В период разгула реакции революционное движение в городе и уезде затихло. Трудной была борьба за счастье народа.

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

«НЕМЕДЛЕННО ВОЗЬМИТЕ ВЛАСТЬ...»

Городская управа. Митинг. Благонамеренные ораторы. Речи о войне до победного конца. Слово просит большевик Николай Сушков. Мысли, лозунги у него совсем иные, большевистские. В Сушкова полетели стулья. Комиссар Временного правительства тут же составил акт на «изменника родины».

Расстановка классовых сил в Ирбите была очень выгодной для буржуазии.

И хотя в городе торжественно низвергли с пьедестала памятник Екатерине II, выпустили на волю политических заключенных, но уже в марте 1917 года ирбитские воротилы сколотили из черносотенцев «комитет общественной безопасности». Председателем его стал штабс-капитан Огарков. Дальний прицел!

В апреле эсеры провели съезд Советов, а вскоре в городе появилась даже вывеска «Ирбитский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов». Именно вывеска. Совет не чурался послать земству поздравление, приветствие, земство отзывалось о Со-

вете как о своем помощнике. В мае же возник Совет в 168-м запасном полку. В его составе — почти одни офицеры. Так называемая «белая кость». Созданное в это же время уездное бюро Крестьянского союза возглавили также эсеры.

Социал-демократическая организация Ирбита возникла 30 апреля 1917 года. В нее вошло семь большевиков и двадцать пять меньшевиков. Большевики быстро отмежевались, сосредоточив внимание на Союзе рабочих, организованном в марте. Вести агитацию было трудно: Союз вобрал и кухарок, и нянек, и кучеров — всю домашнюю прислугу зажиточного Ирбита. Идейные убеждения их оказались самыми пестрыми. Авангардной роли в политической жизни города Союз не играл.

Большевистская группа действовала в Союзе почти нелегально. Среди солдат запасного полка агитировал офицер Владислав Кондырев (после Великой Отечественной войны полковник в отставке).

Но постепенно Союз рос численно и креп идейно. Многое для его становления сделал первый его председатель сапожник Неофит Логинов. Членами Союза стали и вернувшиеся с фронта: большевик Е. А. Елизарьев, братья Соболевы, Г. П. Жуков и другие. Союз разоблачал действия «комитета общественной безопасности», эсеровского Совета, шовинизм «лиги женщин», которая и в Ирбите пыталась вербовать добровольцев в женские батальоны.

Надежным помощником большевиков стала рабочая молодежь. Союз рабочей молодежи на Ирбитском заводе — один из ранних на Урале.

В августе 1917 года Союзу рабочих удалось выдвинуть гласными городской думы Логинова и других большевиков. Депутаты из народа умело использовали трибуну. Агитация давала результат. Волостное собрание села Стриганского постановило изъять всю церковную землю и раздать крестьянам. В местном гарнизоне смелее выступали солдаты. Но до полного или хотя бы преобладающего влияния было еще далеко. Анализируя итоги выборов в Учредительное собрание (ноябрь 1917 года), В. И. Ленин отметил особенно сильное влияние эсеров в восточных районах страны. Выборы в Ирбитском уезде — тому свидетельство. За эсеров тут было подано 61 183 голоса, за большевиков — 5597, почти в одиннадцать раз меньше.

Весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции облетела Россию. Ирбитский Совет тотчас получил телеграмму из Екатеринбурга, от окружного Совета рабочих и солдатских депутатов: «Немедленно возьмите власть в руки Советов. Милиция всецело подчиняется Совету. Вредных ненадежных комиссаров сменяйте немедленно. Примите строгие меры для охраны заводов, складов. Вводите немедленно контроль за производством. Организуйте Красную гвардию».

Эсеровский Совет не мог выполнить это распоряжение. Но богачи серьезно забеспокоились. Анархисты устроили погром. Солдаты 168-го запасного полка взломали винный склад. Начался грабеж торговых складов, магазинов. Возы с награбленным потянулись к кулацким дворам. Вспыхнули пожары. В огне погибло немало горожан.

Между грабителями и большевистски настроенной шестой ротой разгорелась перестрелка. К роте примкнула рабочая дружина. Прибыли вооруженные рабочие отряды из Егоршино, Алапаевска. Триста красногвардейцев послал Екатеринбург. Разгул был остановлен. Огонь в городе укрощали трое суток.

Черносотенцы, однако, создали свои

формирования — дружины общественной безопасности — из офицеров, торговцев, гимназистов. Позднее из дружин составилась кадетско-эсеровская милиция, а с приходом белых — белогвардейский полк.

Для созыва по-настоящему представительного уездного съезда Советов нужны были время, подготовка: ведь только на Ирбитском заводе, да и то в конце ноября, власть перешла в руки большевиков. Тем не менее большевики Ирбита постановили дать решающий бой контрреволюции уже в декабре-январе. Требовалось собрать силы.

28 января в городской управе (теперь школа № 12) на съезд по организации Советской власти, ставший первым уездным съездом Советов, собралось 165 делегатов. Группа эсеров во главе с адвокатом Словцовым сразу обострила обстановку. С большим трудом удалось добиться права на участие в съезде посланцев Ирбитского завода А. И. Смирнова и М. П. Панова. Обширная повестка обсуждалась целый день. Делегат первых двух уездных съездов Г. А. Глухих вспоминал, что спор возникал даже из-за названия Совета, который именовался Советом крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Захватить инициативу большевикам не удалось. Тем не менее были распущены земское собрание, городская дума и упразднен комиссар Временного правительства. В исполком из 23 человек вошло пять большевиков — Н. М. Логинов, Е. А. Елизарьев, В. М. Соболев, Н. С. Шипицин, И. А. Шаньгин.

Эсеровское большинство в Совете не могло не считаться с обстановкой в стране, с декретами Советской власти. Исполком тоже вскоре отменил частную собственность на землю, конфисковал типографии, мельницы, лесопилки, купеческие дома. С 15 марта 1918 года вместо буржуазной газеты стали выходить «Известия Ирбитского совдепа», редактором на первых порах стал эсер врач А. И. Махов.

Неотложных вопросов было так много, что через два с половиной месяца пришлось созвать второй уездный съезд Советов. Он проходил 5—10 апреля 1918 года. В театре тогда собрались 164 делегата. Съезд заслушал отчет исполкома. Обсуждались вопросы об организации Красной Армии, упразднении земства. Комиссар Пелевин, делегат уезда на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде, познакомил с обстановкой, в которой проходил съезд, разъяснил важность Брестского мирного договора. Большинством голосов делегаты уездного съезда одобрили решения Всероссийского съезда. С большим интересом делегаты заслушали и доклад о текущем моменте, который сделал представитель обкома партии Н. А. Семашко, будущий первый народный комиссар здравоохранения РСФСР.

Сразу же по заданию областного комиссара продовольствия по Уралу П. Л. Войкова, впоследствии видного советского дипломата, коммунисты изменили порядок заготовки хлеба. Они пошли навстречу нуждам бедноты и вместе с тем ввели суровые меры против кулацкого саботажа. Только за день на ирбитском ссыпном пункте побывало четыреста подвод с хлебом. Рабочим Надеждинского завода отправили хлебный эшелон.

Меняласъ обстановка и в деревне. Наряду с Советами в волостях создаются сельские партийные организации. Делегат IV Уральской партийной конференции Е. А. Елизарьев выступил в волостях уезда с докладом по организации партийных ячеек. Одной из первых была ячейка РКП (б) в деревне Ереминой. При некоторых сельских Советах появились дружины для борь-

бы с кулаками. Председатель Костинского сельсовета, революционер с 1905 года А. К. Барышников создал дружину из тридцати человек.

Возле села Усть-Ницинского, на землях бывшего помещика Виноградова, весной организовался первый в уезде совхоз. Рабочие Ирбитского завода конфисковали церковные пашни и покосы, земли заводоуправления и распределили их между беднотой, передали солдаткам лучшие призаводские усадебные участки. После национализации завода коммунисты наладили управление предприятием, создав деловой совет завода.

Влияние большевиков крепло.

ПОД ЧАСТЫМ РАЗРЫВОМ ГРЕМУЧИХ ГРАНАТ

1918 год. Конец апреля. Штаб Красной гвардии в Екатеринбурге озабочен. Сомневаться не приходилось — готовился мятеж. Не зря на дорогах появилось столько подозрительных. В сторону Ирбита — особенно. Остановит, бывало, красногвардейский патруль человека.

— Кто, откуда?

— Ездил в деревню, за продуктами...

Хотелось вроде и верить: в городе действительно было голодно. А на поверку — переодетый офицер. На иной подводе вместо хлеба, картофеля — воз оружия. С поездов тоже часто снимали офицеров: ехали под видом мешочников.

Ирбит — порог Сибири. Отсюда легко было уйти на восток, к Тюмени. Советская власть за Уралом еще не окрепла. Да и кто считал, сколько их, переодетых, осталось в самом Ирбите, окрестных деревнях?

Нельзя было терять времени даром, предстояло серьезно готовиться. Креп красный отряд Евгения Елизарьева. Ирбитский завод направил городу рабочий отряд под командованием матроса Александра Пузанова, позднее командира роты Первого Камышловского полка.

1 мая 1918 года Ирбитская городская партийная организация была официально утверждена Уральским обкомом РКП(б). В ее составе насчитывалось 18 коммунистов. Это были самые безупречные люди. Вскоре состоялась конференция коммунистов уезда, на которой избрали уездный комитет РКП(б). Первым председателем его стал Н. М. Логинов, заместителем — Е. А. Елизарьев, казначеем — И. И. Чебаков, рабочий Ирбитского завода.

Однако победа Советской власти в городе и уезде оставалась далеко не полной. То здесь, то там эсеры пытались склонить крестьян к выступлениям против Советов. В Ключах, например, где волостной Совет целиком представляли большевики, эсеры собрали жителей у здания исполкома и затеяли выборы нового состава. Только отряд красногвардейцев, которым командовал коммунист уполномоченный уездного исполкома матрос И. Я. Скатов, помог пресечь провокацию, арестовать подстрекателей.

Эсеровский исполком опирался на милицейский отряд бывшего офицера Шевкуненко. Большевики вовсе не в шутку называли этот отряд «охранкой Шевкуненко». Сюда прибились явные враги. «Милиция» уж давно опорочила себя самочинными обысками, произволом. При содействии екатеринбургского отряда большевики разоружили эсеровскую милицию, создали свою, действительно рабоче-крестьянскую. Начальником милиции назначили Елизарьева.

Городская партийная организация готовилась к тяжелым боям.

26 мая ирбитчане создали специальный Коммунистический отряд. В него записывались даже семьями: отец и сын Говязины, А. Т. Сосновских с сыновьями, братья Захар и Филипп Тихоновы, Вениамин и Константин Соболевы... Обучал бойцов коммунист Георгий Петрович Жуков, ставший в 1920 году военным комиссаром штаба Третьей армии, награжденный Реввоенсоветом армии за отличную службу на Западном фронте именными золотыми часами и кавалерийской саблей.

28 мая Ирбит был объявлен на военном положении.

На помощь Ирбиту приехала из Екатеринбурга группа чекистов. Вскоре была организована уездная Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Ее возглавили екатеринбургские рабочие Ершов и Бобылев. В распоряжении комиссии находился небольшой отряд рабочих Петрограда. Коммунисты города направили в ЧК Ивана Шамарина, Бориса Ченцова, Константина Торопова.

Шестого июля в городе возник новый орган власти — военно-революционный комитет. Все вооруженные силы Ирбита свели в единый Коммунистический отряд.

В июле большевистская группа исполкома потребовала изъять винтовки и пулеметы у местного полка, еще не до конца расформированного. Эсеры затеяли прямо-таки потешный торг. Дескать, вам, большевикам, три пулемета, нам — тоже три, а последний, седьмой,— исполкому. Большевики потребовали безоговорочной уступки. Тогда эсеры решили забрать оружие сами. Их пулеметные засады должны были расстрелять красногвардейцев как на площади, так и у военного склада. Это было частью общего контрреволюционного заговора в стране.

Но заговор не удался. Красные отряды заняли в городе все ключевые позиции. Был захвачен и склад (583 винтовки, все семь пулеметов). За подготовку мятежа были отданы под суд бывший жандарм, военный комиссар Любский, его приспешники. Во главе исполкома впервые встал большевик, учитель городского училища В. К. Бирюков, его заместителем стал комиссар отдела снабжения и продовольствия Логинов.

Власть полностью перешла в руки народа.

Между тем дела на фронте складывались не в пользу Красной Армии. Приверженцы старого строя чувствовали это. Готовились. Вскоре представился случай распознать врага открыто. В город поступила телеграфная депеша. Из Тавды на Ирбит шел крупный отряд, неизвестно чей. Те, кто ждал белых, открыто ликовали: наши, атаман Кузнецов! Совдепу тотчас последовал анонимный ультиматум: в течение 24 часов сдать власть, выдать всех большевиков в «руки правосудия».

Отряд мог действительно оказаться белым. Было решено: если так, то милиция в последнюю минуту взорвет железнодорожный мост, опрокинет состав в реку. Но вскоре все выяснилось: к городу подходил из Сибири наш продовольственный отряд. Бойцы полагали, что идут уже по занятой врагом территории, и были предельно осторожны, не открывались, кто они на самом деле.

С боями отступал и отряд легендарного матроса Павла Хохрякова. Под Туринском его окружили белые. После двухдневного боя хохряковцы прорвались.

28 июля белые заняли Екатеринбург, с востока вплотную подступили к Ирбиту. Отдельные разрозненные

отряды не могли противостоять их натиску. 29 июля по распоряжению командующего фронтом старого большевика Р. И. Берзина Коммунистический отряд на бронепоезде оставил город.

Коммунистический отряд стал ротой Первого Камышловского полка. Полк занял круговую оборону. Передний край проходил за деревней Бояркой, противник закрепился в деревне Шмаковой. Кровавые схватки не затихали. Белые потеряли здесь Степной полк. Утрату за утратой нес и Первый Камышловский. Пал неподалеку от села Горки Г. А. Усиевич. Погибли председатель Ирбитского ревкома С. К. Степанов, член исполкома матрос П. Т. Буланов, командир взвода А. В. Панов, активные коммунисты завода И. А. Шаньгин, Е. С. Грошев и многие другие. Белые зверствовали. Матрос Прокопий Буланов попал в руки врага смертельно раненным. Его четвертовали.

«СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ НЕ УБИТЬ!»

Подросток долго бродил по вязовой роще. Дичь не встретилась. Михаил, закинув ружье за плечо, зашагал домой. У Северного моста ему встретились трое. Впереди со связанными руками шагал его учитель Василий Константинович Бирюков, за ним с винтовками наперевес — солдаты. Конвоир резко качнул штыком в сторону охотника: мол, прочь с дороги!

Бирюкова вели на расстрел. Теперь стало понятно, кто и зачем вырыл яму на берегу недальнего озера. Михаил затаился в кустах. Над лугами прокатились выстрелы. В город солдаты возвращались одни. Подросток побежал к озеру. Яма была засыпана, возле могилы алела кровь.

...Контрразведка 16-го Ишимского полка во главе с известным палачом Сибири штабс-капитаном Казагранди разместилась в поповском доме, возле пассажа. Началась охота за сторонниками Советской власти. По Ирбиту сновали стайки гимназистов-осведомителей, сыновья состоятельных горожан. Каменные подвалы поповского дома сразу стали тесными от арестованных. Пали под выстрелами палачей работники уездного Совета Сергей Белобородов, Андрей Воинков, Пантелеймон Миролюбов, Терентий Пырин, Ольга Фофанова, Прасковья Проскурнина и другие.

Расправам не было конца. В Ключах расстреляли члена волостного Совета Семена Носкова, а председателя Михаила Пупышева бросили в яму и залили кипящей известью. Убили каратели и малолетнюю дочь Пупышева. Жена Михаила после гибели мужа и дочери сошла с ума.

Кулаки давно охотились за матросами — инструктором исполкома уездного Совета Иваном Скатовым и комиссаром Иваном Мильковым — и схватили их перед самым приходом белых. На обоих не осталось живого места от штыковых проколов. Иван Скатов перед кончиной крикнул:

— Советскую власть не убить!

Так умирали большевики.

С наступлением зимы начались эпидемии. «В губернии тиф, особенно в Ирбите, — докладывал начальству белогвардейский чиновник. — Там ужасы в лагерях пленных красноармейцев: умерло за неделю 178 человек из 1600». Нередко колчаковцы закапывали вместе с мертвыми еще живых. Иногда тяжело больных выбрасывали из окон второго этажа на улицу, штабелями грузили на сани и, прикрыв рогожей, увозили на кладбище.

Зверства карателей потрясли даже тех, кто встречал приход «освободителей» колокольным звоном. Белогвардейская газета «Ирбитский вестник» (№ 66 от 26 октября 1918 года) в передовой статье признавала: «Мы не говорим о семьях красноармейцев, ушедших с Красной Армией, и лицах, арестованных за принадлежность к большевикам, — их семьи прямо изгоняются из общества, а имущество реквизируется и делится. Жестокой расправе подвергаются даже те, кто где-то, когда-то на словах выразил свое сочувствие большевикам. Явление жестокого самосуда ежедневно!»

Но трудовой Ирбит, уезд противились колчаковщине. «Добровольная» запись в белую армию сменилась поголовной мобилизацией. Девятнадцать сел уезда не пожелали дать солдат. Отказы были оформлены протокольно, на сельских сходах. Подчас избежать призыва не удавалось. Тогда новобранцы требовали справки, что мобилизованы. В деревнях Комлевой, Шушарах каратели отобрали справки, а новобранцев публично выпороли.

В Ирбите действовала подпольная организация. Ее возглавляли матрос Афанасий Проскурнин, столяр Аркадий Шишкин, ассистенка городской аптеки Клавдия Морозова. У Шишкина к этой поре был немалый революционный опыт. В 1905 году он участвовал в вооруженном восстании во Владивостоке, был осужден на несколько лет, в восемнадцатом вернулся в Ирбит. Подпольная группа поддерживала связь с большевиками Екатеринбурга, Тюмени, Туринска. Местом явки была мастерская Шишкина (ныне дом № 6 по улице Челюскинцев). Здесь печатались прокламации, обращения к солдатам белой армии. Конспиративные встречи бывали и в квартире Морозовой (ныне дом № 3 по улице Красноармейской).

Афанасий Проскурнин возглавлял и партизанский отряд. До прихода белых он вместе с женой Прасковьей работал в исполкоме Туринского Совета. Схватив Проскурнина, белогвардейцы привезли его в Ирбит. По дороге к месту казни он бежал. В создании отряда Афанасию помогли матрос Иван Глухих, участники Еланского восстания 1907 года братья Годовы, один из которых, Дмитрий, был в числе организаторов центрального забастовочного комитета на Ленских приисках в 1912 году.

В дни освобождения Екатеринбурга от белых в Ирбите готовилось восстание. Намечалось захватить почту, телеграф, железнодорожную станцию... Операция разрабатывалась в тюрьме. Ее инициаторами стали бывший военный комиссар Тюмени Александр Кузнецов и учитель Александр Полосин. Связными с городским подпольем были надзиратели Иван Нежданов и Петр Шестовских. Восстание назначалось на 15 июля. Но в тюрьме орудовали провокаторы — переодетые офицеры. Кузнецов, Полосин, Шестовских, Нежданов и другие были убиты. В ночь на пятнадцатое увели на расстрел еще 35 человек. Ирбитчане утром были потрясены: палачи даже не закопали убитых.

Для живых избавление казалось близким: всю предыдущую ночь со стороны Бугров уже доносились выстрелы. Это подпольщики били из засад по белым. Но 17 июля враг принялся за остальных пятьсот арестованных.

— Выходи строиться!

Тюремный двор заполнили оборванные, измученные люди.

Колонна протянулась через город в сторону Тюменского тракта. Спасти людей помогла находчивость Проскурнина. Пятнадцать партизан подняли в Еланском лесу сильную пальбу, а

еще двое на ходке, запряженном рысаками, неслись по тракту с тревожными криками:

— Кавалерия красных в Ирбите! Кавалерия красных в Ирбите!

Белогвардейцы, бросив колонну, пустились наутек.

Партизаны Проскурнина почти не погрешили против истины. Преследуя белогвардейские части, полк Красных гусар под командованием Сергея Фандеева 19 июля ворвался в Егоршино. Это было так неожиданно, что организованная колчаковцами подрывная команда не успела разрушить железнодорожные постройки и мост через реку Бобровку.

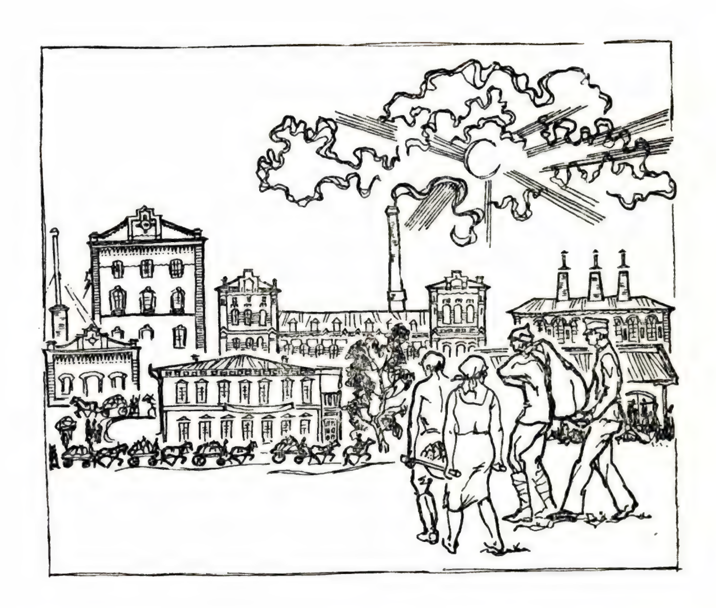
Кавалеристы спасли от затопления и каменноугольные копи.

На другой день конники стремительно двинулись к Ирбиту.

21 июля в городе оставались последние части 17-й Сибирской дивизии, которая воевала под зловещим черным знаменем, а солдаты ее носили на рукавах эмблему смерти. На городской площади пылали костры. Кто варил обед, кто отдыхал у подвод с награбленным добром. И вдруг загремели близкие взрывы. Это открыл огонь по городу наскоро оборудованный в Егоршино красный бронепоезд. Ружейный огонь подпольщиков лишь усилил сумятицу. Из лесу вышел партизанский отряд Проскурнина и Шишкина. Ворвались конники. Одной из кавалерийских частей командовал тогда Константин Рокоссовский, будущий маршал. Так закончился в Ирбите последний, триста пятьдесят седьмой день колчаковщины. В зале гражданской войны Свердловского краеведческого музея экспонируется шашка с надписью на серебряной пластинке: «Командиру 55-го полка Красных гусар Сергею Гавриловичу Фандееву за высокопроявленную воинскую доблесть при взятии города Ирбита 21 июля 1919 года от Реввоенсоветтрударма».

23 июля в городе был создан временный ревком под председательством Афанасия Проскурнина. А еще день спустя в Ирбит вошли основные силы наступающих красных войск. В их составе был и 19-летний инструктор политотдела Особой бригады Филипп Голиков, будущий Маршал Советского Союза.

К новой жизни

ДАН ПРИКАЗ...

На другой день после бегства белых на городской площади состоялся митинг. Рослый паренек внимательно слушал молодого матроса. Голос оратора казался удивительно знакомым, и Ваня Братенков, связной городских подпольщиков, пытался припомнить, где он видел этого человека.

Сойдя с трибуны, матрос со словами: «Здорово, Иван!» хлопнул паренька по плечу. Ваня заморгал часто-часто.

— Ты что же, братец, забыл, кому паспорта приносил?

— А борода где? — совсем растерялся подросток.

Это был неуловимый командир партизанского отряда Афанасий Проскурнин.

По указанию Центрального Комитета партии воинские части направили во вновь освобожденные города организаторов Советской власти. В Ирбит вернулись армейские политработники Неофит Логинов, Андрей Барышников, Вениамин Соболев, раненный в боях командир первого Камышловского полка Федор Журавлев, командир

бригады Владислав Кондырев, чекист Александр Кононов. 26 августа сформировалось оргбюро РКП (б) во главе с Никандром Шипициным. В Ирбитском уезде к этому времени уже имелось шестьдесят партийных ячеек.

8 октября состоялась первая уездно-городская партийная конференция.

Первостепенная задача коммунистов города и уезда заключалась в помощи фронту, голодающим центра страны. Комиссариат продовольствия под руководством шахтера Ивана Шистерова, а затем Алексея Рожина стал решающим участком. 24 октября в Ирбит из Москвы поступила телеграмма за подписью предсовнаркома Ленина и наркомпрода Цюрупы о проведении «хлебной монополии». Ирбитчане направили москвичам и петроградцам три эшелона муки-сеянки. В порядке пожертвований поступило еще свыше шести тысяч пудов хлеба. Всего же по разверстке на 1919 год Ирбитский уезд дал стране без малого 800 тысяч пудов хлеба.

Уездный ревком опять вернул землю крестьянам, обратил предприятия в народное достояние, национализировал около ста лучших домов города.

В партийную неделю — с 7 по 14 ноября — коммунистами стали еще более ста ирбитчан. Среди них — подпольщица Вера Игнатьева, участник подавления Кронштадтского мятежа Иван Буньков, выпускница гимназии Александра Венедиктова, комсомольский работник Сергей Елизарьев, многие комсомольские активисты. Кстати, днем рождения городской комсомольской организации стало 31 августа 1919 года, когда на собрании в драмтеатре лучшие представители молодежи Ирбита ознакомились с задачами Коммунистического Союза Молодежи и 70 ребят и девушек записались в Союз. Создали комсомольскую организацию в Ирбите инструктор губернского комитета комсомола Вениамин Красулин, впоследствии главный редактор геологического издательства, выпускница гимназии Зинаида Братенкова и сын чекиста Евгений Шамарин.

Ирбит делил со страной все тяготы. Коммунисты и комсомольцы уходили на фронт. Примечательно: запись добровольцев в Красную Армию проводилась и 15 октября, в день первого уездного съезда РКСМ, на котором впервые был избран уездный комитет комсомола во главе с участником штурма Зимнего дворца Петром Степановым, петроградским слесарем. Лишь в октябре-ноябре уездная комсомольская организация, а в ней числилось уже около 600 человек, проводила добровольцами в Красную Армию 30 процентов своего состава. Ирбитчане воевали мужественно. Комиссар батальона Антон Годов, например, был первым из ирбитчан, отмеченным в 1920 году орденом Красного Знамени.

Не случайно его орден впоследствии стал экспонатом областного краеведческого музея.

Не всех, кто просился, посылали на фронт. Много дела было в тылу. Свирепствовал тиф. Он уносил тысячи жизней. Ирбит походил на огромный лазарет. Тут разместились пять госпиталей, и в них везде — тифозные. Надо было кому-то убирать, мыть, стирать. Требовалось мыло.

Посоветовались кое с кем и пустили старый мыловаренный завод. Мыло оказалось не совсем ароматным, зато число тифозных сократилось в 8 раз.

Комсомольцы собрали по городу брошенные и неисправные швейные машины, привели в порядок и открыли

мастерскую по починке одежды, пошиву белья. Часть одежды и белья пошла для семей красноармейцев, погибших от белого террора. Шинели, полушубки, шапки получили из Ирбита бойцы Красной Армии.

Помогли становлению городского хозяйства коммунистические субботники. Первого мая 1920 года на субботник вышли 3150 человек, почти все трудоспособное население города. Ирбитчане ремонтировали железнодорожные пути, грузили шпалы, заготовляли дрова, ремонтировали здания, подметали площади и улицы города. Подчас субботники возникали сами собой, неожиданно. В августе того же 1920 года коммунисты пришли на собрание, когда стало известно, что на станцию подоспели вагоны с дровами и разгружать их пока некому. Городская партийная организация ушла к станции с революционными песнями.

С пониманием относилась к субботникам и деревня. Так, в день Всероссийского субботника на работу в Ницинской волости вышли 480 крестьян, 63 подводы.

В 1921 году ирбитчане приютили большую группу голодающих из Поволжья. Коммуны «Красная роща», «Свободный сокол» Чурманской волости приняли тогда на свое полное иждивение по двадцать детей с берегов Волги. Да, коммун к этому времени в Ирбитском уезде было немало — «Муравейник», «Красный пахарь», «Трудовая армия», «Федерация», «Свободный орел»... Все они последовали примеру «Красной рощи» и «Свободного сокола».

Ответственность за судьбу страны, своего народа, интернациональная дружба воспитывались в боях, коммунистических субботниках, совместном преодолении невзгод.

КРАСНАЯ ЯРМАРКА

По указанию Ленина Всеросийский совет народного хозяйства готовился провести в Ирбите первую советскую всероссийскую ярмарку. Вспомним: этому событию предшествовали X съезд РКП(б), решения о переходе от военного коммунизма к новой экономической политике. Важной формой экономической смычки города и деревни становилась торговля.

Председателем ярмарочного комитета утвердили Сергея Васильевича Малышева — «главного красного купца». Специальная комиссия подобрала товары, разработала порядок торга. Перед отъездом Малышева в Ирбит Владимир Ильич сказал ему: «Как можно выше поднимайте ярмарочный флаг, чтобы все охотники... тунгусы, чукчи и другие развили бы охоту до прежних пределов. Нам это нужно. Сделайте все для этого».

Сергей Васильевич в воспоминаниях писал: «По окончании ярмарки мы вернулись в Москву. Владимир Ильич встретил нас очень хорошо, хотя, откровенно сказать, на Ирбитской ярмарке мне пришлось пережить много горького...».

Разумеется, Владимир Ильич знал о том, что коммерческие итоги Ирбита сравнительно невелики. Но в самой ярмарке, первой после стольких лет разрухи, он видел важное средство постепенного восстановления торговли. Ленин упорно и настойчиво призывал коммунистов учиться торговать. Подводя итоги четырехлетнего существования Республики Советов, он писал: «Пролетарское государство должно стать осторожным, рачительным, умелым «хозяином», исправным оптовым купцом...»[1].

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 152.

14 апреля 1922 года Совет труда и обороны слушал отчет об итогах ярмарки. Отложив другие дела, Ленин пришел на заседание, внимательно выслушал доклад, сам продиктовал решение: «Слушали: доклад тов. Малышева об итогах Ирбитской ярмарки. Постановили: признать деятельность тов. Малышева и работу самой Ирбитской ярмарки в пределах поставленных задач — успешной...»

А в конце было записано: «Предложить ВСНХ при организации Нижегородской ярмарки всемерно использовать опыт организации Ирбитской ярмарки»[1].

Однако не все на ярмарке прошло гладко. Любой торг зависим от свободного подвоза товаров, а его как раз недоставало. Сказалась практика военного коммунизма. Местные руководители в Сибири, на Дальнем Востоке, несмотря на распоряжение центра, запретили вывоз пушнины на ярмарку до полного погашения пушного налога. Не столь четко была налажена информация. Во многих местах Сибири, Дальнего Востока даже и не слышали о ярмарочном флаге в Ирбите. А кое-кто, узнав вовремя, не поверил.

Тон на первой советской ярмарке задали частные торговцы, а не крупные государственные предприятия и кооперативные организации, как следовало бы. Удивляться нечему: у частников был огромный опыт, они лучше знали крестьянский спрос, были оборотистее. Да и рубль еще не окреп, крестьяне, ремесленники, охотники относились к деньгам пока с недоверием. Потому-то главной формой торговли на первой ярмарке был товарообмен, денежные сделки составили всего одну четверть оборота.

[1] Малышев С. В. Встречи с Лениным, М., 1933, с. 54—56.

Что вызвало интерес Совета труда и обороны именно к Ирбитской ярмарке? Советскую Республику тревожила контрабандная утечка мехов за границу через Обскую губу и устье Енисея. Ярмарка могла собрать пушнину. Малышев считал, что если ее оборот составит даже 10 процентов прежнего, дореволюционного, то и это уже будет выгодно. Ярмарка 1922 года, проведенная после многолетнего перерыва, была в основном разведывательной. Тем не менее, по свидетельству Малышева, в Москву ушло 100 вагонов пушнины.

22 января 1923 года Совет Народных Комиссаров освободил торговлю на Ирбитской ярмарке от налогов и поручил Государственному банку кредитовать ярмарочную торговлю. Той зимой в город приехали представители почти всех губерний России, многих иностранных фирм. Здесь был проведен первый советский пушной аукцион.

На продажу было доставлено, как сообщала специальная газета «Ирбитская ярмарка», 8 тысяч пудов мануфактуры, 5 тысяч штук готового платья, 1,5 тысячи охотничьих ружей и другие товары. Четверть привоза обеспечил Урал, около одной трети — средняя Россия, остальное — Сибирь. Лучшим во вновь отремонтированном пассаже был магазин Уралмета — недавно созданного Уральского горнозаводского синдиката.

Впрочем, торговым центром Ирбит оставался недолго. Зимой 1924 года всероссийская ярмарка сложилась неудачно и после уже считалась краевой.

Однако торговля не сократилась, а возросла. Товарооборот в 1926 году достиг 2 миллионов 350 тысяч рублей. Возросло число государственных предприятий — участников ярмарки: социалистический сектор креп.

Последний раз Ирбитская ярмарка состоялась в 1929 году — восьмая советская и 279-я по общему счету. Такого «стажа» не имела ни одна ярмарка на территории нашей страны. Ярмарка последних лет способствовала развитию экономических связей между Уралом, Сибирью и другими районами Российской Федерации. В период нэпа она выполнила роль организатора товарообмена между городом и деревней.

ПИСЬМО ИЗ ГЕРМАНИИ

При нэпе экономика города и уезда оживилась. Появилось около 400 ветряных мельниц. 65 кустарных артелей занимались выделкой кож и овчин. 44 маслобойки выжимали конопляное и льняное семя. В лесах дымились 50 смолокуренных и дегтекурных печей.

Сам Ирбит пустил паровые мельницы, электростанцию, типографию, мастерские по ремонту сельскохозяйственных машин, кузнечно-слесарную. На все сразу сил, однако, недоставало. Мыловаренный завод пришлось передать во временную аренду. Крупные мельницы, пивоваренный и спиртоводочный заводы еще требовалось восстановить.

Судьба предприятий заботила их бывших владельцев, оставшихся в живых. В 1925 году Ирбитский окрисполком получил письмо из Германии от Л. Шикинданца. «Многоуважаемый господин председатель окружного Совета!— говорилось в нем.— По имеющимся у меня достоверным данным, мое бывшее предприятие — мельзавод — в Ирбите продолжает стоять на консервации из-за отсутствия экономической возможности пустить его. Имея в виду необходимость поднятия экономики в Вашей стране, прошу Вас, многоуважаемый господин председатель, вновь предоставить мне возможность эксплуатировать мельзавод путем долгосрочной аренды на взаимовыгодных условиях...»

Мельницу в аренду, конечно, не передали. Окрисполком рассудил верно, что ирбитчане справятся сами. Так и вышло. В 1926 году город восстановил свой промышленный потенциал. Люди гордились свершенным. Ирбитский завод, к примеру, наладил выпуск отличного листового железа. «Прежний управитель хвастался и все говорил нам: «Ну что вы, мужички, с заводом делать без меня будете?» А ведь робит теперь завод, и сами мы всем делом управляем, ладно получается!»— говорил на первомайском митинге в Ирбите в 1926 году 73-летний рабочий.

С этой же трибуны комсомолец железнодорожник с гордостью заявил: «Своей мозолистой рукой мы восстановили транспорт».

Советская власть окружила почетом лучших рабочих. В марте 1921 года на торжественном заседании местные профсоюзные организации чествовали полиграфистов, ветеранов труда. Юбилярам вручили премии, их имена занесли на Красную Доску почета.

ВСЕ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

Советская Россия еще отбивала натиск Антанты. А в жизнь Ирбита уже входили светлые начала. В 1919 году досрочно ушел в школы весь выпуск учительской семинарии и учительского института. В школах ликвидации неграмотности зимой 1920 года обучались уже 8 тысяч человек. В 1921-м в Ирбите открылись партийная школа

и школа сельскохозяйственного машиностроения, а в деревне Волковой — сельскохозяйственное училище. Создаются трудовые школы первой ступени, школы второй ступени, семилетка. Спустя два года в городе начал работать педагогический техникум.

Сотни беспризорных детей со всего уезда воспитывались в семи детских домах, под которые отвели купеческие особняки. Детским домам передали земельные участки, фермы, сельскохозяйственный инвентарь. Ребята учились. Те, что постарше, приобщались к работе, художественной самодеятельности. Подготовленная детдомовцами опера «Аскольдова могила» шла в Ирбите с успехом.

16 мая 1924 года в Ирбите родилась пионерская организация. 50 школьников повязали красные галстуки. Организация быстро росла. Через год пионеров было уже 800, через два — около 3 тысяч.

Появились новые медицинские учреждения, которых совсем не знал дореволюционный Ирбит. В 1926—1928 годах открылись родильный дом, детская консультация, дом матери и ребенка, туберкулезный диспансер, ночной санаторий, детские ясли...

В 1926 году из города и округа ездили на курорты и в дома отдыха 350 трудящихся, в 1928-м — уже 546.

«МЫ — ЗА ЕДИНСТВО...»

В конце 1923 года были ликвидированы прежние административные единицы деления — губерния, уезд... Огромную Уральскую область составляли теперь 15 округов. Ирбит стал центром большого округа с территорией около 40 тысяч квадратных километров, третьим по величине. В округ вошли 12 нынешних районов, население составило 270 тысяч человек, из них городское — немногим более 15 тысяч.

Округ сформировался как сельскохозяйственный и лесной. Требовалось восстановить посевные площади, которые сильно сократились за время первой мировой и гражданской войн. А треть крестьянских дворов была безлошадной. Окружная партийная организация вела агитацию за коллективное ведение хозяйства. В округе создали 120 показательных агрономических участков. Действовали курсы, организовывались выставки. Активно проходили съезды сельскохозяйственных советов (были в ту пору и такие советы). В Байкалово на съезд сельскохозяйственных советов явилось крестьян втрое больше, чем намечалось, а заседания начинались по хорошей трудовой традиции — с шести часов утра.

Заметную роль в пропаганде передового сельскохозяйственного опыта в идейном воспитании крестьянства сыграла ирбитская окружная газета «Голос крестьянина». Она стала издаваться в начале 1926 года, выходила большим форматом.

Добрым советчиком, наставником местных крестьян был литературный сотрудник уральской «Крестьянской газеты» Павел Петрович Бажов. Будущий писатель часто бывал в деревнях и селах Ирбитского округа. В книге Бажова «Уральские были» есть раздел «По колхозам». Очерки «Дробь и куски», «По новому пути», «Похороны межи», «С ямской старухой» рассказывают о начале коллективизации как раз в Ирбитском округе.

Коммунисты округа, советские и хозяйственные руководители боролись за укрепление первых колхозов. Коллективным хозяйствам ежегодно отпускался кредит. В Ирбите появились отделение Сельхозбанка, государствен-

ный склад сельскохозяйственных машин. Крестьяне могли приобрести необходимый инвентарь. В 1927 году хлеборобам округа было продано машин в 2,3 раза больше, чем в 1925-м. Удвоилось число прокатных и зерноочистительных пунктов. Зимой сельские труженики наезжали в Ирбит на учебу. Дом крестьянина имени В. И. Ленина, торжественно открытый в том же 1927 году, был в такие вечера особенно оживленным.

Округ стал крупным поставщиком хлеба для индустриального Урала. На первое место среди зерновых культур вышла пшеница. На одну треть против дореволюционных лет повысилась урожайность.

Хозяйственные успехи округа были бы, конечно, немыслимы без усилий, направляющей роли окружной партийной организации. Ее ряды неуклонно росли. Только по ленинскому призыву в партию влились 260 ирбитчан, среди них каменщик А. Д. Братенков, мукомол Н. П. Фадеев, печатник В. С. Мачехин, комсомольцы Михаил и Евгений Дубовы...

Троцкисты не нашли поддержки в Ирбитской окружной и городской партийных организациях. «Мы за единство ленинской партии. Мы за железную партийную дисциплину, за деловую работу, за выполнение решений XIV партсъезда и ленинского ЦК»,— заявили бюро Ирбитского окружкома ВКП(б) и общегородское партийное собрание 7 октября 1926 года. Столь же решительно ирбитские коммунисты отвергли два года спустя правый уклон, его попытки сорвать индустриализацию страны. В этом была и большая личная заслуга первого секретаря окружкома, вдумчивого принципиального большевика В. М. Баландина, который возглавил партийную работу в округе с начала 1926 года и пользовался высоким авторитетом. Сплачивался актив.

«Было время, когда редакция могла по пальцам посчитать число крестьян, пишущих в газету,— отмечал «Голос крестьянина» осенью 1926 года.— Такой сельский корреспондент тщательно скрывал свое имя, когда писал даже о сравнительно мелких фактах. Теперь десятки селькоров начинают играть роль организатора передовых слоев деревни, не боятся преследований».

ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ

В 34 верстах от Ирбита стояла деревенька Пишуки, на 58 дворов. В маленькой школе днем учила ребят, а вечером просвещала крестьян Анастасия Петровна Сухорукова. Люди тянулись к ней, интересовались, что делается в мире. Так им стало известно и о забастовке английских горняков 1926 года. Крестьяне сами знали нужду, сердцем понимали обездоленных. И деревенька по копейке, пятаку собрала 8 рублей 70 копеек. В это время на юбилей областной «Крестьянской газеты» приехал Демьян Бедный. Узнав из газетной заметки о порыве пишуковских мужиков, он посвятил им большое стихотворение. Оно было очень популярным в Ирбитском округе. Поэт писал:

...Свет, бывало, весь качался,
А деревне — дела нет.
За околицей кончался
Для деревни белый свет.

И сопоставлял теперешнее.

...Деревенский грошик скромный
Горделиво не гремит.
В нем, однако, скрыт огромный
Пролетарский динамит.

В том же 1926 году в наших газетах был опубликован ответ на угро-

жающую ноту английского правительства. В Ирбите, как и по всей стране, состоялись митинги протеста. И не только митинги. Начались массовая запись в ряды Осоавиахима, распространение билетов. Каждый рубль укреплял могущество Родины. Конечно, в наши дни некоторые выигрыши вызвали бы улыбку, а тогда они считались редкой удачей. Крестьянин Иван Уваров из деревни Гуни выиграл по билету № 17509 круговой полет над Ирбитом.

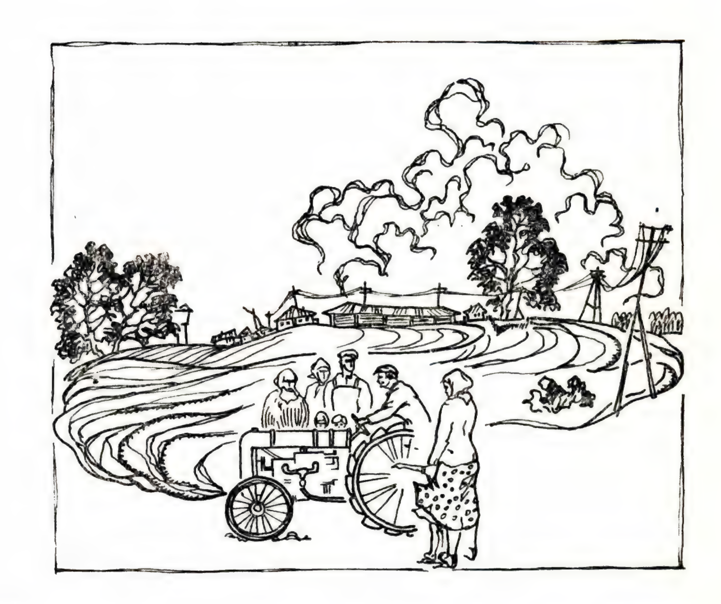
Ирбитская газета «Голос крестьянина» под рубрикой «Наш ответ Чемберлену» на протяжении многих месяцев изо дня в день публиковала список лиц и организаций, которые внесли деньги на эскадрилью «Наш ответ Чемберлену». Рабочие Ирбитской типографии отчислили, например, однодневный заработок в сумме 38 рублей 48 копеек. Комсомольцы той же деревни Пишуки под руководством своего вожака Саши Паршукова внесли на эскадрилью 1 рубль 25 копеек, вырученные за самодеятельный спектакль.

Многие крестьяне, рабочие, внося деньги на строительство самолетов, вызывали на соревнование через газету пофамильно своих знакомых, соседей.

Появились планерный и стрелковый кружки, прошла неделя обороны, во время которой осоавиахимовцы организовали так называемые «полевые фронтовые» выступления. «Голос крестьянина» публиковал подборки, даже целые страницы сатирических ответов Чемберлену.

Любопытен комментарий тогдашней газеты к одному читательскому стихотворению: «Ух! И разгвоздили же Вы Чемберлена! Ну что теперь после Вас Демьяну Бедному остается делать с этим лордом!»

ПОСТУПЬ СОЦИАЛИЗМА

ПОДАРОК ПУТИЛОВЦЕВ

Старый агроном Николай Григорьевич Денисов подарил нам недавно любопытную и теперь уже очень редкую книгу. Монография «Хозяйство, труд и быт сельскохозяйственной артели «Новый путь», изданная в Свердловске в 1930 году, рассказывала об одном годе работы рядовой в Ирбитском округе артели.

1929 год встает со страниц книги зримо, ярко. Пригородная деревня Гаева, где организовалась артель «Новый путь», жила в непомерной бедности. Все 43 дома колхозников авторы исследования разбили на три группы, в зависимости от зажиточности их владельцев до вступления в артель. К первой группе пролетарских и полупролетарских хозяйств было отнесено шесть домов. В них на 53 человека приходилось четыре стула и пять кроватей! Не богаче была и вторая группа (простые товаропроизводители, 29 домов). Здесь кровать приходилась на девять человек. А в «общежитии батраков даже лавок не хватает, они ложатся на пол где придется; одним подушкой служит полено, другим — точило».

От единоличного хозяйствования страдала пашня. Колхоз «Новый путь» организовался на территории Гаевского и Мордяшихинского земельных обществ. До его образования земельные угодья этих обществ представляли, по образному сравнению авторов исследования, фотографию разорвавшейся бомбы. Гаевское земельное общество имело пашню в 16, а Мордяшихинское — в 30 чересполосных участков. В свою очередь, каждое хозяйство владело землей в 20—30 клочках. В итоге 48 гектаров пахотной земли было занято межами. Межи затрудняли борьбу с сорными травами. Крестьянин обычно считал: нечего, мол, обиходить поле — от соседа сорняки попадут и на мою полосу. На полях деревни Гаевой и соседних деревень были очень распространенными полетай, осот, дымянка, полынь... Пятнадцать видов сорных трав назвали авторам монографии здешние крестьяне. На гектар пашни вместе с зерном высевалось 12—15 килограммов сорняков.

Единственно верным было вести хозяйство сообща. И в июле 1929 года 7293 крестьянских двора слились в 193 коллективных хозяйства. На первых порах с избытком было и ошибок, и перегибов. Та же артель «Новый путь» неожиданно для колхозников перешла одно время на устав коммуны. Сразу же участились ссоры, курьезы.

Однако преимущества коллективного хозяйствования стали очевидны уже в первый год работы. Весной 1929 года артель увеличила посевную площадь на 10 процентов, в то время как единоличные хозяйства в округе посев несколько сократили. Раньше крестьяне удобряли землю только близ околицы. Артель на все 39 гектаров чистого пара вывезла 5400 возов перегноя, причем навоз доставлялся за два-три километра от деревни. Пшеница и ячмень дали урожай больше, чем у единоличников. Артель собрала хлеба со своих полей на 200 с лишним центнеров больше, чем получили бы единоличники.

Уже в 1929-м артель отказалась не только от сох, но и от присланных ей 13 новых одноконных плугов: для обработки земли хватало пароконных. В единоличной Гаевой половина хлебов убиралась серпом. В артели же все зерновые скосили жнейками-самосбросками и лишь около трех гектаров полеглого хлеба сжали серпами. Машиной обмолотили не только свой хлеб, а и снопы двух других колхозов.

«Новый путь» развивал животноводство. В начале года на 100 человек населения в колхозе приходилось 45 коров, к концу года — 60. На такое же количество населения в единоличных хозяйствах Ирбитского округа приходилось всего 32 коровы.

Своих истощенных, хворых телят гаевцы называли «измоденами», зато при виде артельных приходили в восторг.

Артель немало строила. Появились два больших курятника, столярная мастерская, кузница, свинарник, кормокухня, два кирпичных сарая. В 1929 году «Новый путь» затратил на строительство 9 тысяч 932 рубля, что составляло по тому времени значительную сумму.

Кулаки видели в колхозах свою гибель. Они шли на уловки, убийства, пользовались каждым промахом организаторов колхозного строя. Любопытно, что товарищество по совместной обработке земли «Новый путь» в деревне Гаевой поначалу организовали... кулаки, а бедняки этой деревни создали свой колхоз «Свободный труд». Кулаки же добились слияния колхозов, надеясь верховодить и в укрупненном хозяйстве, но в дело вмешался избач

Чураков, коммунист и бывший партизан.

Во время коллективизации активно действовала комсомольская агитбригада Ирбита под названием «Синяя блуза». Ребята и девушки метко разоблачали кулаков. Однажды на концерте в Байкалово кто-то из доброжелателей отозвал комсомольского вожака Анатолия Воробьева и предупредил:

— Будьте осторожны! Вас решили убить...

Винтовки и охотничьи ружья — реквизит для сатирического выступления — потом действительно пришлось зарядить. И когда на обратном пути, в перелеске, на синеблузников напали, налетчики встретили решительный отпор. А на другое утро оперативная группа отыскала участников нападения. Ими оказались кулаки.

О колхозах ходили самые нелепые слухи. Случалось, коллективное хозяйство быстро распадалось. На то были обоснованные причины. В колхоз «Гигант», например, вошел... 231 населенный пункт. Самое крупное в стране хозяйство оказалось, конечно, неуправляемым. Но кулаки толковали факты по-своему.

В деревне Митрофановке 5 августа 1929 года кулаки тяжело ранили коммуниста А. Е. Жолобова. Это не испугало деревню. Организованную здесь коммуну назвали «Красный путиловец». Возглавил ее коммунист Александр Ефимович Емельянов (сейчас на пенсии, живет в Ирбите). Его тоже вскоре ранили выстрелом из обреза. Рабочие Путиловского завода, узнав о «Красном путиловце», подарили коммуне трактор «Фордзон».

С оружием дежурили коммунары «Прожектора», «Большевика», «Ленинизма». Лишь за три месяца 1928 года в этих коммунах было 10 попыток поджога строений. Иногда поджоги и удавались. 23—24 августа 1929 года в Ирбитском округе горело 8 деревень, в пепел превратились 150 крестьянских дворов, из них в деревне Игнатьевой — 23, в Лариной — 55.

Однако новое, как о том говорил опыт сельскохозяйственной артели «Новый путь», упрямо пробивало дорогу. Менялся и сам город Ирбит.

КРЕСТНЫЙ УРАЛМАША

Считалось: Ирбит и при Советской власти останется районным центром с сельскохозяйственным уклоном. «Было бы, конечно, большою ошибкою думать, что Ирбитский округ мог быть когда-нибудь краем цветущей промышленности»,— писала группа авторов в «Обзоре хозяйства Ирбитского округа за 1923—1924 годы», где из 300 страниц промышленному разделу уделялось лишь 12. И даже позднее, в 1926 году еще нашлись окружные работники, которые советовали присоединить к округу Алапаевский и Егоршинский районы, чтобы как-то породнить Ирбит с промышленностью.

Город стал промышленным вопреки опасениям скептиков.

15 мая 1930 года Центральный Комитет партии принял постановление «О работе Уралмета», которым наметил грандиозную программу строительства Урало-Кузнецкого комбината. Наш край должен был превратиться в крупный, технически передовой район страны. Это постановление было переломным и для Ирбита. «Превратим Ирбит из мещанского города в город индустриальный, город кадров!» — под таким лозунгом проходил в январе 1931 года Первый районный съезд Советов. Ирбиту отводилась определенная роль в создании Урало-Кузнецкого комбината.

Южная окраина города, Бугры, была очень богата глиной. В апреле 1930 года у подножия Пушкаревой горы появились строители диатомитового комбината, который должен был ежегодно выпускать 100 миллионов штук термоизоляционного кирпича. С новостройкой городская черта отодвинулась далеко за пределы дореволюционного Ирбита.

Комбинат рождался трудно. Строители — вчерашние крестьяне. Инструмент — тачка да лопата. И все-таки многие бригады значительно перекрывали задание. В укладке бетона никто не мог соперничать с Александром Денисовым. А многотиражная газета «Тревога» продолжала звать в бой за кирпич. Первого мая 1931 года комбинат дал первую партию кирпича. Летом того же года ирбитский кирпич уже шел на строительные площадки Уралмаша, Втузгородка в Свердловске, Челябинского тракторного завода. Кроме того, 50 тысяч кубометров сырого трепела поставлялись ежегодно кирпичным заводам области.

В том же 1931-м по соседству с вокзалом Пермская железная дорога построила крупный кирпичный завод для обеспечения кирпичом своих, железнодорожных, строек.

Ирбит готовил и молодых рабочих для гигантов индустрии. На базе центральных мастерских облоно, в которых обучались детдомовцы, в 1930 году возник механический завод-школа. «Завод заводов» получил отсюда сотни квалифицированных модельщиков, слесарей, токарей, сверловщиков, рабочих других профессий. Два раза в год Ирбит торжественно провожал на вокзале очередное пополнение для заводов Урала. Достаточно сказать, что лишь в 1931 году город дал Уралмашу 1725 молодых рабочих. Бывший начальник учебных цехов завода-школы Петр Георгиевич Антонов заметил как-то, что коллектив уралмашевцев ковался в торговых корпусах Ирбитской ярмарки.

«...ПРЕВОСХОДИТ ЗАГРАНИЧНЫЕ...»

В конце 1932 года завод-школа стал первым в стране предприятием по производству багеров — машин для добычи торфа. Старые специалисты уверяли, будто на старом оборудовании нельзя изготовить сложные машины. Заводской коллектив доказывал, что для уральских рабочих ничего нет невозможного. 6 сентября 1933 года был собран первый багер. Он получил высокую оценку. После испытаний машины комиссия записала в протоколе: «Все механизмы работают бесперебойно. Наш советский багер превосходит заграничные образцы».

Завод Союзторфмашина одновременно выпускал автоматические выгружатели извести, торфособиратели, вагонетки, насосы, камнедробилки. Таким был очередной вклад ирбитчан в техническое перевооружение страны.

Профиль завода стабилизировался не сразу. В тридцать седьмом ему поручили освоить выпуск подшипников, двумя годами позднее — автотракторных прицепов. Завод занял в городе ведущее место. Его лучшие рабочие токари Александр Свяжин, Василий Могильников, Александр Ларионов, кузнецы Михаил Палкин, Иван Шипилов вносили технические новшества, активно пропагандировали передовой опыт, сами выполняли по 5—8 норм за смену. В январе 1941 года автоприцепный нес трудовую вахту в честь XVIII Всесоюзной партийной конференции. Токарь коммунист Иван Коршунов усовершенствовал станок и справился за смену с месячным заданием. 1 мая 1941 года заводу вручили

переходящее Красное знамя Народного Комиссариата автопромышленности СССР.

Заготовлялся лес, наладилась его переработка. Бесперебойно действовала недавно проложенная Скородумская узкоколейная железная дорога. В городе была организована крупная артель «Уралец» по изготовлению мебели. Уже 20 промышленных предприятий насчитывал город. Только с 1937 по 1939 год производство удвоилось. К 1940 году в городе и районе насчитывалось 8,5 тысячи рабочих.

Вместе с развитием промышленности росло население города. На 1 января 1926 года в Ирбите числилось 10 085 жителей, по переписи населения 1939 года — 25 832 человека. Таких темпов роста не знал старый Ирбит.

Коллективный труд преобразил ирбитскую деревню. Еще в 1930 году колхозы района не имели ни одного трактора, комбайна. А в 1932-м организовалась Ирбитская машинно-тракторная станция — одна из первых в области. Вслед за нею открылась Зайковская МТС. В 1936 году на полях Ирбитского района работало уже 123 трактора, 25 комбайнов, 32 автомашины. Сотни молодых колхозников овладели техникой. Тракторист Ирбитской МТС Сонин успевал вспахать за сезон более 800 гектаров. Комбайнер Зайковской МТС Дмитрий Тюстин убирал за осень по 400—600 гектаров хлеба.

В 1939 году открылась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Ее участниками стали 11 ирбитских колхозов и 2 совхоза. Это была заслуженная награда. Колхозы «Страна Советов», «Весенняя заря», «Ленинец», имени Сталина, Ирбитский совхоз собирали, например, до 30 центнеров хлеба с гектара.

В семьи колхозников пришел достаток. Выдача хлеба на трудодень составила 4 килограмма, в лучших хозяйствах — до 8. О достатке говорило и домашнее хозяйство колхозников. На 29 тысяч человек сельского населения было в индивидуальном пользовании около 12 тысяч коров. Только за 1935 год в деревнях удвоилось число овец, свиней стало больше на 50 тысяч, молодняка крупного рогатого скота — на 4,5 тысячи голов.

Повышался общеобразовательный, культурный уровень ирбитчан. Еще в 1929 году пригородная деревня Кириллова на три четверти оставалась неграмотной и малограмотной. Теперь среди колхозников «Красного пахаря» большинство молодых имело семилетнее образование, а неграмотных и малограмотных оставалась лишь пятая часть. В колхозе построили клуб, открыли библиотеку, медицинский пункт, как, впрочем, и в остальных хозяйствах района. Многие пригородные колхозы имели в Ирбитском драматическом театре свои постоянные места.

Любопытно и вот какое сравнение. В 1913 году почта доставлялась в сельскую местность четыре раза в месяц. Это составляло примерно 60 писем и 200 экземпляров газет. В 1936 году в те же населенные пункты поступало ежедневно до 350 писем и 5600 экземпляров газет и журналов.

Ирбит в тридцатые годы — это и студенческий город. Педагогический техникум готовил учителей для начальных школ, пионервожатых, работников культурно-просветительных учреждений. Тремя отделениями — акушерским, помощников врача, охраны материнства и младенчества — располагал новый медицинский техникум. Открылись техникумы сельскохозяйственный, зооветеринарный, дошкольный, рабфак Пермского сельскохозяйственного института.

Ширилась сеть учреждений культуры, улучшилась их работа. В 1939 го-

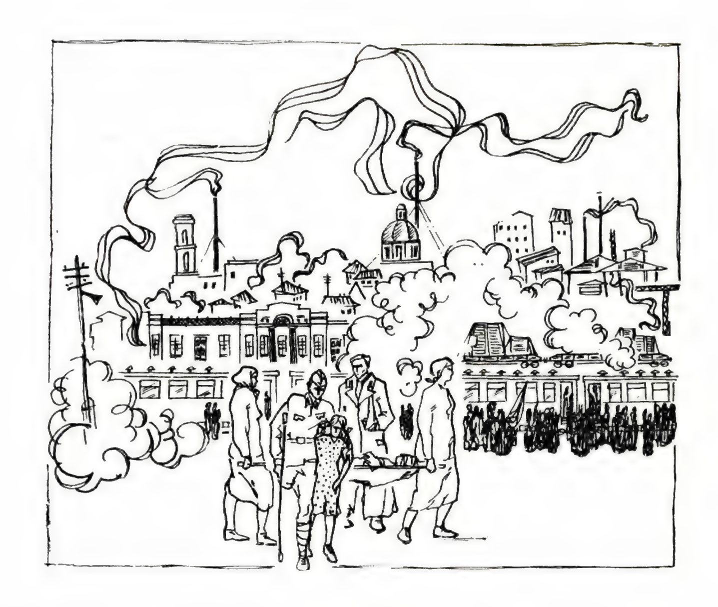
ду был построен кинотеатр «Победа». Драматический театр старался не отставать от столичных. На его сцене шли спектакли «Любовь Яровая», «Мятеж», «Чапаев», «Первая конная». Зрители горячо аплодировали народной артистке РСФСР Е. К. Дальской, заслуженному артисту республики А. Д. Березкину, артисту В. С. Ярчевскому и другим актерам.

А между тем приближалась война. Еще не настал час Великой Отечественной, а город уже потерял некоторых своих сыновей. В августе 1938 года во время боев у озера Хасан, при штурме сопки Заозерной, погиб Павел Юдин, награжденный посмертно орденом Ленина. Брат героя Федор Юдин уехал служить в часть, в составе которой отбивал атаки самураев Павел.

Ирбитчанину Николаю Нежданову тоже пришлось воевать еще до Великой Отечественной. Летчик бомбардировочной авиации, сын подпольщика, расстрелянного колчаковцами в Ирбите, он отважно сражался с японскими захватчиками в рядах Китайской народно-освободительной армии.

Ирбитчане были готовы и к труду, и к ратным подвигам.

ИДЕТ ВОЙНА НАРОДНАЯ

НАКАЗ СЫНОВЬЯМ

Номер городской газеты «Коммунар» от 22 июня 1941 года печатался еще в мирное время. Газета писала о том, что в городском саду и сосновой роще состоятся массовые гулянья, в колхозах — праздник последней борозды. Город планировал обычный выходной день. А он стал первым днем войны.

Война! Ирбитчанам не забыть накаленной, взбудораженной атмосферы тех дней, бурных митингов, на которых звучали короткие речи-призывы, речи-клятвы. 600 работников диатомитового комбината потребовали считать их мобилизованными.

— Обязуюсь собирать ежедневно 5 прицепов сверх задания!— заявил на митинге в сборочном цехе автоприцепного завода стахановец Кузьма Буланов.

Мысли и чувства 8 тысяч ирбитчан, собравшихся на площади Ленина, выразил в своем выступлении первый секретарь районного комитета партии Н. И. Баканов.

— Призываю женщин заменить мужчин, уходящих на фронт!— взвол-

нованно выступила на городском митинге комсомолка Анастасия Ступина.

И на второй день войны в заводоуправление автоприцепного завода пришли 20 ирбитчанок и попросили направить их на работу вместо мужей, уходящих на фронт. Комсомолка Оля Боброва встала за станок, где работал ее брат. Вскоре на автоприцепном женщины стали кузнецами, вагранщиками, литейщиками.

— Будем работать на тракторах!— бросили клич Мария Азева и Анна Бархатова.

Забегая вперед, скажем: на весь Урал прославилась в военные годы женская тракторная бригада Домны Ефимовны Ларионовой. За трудовой подвиг Ларионову наградили орденом Ленина.

В первый же день войны на сборный пункт явились первые добровольцы — кузнец горкомхоза Е. Вятчин, воспитатель детдома А. Годов и другие. Рабочий автоприцепного завода П. Деревнин писал в заявлении: «Прошу зачислить в танковую или пулеметную часть: владею обеими специальностями». Заявление Александра Фадеева, работника лесоуправления, напоминало присягу: «Я, как коммунист, клянусь перед партией и перед всей нашей страной, что буду драться до последней капли крови. Мое место на фронте».

В дежурной комнате военкомата папки разбухли от заявлений.

Ирбитчанин Петр Кузьмич Дудин в письме «Мой наказ сыновьям» писал: «Отправляя на передовые позиции своих сыновей, я даю им наказ: будьте смелыми, решительными, сражайтесь геройски за Родину, не жалейте сил, бейте фашистов беспощадно. Разите извергов в самое сердце. Сыновья мои, от всего сердца желаю вам и всей славной Красной Армии быстрее разгромить врага. Я уже сед, руки мои покрыты морщинами, но знайте, что ваш 67-летний отец будет честно трудиться, укреплять тыл».

Солдатские шинели за годы войны надели более 26 тысяч ирбитчан. Почти все выпускники медицинского техникума ушли в действующую армию.

Ирбит в числе остальных уральских городов стал кузницей оружия и снаряжения для фронта. Под руководством городской партийной организации ирбитчане в короткий срок перестроили работу промышленных предприятий. Автоприцепному заводу сразу добавилось задание по выпуску прицепов. Кроме того, пришлось выполнять срочные заказы фронта по производству боеприпасов. Кирпич диатомитового комбината понадобился на строительство новых домен Урала и Сибири. Швейники города обеспечили в общей сложности несколько дивизий. В леспромхозе было срочно налажено производство лыж для армии. Стало законом: фронт требует — должно быть сделано!

На плечи Ирбита легла еще одна забота. 17 ноября город встретил рабочих Московского мотоциклетного завода.

— Потеснимся,— сказали москвичам в райкоме партии,— ну а уж кому не хватит места на квартирах, отдадим под жилье кинотеатр.

В декабре подошли эшелоны с оборудованием, материалами. За неимением лучшего мотоциклетному предоставили постройки пивоваренного завода. Через два месяца завод обязан был дать фронту машины. Задача почти непосильная. Город выполнил ее по-фронтовому. Не случайно группу работников наградили орденами Красной Звезды.

И вот он стоит на путях, первый эшелон мотоциклов, собранных в Ирбите. На митинге многие не могли скрыть радостных слез. Это было 25

февраля 1942 года. А через месяц правительственное распоряжение: строить в Ирбите новый мотоциклетный завод. На стройку вышел весь город. На болотистом пустыре, затянутом низкорослыми березками, камышом, поднялись пусть и не совсем добротные, но все-таки сносные заводские корпуса. За годы войны в невероятно трудных условиях Ирбит выпустил около 10 тысяч мотоциклов.

Город гостеприимно принял и другие эвакуированные предприятия. В первую военную зиму прибыло 45 вагонов оборудования с подмосковного завода «Акрихин». К лету 1942-го новый завод (его разместили в корпусах водочного) начал выпускать стрептоцид. Правительственное задание было выполнено. В том же году нынешний химико-фармацевтический освоил производство наркозного эфира и сульфидина, а в 1944 году выпускал для госпиталей уже 12 лекарственных препаратов.

Тяжелые испытания выпали и на долю диатомитового комбината, который уже именовался стекольным заводом: сюда эвакуировались самый большой в стране Константиновский стекольный завод из Донбасса и первый в России Ленинградский фарфоровый, основанный Ломоносовым. Ирбитскому стекольному, единственному в стране, довелось изготовлять изоляторы для свеч двигателя внутреннего сгорания.

В это время на уральских танковых заводах внедрялась скоростная автоматическая сварка, что позволяло увеличить производительность труда почти в 40 раз. Бесперебойную работу сварочных автоматов сдерживала нехватка электродов. Электрод же не изготовить без жидкого стекла. И 10 декабря 1941 года стекольный завод получил важное правительственное задание. Для проектирования, постройки нового цеха давался немыслимо короткий срок — 20 дней. Стояли сорокаградусные морозы. Но люди сутками не уходили со строительной площадки. Руководили работами Т. Н. Окальник и Д. Т. Мельвиленко. Правительственное задание удалось выполнить в срок. При скоростном сооружении цеха особо отличились инженер А. Соколов, каменщики В. Сумин, Я. Конев, трубопроводчик Ф. Полуянов, кузнец П. Дуганов, слесарь Я. Молочков и другие.

ШЕСТЬ ЧАСОВ У ПЛАМЕНИ

Сейчас уже трудно представить, чтобы над стекловаренной печью была деревянная крыша, а возле печи — деревянный пол. А тогда было так. Под деревянной крышей завод первым в стране стал выпускать машинным способом сталинит — стеклянную броню для танков, кораблей, самолетов-штурмовиков, тех самых «летающих танков», которые наводили ужас на гитлеровцев.

Рабочим около печи приходилось подчас не легче, чем солдатам в бою. Однажды из свода раскаленной печи выпало несколько кирпичей. Попытка поставить их на место только усугубила беду. Казалось, выхода нет: кто отважится заделать свод, когда жар в печи достиг 1400 градусов? Но и остановить печь, где 80 тонн почти сваренного стекла, значит потерять несколько дней. А время военное! Вызвался коммунист каменщик Илларион Иосифович Туханов.

— Я попробую починить печь на ходу!

Шесть часов продолжался рискованный поединок с огнем. Не раз прогорала спецодежда. Туманилось сознание, тогда обессиленный каменщик на

время оставлял печь. Его отливали водой. Отдышавшись, Туханов опять принимался за дело. Он победил. За мастерство, мужество его наградили орденом Трудового Красного Знамени. После войны на праздничных демонстрациях Илларион Иосифович по праву часто нес знамя Государственного Комитета Обороны, переданное стекольному заводу на вечное хранение.

...Фронту требовались мощные прожекторы. В январе 1943 года стекольный завод получил очередное срочное задание — освоить производство стекол для прожекторов. Коллектив цеха вертикального вытягивания стекла под руководством Константина Гуляева работал упорно. В рекордный даже по тому времени срок — на восьмой день — смена мастера коммуниста Николая Назарова дала первое стекло. Отличились мастер второй руки Борис Ивановский, мастер коммунист, нынешний главный инженер завода Иван Алексеевич Шапошников. Трудно переоценить тот вклад, который внес стекольный завод в развитие авиационной и танковой промышленности. Почти половина всех танков была оснащена смотровыми блоками из ирбитского стекла, треть всех самолетов-штурмовиков имела нашу «стеклянную броню».

Московские машиностроители и химики, украинские стекловары, ленинградские мастера фарфора пополнили и укрепили ряды рабочего класса Ирбита, обогатили его своим производственным опытом, технической культурой. Но основной костяк рабочих города составляли все-таки ирбитчане. Женщины, подростки сумели заменить мужей, братьев, отцов. Одни овладели профессией непосредственно на рабочем месте, другие — в школе фабрично-заводского обучения. Только школа ФЗО № 17 подготовила к октябрю 1944 года 1150 молодых рабочих. Ее выпускники составили основу рабочего коллектива на стекольном заводе. Трудились они замечательно. Тоня Федорова через год стала известной в Ирбите стахановкой, работала за троих, обучила 5 девушек. Ее назначили бригадиром. Бригада вызвала на соревнование соседнюю, Александры Баталовой, обе в четыре раза перекрывали сменное задание.

Все заводы в городе работали на полную мощность. По сравнению с 1940 годом выпуск продукции в 1944-м увеличился почти в четыре раза. Родина оценила заслуги ирбитчан: большая группа была награждена орденами и медалями.

Запевалами движения тысячников в нашем городе стали молодой обжигальщик стекольного завода Константин Федоров, бригада кузнецов Михаила Палкина с автоприцепного завода, токарь этого же предприятия парторг механического цеха Федор Гайдуков.

— Как снайперы на фронте, так и я в тылу решил вести счет сверхплановой продукции,— заявил Гайдуков.

Парторг сутками не выходил из цеха, выполняя срочные задания.

Трудовой взлет был поистине удивительным. Штамповщица Нина Новопашина, применив приспособление слесаря Николая Юхалова, выполнила за смену... 60 норм!

То, на что в мирное время требовались месяцы, стало делаться в считанные часы. Рабочим столовым, госпиталям Урала понадобилась посуда. Печь полуфарфоровой посуды пустили за восемь дней вместо двух месяцев. Сейчас в заводском музее можно видеть тарелки, чашки тех лет.

Соревнование было настолько кипучим, что показатели бригад, участков, смен, цехов, подходили друг к другу буквально впритык. Началось это с 1941 года, когда на заводах возникли

комсомольско-молодежные бригады. В октябре 1943-го в нашем городе было 44 такие бригады, в декабре — более 100.

С ПАВКОЙ КОРЧАГИНЫМ

Фронтовик Моисей Семенович Аксенов после лечения в госпитале возглавил комсомольскую организацию стекольного завода. В армии, где воевал он, было широко развито корчагинское движение. По сути, «виновником» зарождения этого движения и был сам Аксенов. Перед войной Моисей Семенович работал в Сочи, близко познакомился с родными Островского, охотно рассказывал фронтовым товарищам о них, о самом писателе, о его музее.

Все это вспомнилось Аксенову на стекольном. Корчагинское движение, по его мысли, следовало организовать и на заводе. В короткие минуты отдыха роман Островского стали перечитывать коллективно. В цехах, клубе состоялись вечера, посвященные творчеству замечательного писателя. В начале 1944 года на заводе развернулось корчагинское движение. Почин подхватили все заводы города. О нем рассказала газета «Труд». В соревнование вступили Москва, Ленинград, Свердловск. Почин получил всенародный отклик. Музей Николая Островского в Москве попросил посылать ему снимки корчагинцев, сообщения об их трудовых достижениях. Из фотографий ирбитчан составились экспозиции.

Корчагинское движение приумножило трудовую славу стекольного завода. Девять месяцев подряд коллектив удерживал переходящее Знамя Государственного Комитета Обороны, не раз завоевывал знамена министерства, ВЦСПС, 3-й гвардейской Волноваxской стрелковой дивизии, а городу присуждалось знамя 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса.

Действенным было соревнование тыла и фронта. Особым упорством отличалась бригада Туханова. Если требовалось, она не уходила с завода сутками. Узнав об этом, танкисты-фронтовики одной из уральских дивизий вызвали через газету на соревнование фронтовую бригаду Туханова и бригаду автоприцепного завода Александры Барминой.

«Померяемся силами, герои трудового фронта!» — писали танкисты.

«Клянемся работать еще лучше!» — ответила бригада Туханова.

«Вызов принимаем!» — откликнулась бригада Барминой.

Никогда в истории войн армии не имели такой поддержки, как наша. До зимы 1941 года было еще не близко, а ирбитчане по примеру уралмашевцев начали сбор теплых вещей. Город подарил Красной Армии несколько тысяч пар валенок, полушубки, шапки, варежки, носки — всего около 30 тысяч вещей. В 1941-м из Ирбита ушло 8 тысяч новогодних посылок — подарков фронтовикам, в каждом из них теплое письмо. Так было все годы войны.

Ничего не жалели советские люди для победы над врагом. Труженики нашего района внесли из личных сбережений деньги на постройку 17 боевых самолетов. В мае 1943 года Председатель Государственного Комитета Обороны прислал городу телеграмму: «Ирбит, секретарю горкома партии товарищу Кротскому. Передайте трудящимся города Ирбита, собравшим три с половиной миллиона рублей в фонд обороны СССР и на строительство колонны мотоциклов, мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Не счесть спектаклей Ирбитского драматического театра, сборы от ко-

торых поступали в фонд помощи детям фронтовиков, на постройку эскадрильи «Советский артист».

В ноябре 1943 года на фронт отправилась делегация трудящихся Свердловской области к землякам, уральцам, в 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус. Ирбитчан представляла Мария Александрова, организатор первой комсомольско-молодежной бригады в нашем городе. Встреча была радостной, особенно с ирбитчанами — лучшим разведчиком части Виктором Гришиным, его боевыми товарищами. 6 ноября в частях корпуса прошли митинги. Воины, выступая, давали клятву сражаться до последней капли крови, делегаты заверили земляков в еще большей помощи тыла. Приказом по мотобатальону «делегату города Ирбита Марии Степановне Александровой за хорошую работу с личным составом за время пребывания в части...» был подарен немецкий трофейный автомат за № М-Р-40-1408. Сейчас этот автомат хранится в Свердловском областном краеведческом музее.

После приезда Александровой ее бригада решила выполнять те же сменные задания в сокращенном составе. Вместо 12 осталось 5 человек. Токари и фрезеровщики стали обслуживать по 2 станка, сама Мария — 3. И, разработав четкий график, пересмотрев организацию труда, бригада в два-три раза стала перекрывать нормы. А через год члены бригады Надя Малютина и Валя Вятчина обслуживали уже по 7 станков.

ШКОЛЬНОЕ ПОЛЕ

У ирбитских хлеборобов не было года, чтобы они не выполнили государственный план сдачи хлеба. Поставки городам картофеля, овощей по сравнению с довоенным временем увеличились вдвое. А ведь в деревне почти не осталось мужчин: из каждых 10 механизаторов 9 ушли на фронт шоферами, танкистами. Взрослым помогали ребятишки. Давно ли бегали они по деревенским улицам с веселыми криками, непринужденным смехом, а теперь необычайно посерьезнели. Им бы игрушки в руки, а они лошадьми управляли, а иногда и работали почти как взрослые. Шестилетний Геня Анисимов из деревни Бузиной боронил на лошади пашню. Из детсада ему приносили обед. Когда малышу исполнилось 7 лет и настала пора идти в школу, райком партии подарил ему костюмчик.

Сейчас это может показаться неправдоподобным: ребята Киргинской семилетней школы взяли на себя две трети работ в колхозе. Под руководством педагогов школьники организовались в полеводческие бригады, приняв на себя мужественное обязательство не уходить с поля, не выполнив норму взрослого человека. Начинание подхватили школы всего района, города. Весной 1942 года ирбитчане обратились ко всем работникам народного образования страны с призывом развернуть соревнование школьников, занятых летом в поле. 31 мая газета «Правда» откликнулась на этот почин передовой статьей. «Пусть могучее пламя Всесоюзного соревнования, начатого ирбитчанами, — говорилось в статье, — зажжет сердце всех советских учителей и учеников».

Центральный Комитет комсомола и Наркомат просвещения РСФСР приняли постановление о руководстве этим соревнованием. О славном почине ирбитских учителей говорил Михаил Иванович Калинин («Учительская газета», 1942, 14 июня). По ито-

гам Всесоюзного соревнования школьников киргинцам присудили первое место и знамя ЦК ВЛКСМ. Знамя хранится в Ирбитском краеведческом музее.

«С ВАШЕЙ КРОВЬЮ ДОЙДУ ДО БЕРЛИНА!»

С первых дней войны город развернул два госпиталя, позднее еще один. 24 июля 1941 года в Ирбит пришел первый санитарный эшелон. Был жаркий день. Раненых везли с вокзала на открытых грузовиках, по пыльной тогда улице Орджоникидзе, с повязками, пропитанными кровью. Некоторые были в гипсе. В тот день, наверное, многие ирбитчане впервые осознали, насколько серьезная угроза нависла над каждой семьей, над всей нашей Родиной.

Одним из госпиталей руководил известный в городе врач, замечательный хирург Дмитрий Иванович Мальгин. За время войны госпиталь провел 6512 сложных операций, около 2 тысяч из них сделал сам Мальгин. Его руки вернули в строй, к жизни многих воинов.

Ирбитчане окружили раненых теплой заботой.

— Дайте мне под присмотр самых тяжелых! — обратилась сотрудница горисполкома А. Н. Родионова к начальнику госпиталя.

Она отдавала подопечным все — свое время, свою кровь, тепло сердца. Была и сиделкой, и прачкой, и донором.

Раненые выздоравливали, уходили на фронт. Почтальон приносил Анне Николаевне признательные письма. «Благодарю за Вашу кровь. Она зовет меня на новые подвиги во имя Родины...»

«С Вашей кровью я обязательно дойду до Берлина»,— говорилось в другом письме.

Гвардии сержант Иван Соколов и впрямь дошел до столицы третьего рейха!

В палате однажды скопилось сразу 12 человек, которым была перелита кровь Анны Николаевны. Всего Родионова, которой впоследствии присвоили звание «Почетный донор СССР», отдала тяжело раненным 12 литров крови, восстановив здоровье 46 защитникам Родины.

Ирбит лечил раненых. Ирбит помогал залечивать разрушенные войной города. После разгрома немцев под Сталинградом началось восстановление легендарного города на Волге. Вместе со всей страной ему протянул руку помощи Ирбит. Уже в апреле 1943-го отправились в далекий путь вагоны с кирпичом, стеклом, посудой, лесом, детской одеждой. Осенью того же года радио принесло радостную весть об освобождении Константиновки, откуда эвакуировался в Ирбит стекольный завод. Коллектив Ирбитского стекольного взял шефство над восстановлением константиновского завода «Автостекло». В Москву ушла телеграмма с просьбой переадресовать Константиновке правительственный наряд на сто рабочих, выделенных Ирбиту. Одновременно из Ирбита выехала в Константиновку бригада ремонтников.

КОГДА ВЕРНЕШЬСЯ С ОРДЕНОМ...

Казалось, давно ли от железнодорожной станции отошел первый эшелон. Его провожали с духовым оркестром, со знаменами. Волнующе звучало напутственное слово руководите-

ля ирбитских коммунистов Николая Ивановича Баканова:

— Покажите фашистам, как умеют защищать Родину уральцы!

И вот уже местная газета «Коммунар» рассказывает читателям о ратных подвигах земляков. Первый день войны... Над Днестром ведет бой эскадрилья Александра Покрышкина, будущего трижды Героя Советского Союза. Один из пилотов — ирбитчанин лейтенант Григорий Речкалов. На второй месяц войны тяжело раненный летчик с трудом привел самолет на аэродром, но выйти из кабины уже не мог. Три операции, запрет летать. Речкалов сумел вернуться в строй, стал грозой для врага. Почти два авиационных полка истребил за войну дважды Герой Советского Союза Григорий Андреевич Речкалов. О своем боевом пути он рассказал в книге «Дымное небо войны».

В августе 1941 года летчик авиации дальнего действия ирбитчанин Георгий Мосунов бомбил Берлин, а Николай Панов, будущий Герой Советского Союза, сбрасывал смертоносный груз на головы фашистов тоже в глубоком тылу противника — на военные объекты Констанцы, Плоешти...

Ирбитчане были в рядах защитников Москвы, Ленинграда, участвовали в боях на Орловско-Курской дуге, отличились при форсировании Днепра, освобождении Украины, Белоруссии, Прибалтики, в спасении от фашистской чумы народов Болгарии, Польши, Чехословакии, Югославии...

За беспримерный подвиг под Ленинградом награжден орденом Ленина в 1942 году бывший тракторист Ирбитской МТС танкист Александр Буньков. Он увел из вражеского расположения наш тяжелый танк, захваченный гитлеровцами, прихватив заодно и вражеский.

В суровые годы войны более половины коммунистов города ушло в армию. Комиссарами, политработниками сражались члены партийных комитетов, партийные работники А. И. Воробьев, В. Е. Кузовлев, Д. Н. Выползов, П. А. Первухин... Проводив эшелоны на фронт, надел военную форму и секретарь райкома партии Николай Иванович Баканов. На его долю выпало участвовать в формировании первых полков гвардейских минометов, знаменитых «катюш» и отстаивать столицу. От Сталинграда до Праги — таков дальнейший боевой путь командира полка четырежды орденоносца подполковника Баканова.

Летом тяжелого 1942 года Центральный Комитет ВЛКСМ обратился к комсомольцам страны с призывом пополнить добровольцами партизанские отряды. Группу ирбитчан направили в Карелию. Народные мстители овладели главной партизанской профессией — минеров-подрывников. А потом уходили со своих баз в дальние рейды по тылам врага. Пробирались болотами, лесами, нападали на вражеские гарнизоны, пускали под откос поезда, взрывали склады оружия, боеприпасов. Из группы ирбитчан остался в живых лишь Дмитрий Гусаров, слесарь-сборщик завода автоприцепов. Защищая страну, Гусаров, как и всякий советский человек, защищал одновременно и свое будущее. После войны он окончил филологический факультет Ленинградского университета и попросил направить его в Карелию, ставшую дорогой. Там он трудится и по сей день, редактируя литературный журнал «Север». Там им написаны очерки и рассказы о партизанах края, романы «Боевой призыв», «Цена человеку».

На фронт просились подростки. Им справедливо отказывали: малы! Многие хотели попасть на флот. И

все-таки десять ребят из Ирбита поступили в школу юнг, организованную в суровом Заполярье.

На огненной дуге встала на пути бронированного клина 375-я Уральская стрелковая дивизия. Орудие старшего сержанта ирбитчанина Андрея Дорохина тоже не пропустило врага. Подвиг нашего земляка описан в книге С. Айнутдинова «У Обоянского шоссе».

В самом начале войны в Свердловской области начала формироваться кавалерийская дивизия. Почти целый полк в ней составляли ирбитчане. Земляков обучал верховой езде руководитель секции конников городского Осоавиахима Михаил Азев. Многие кавалеристы из Ирбита попали в прославленный корпус генерала Белова. Командир взвода Михаил Азев писал жене и дочери в Ирбит: «Чем быстрее мы разобьем фашистов, тем скорее мы встретимся. Одержим победу, и к вам я приеду на горячем боевом коне». Это, к сожалению, не сбылось. В феврале сорок третьего взвод Азева пять суток держал оборону против фашистских танков возле украинского села Краснопавловка близ Харькова. Звание Героя Советского Союза Михаилу Ефимовичу Азеву было присвоено уже посмертно. В деревне Азевой — школа его имени. На доме, в котором жил герой, мемориальная доска. Улица носит имя Азева.

В славную летопись Великой Отечественной войны вошел коллективный подвиг четырех тысяч уральских девушек, защищавших небо Москвы. В апреле 1942 года, когда был создан Московский фронт ПВО, восемьдесят ирбитчанок ушли в зенитно-артиллерийские, прожекторные, аэростатные части на пополнение войск противовоздушной обороны. Они мужественно охраняли Москву. Одной из них, Зинаиде Зыряновой, фронтовая газета «Тревога» посвятила очерк «Девушка из Ирбита».

Через месяц вторая группа девушек-добровольцев отправилась на армейские курсы водителей, трактористов, санинструкторов, связистов. Они многое умели, девушки военной поры. Они были смелы и находчивы. Несколько дней под станцией Чирской кипело сражение. Гитлеровцы рвались к Кавказу. Ирбитчанка Зина Максимова вынесла с поля боя уже пятнадцать раненых. Разрыв снаряда на миг оглушил ее. Показалась кровь. Надо бы и себе сделать перевязку, но там, в низине, еще раненый лейтенант. Зина опять ползет в самое пекло. Наконец лейтенант доставлен. Сейчас можно перевязать и себя. За этот бой на гимнастерке санинструктора Максимовой появилась медаль «За отвагу».

Вскоре Зина снова отличилась. Случилось это так. Упал боец, который корректировал огонь батареи. Старший сержант Максимова заменила его. В это время осколки вражеского снаряда перебили телефонный провод. Девушка отыскала обрыв, связала. Наши снаряды опять падали в цель. После боя к медали прибавился орден Красной Звезды.

В репортаже «Камни Севастополя», опубликованном 11 мая 1944 года, специальный военный корреспондент «Известий» писал об ирбитчанине Леониде Лобанове: «Я попросил назвать имя наиболее отличившегося. Мне сказали:

— Все дрались отважно. Все выполнили свой долг перед Родиной. Но и среди лучших можно назвать самых лучших и среди храбрых — самых храбрых. Разведчик Леонид Лобанов, прославивший свое имя еще во время обороны Севастополя, во главе небольшого отряда уничтожил вчера 48 немцев и 26 взял в плен».

На ирбитской земле выросли летчик-штурмовик Василий Дубских, повторивший подвиг капитана Гастелло и его экипажа, и сержант Александр Шомин, повторивший 26 июня 1944 года возле станции Залитвинье на Украине подвиг Александра Матросова. Как и Матросову, ему было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

Двое ирбитчан удостоены звания Героя Советского Союза за форсирование Днепра: Илья Ожиганов (он сейчас живет в Ирбите) и Спиридон Спицын (посмертно).

В воздушных боях погибли Герои Советского Союза Аггей Елохин и Павел Бабайлов. В книге «Не померкнет никогда» руководитель обороны Одессы дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Николай Иванович Крылов писал: «Популярны были в городе командир полка моряков Яков Иванович Осипов, герои-летчики Михаил Асташкин, Аггей Елохин...» Мужеству Павла Бабайлова посвятила волнующую корреспонденцию Д. Новоплянского газета «Правда» («Записки из 1943 года», 1974, ноябрь).

Посмертно звание Героя Советского Союза присвоено нашему земляку командиру гаубичного орудия Александру Демину.

Ирбитчане штурмовали Берлин. Среди них Г. Вершинин, В. Баранов, П. Désinkin, Е. Волынский, М. Бриль, награжденный шестью советскими боевыми орденами и американским орденом «Почетного легиона».

Многие ирбитчане не вернулись с войны. Их могилы от Баренцева до Черного моря, от Волги до Берлина. Их память город увековечил в обелисках.

В День Победы живые собираются на просторной площади Ленина. Сюда неизменно приходят супруги Рудые. Свое совершеннолетие Валя и Саша встречали уже воинами на фронте. Валя, сержант оружейник, подвешивала бомбы на штурмовик Александра, заряжала пушки и пулеметы, с нетерпением ждала летчика с боевого задания. Войну Рудые закончили в Вене. У них немало наград, благодарностей.

На площади встречает праздник Александр Михайлович Тушнолобов. В первые дни войны он, шофер Ирбитской автобазы, поехал к фронту на той самой грузовой машине, на которой работал. Немало рейсов сделал Тушнолобов по легендарной «дороге жизни», доставляя грузы в осажденный Ленинград. После прорыва блокады Александр Михайлович долго колесил по другим фронтовым дорогам. Закончил войну в поверженном Берлине.

Ирбитчане не представляют празднование Дня Победы без Алексея Андреевича Серкова, бессменного председателя городского Совета депутатов трудящихся. Выпускник средней школы в сорок первом, Серков на фронте быстро возмужал, пять раз приводил из разведки «языков», в том числе обер-лейтенанта, отлично командовал артиллерийской батареей. Его мужество, мастерство отмечены пятью боевыми орденами, он был участником Парада Победы.

...На Великую Отечественную ушло из Ирбита 26 898 человек, в том числе 365 девушек. К родному порогу не вернулись 11 239 ирбитчан. Дорого достались фронтовикам боевые победы. Нелегко пришлось труженикам тыла. Самой памятной для них наградой стала медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Ею отмечено 3 693 ирбитчанина.

Больница имени
Д. И. Мальгина

Поселок мотоциклетного завода

Пионерский лагерь стекольного завода

Пассаж

На празднике города

Почетные граждане Ирбита на празднике города

Танцует ансамбль
Дома пионеров

Народный коллектив
танца Дворца культуры
«Современник»

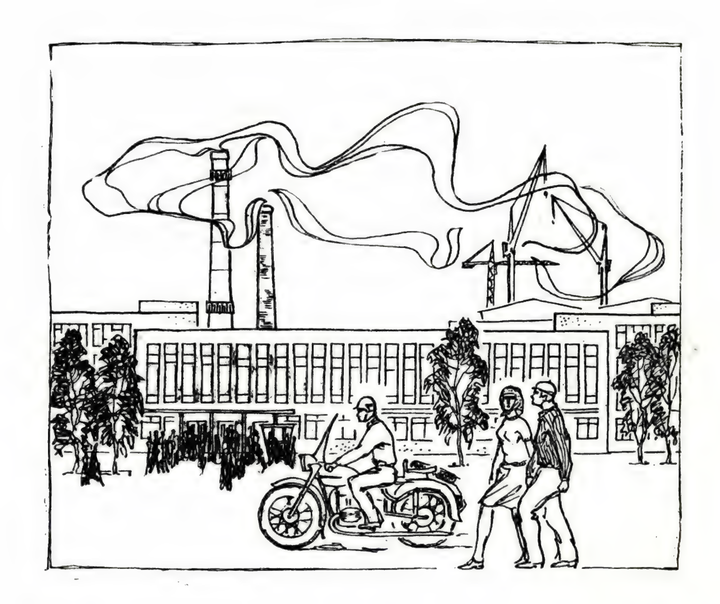
Памятник работникам
мотоциклетного завода,
погибшим в годы
Великой Отечественной
войны

Река Ирбит у Белой горки

ДЕНЬ НЫНЕШНИЙ

Отгремев, закончились бои. Живые вернулись домой. Отдохнуть бы, расслабиться: война не признавала ни выходных, ни отпуска. Но разве не устали от работы за четыре военных года мать, сестра, жена? Нет, рано солдату даже на временный покой.

Вспомним: четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР был нелегким. Задания предприятиям Урала, города Ирбита тоже устанавливались порою вдвое выше, чем в целом по стране. К тому же пришлось отпустить в разоренные районы многих инженеров, техников, рабочих.

Не сразу город расправил плечи вот так, как сейчас. Это и понятно. Многого не хватало. Мотоциклетный завод, к примеру, обзавелся первой поточной линией спустя девять лет после окончания войны. Но коллектив не ждал сложа руки. Немало верных решений нашли его самородки-изобретатели. Только слесарь М. Бородин создал несколько оригинальных станков. В 1948 году была построена высоковольтная линия электропередачи Егоршино — Ирбит.

Если обратиться к хронике, то городская жизнь тех лет не так уж бедна событиями. Осенью 1954 года автоприцепный за-

вод выпустил 100-тысячный прицеп. Сотни его автомобильных прицепов ушли в свое время на целинные земли.

Весной 1958 года стекольный завод направил в Индию более миллиона штук термоизоляционного кирпича для строительства металлургического комбината в Бхилаи.

Хроника отразила многообразие жизни. 1945 год: инженер-конструктор мотозавода И. Окулов стал чемпионом СССР по мотоциклетному спорту. 1949: облисполком утвердил генеральный план развития Ирбита сроком на 25 лет. В том же году начальнику цеха стекольного завода Г. Петрову присуждена Государственная премия за разработку и освоение производства сталинита. 1959: мастер мотозавода С. Сухогузова стала инициатором движения за коммунистический труд в Ирбите...

Год за годом развивал Ирбит промышленное производство, строил, благоустраивался, хорошел.

День нынешний мы попытались раскрыть через династию Елькиных, широко известную в Ирбите. Материал для этой главы был собран в апреле-мае 1975 года.

ЕЛЬКИНЫ

Дом еще спит. Но Мария Ивановна уже на кухне: готовит завтрак дочери, которой скоро на смену. Запосвистывал чайник. Солнышком покатился по горячей сковороде яичный желток. С вечера хотела принести из погреба соленых груздей, да забыла, сейчас, наверное, не успеть. К обеду разве что. Работает Валюшка на автоприцепном заводе, через дорогу, в полдень обычно домой прибегает.

Переменчивой стала у них, Елькиных, семья в последние годы. Правда, с замужеством старших дочерей Мария Ивановна смирилась. А сын Саша только что отделился. Жена у него, ребенок. Тесно стало в двух комнатах отцовской квартиры.

Одно неизменно радует Марию Ивановну — большая семья Елькиных пользуется в Ирбите уважением, доверием. Не так давно городской комитет партии чествовал трудовые династии. Рассказ первого секретаря Виталия Федоровича Устинова начался с них, Елькиных. Уже третье их поколение делает автомобильные прицепы. Киприян Павлович, муж Марии Ивановны, пришел на завод задолго до войны. Он посвятил предприятию жизнь. Ходил Киприян Павлович добровольцем на финскую, и пуля для него, лыжника, едва роковой не стала. Обедали на привале. Что-то о латунную пуговицу куртки звякнуло. Зачерпнул лыжник кашу из котелка, а в ложке — пуля. На самом излете была. В Отечественную с группой бойцов Уралмаш охранял, потом на три года его, старшину, к ребятам в суворовское училище приставляли. Вот и все отлучки...

Впрочем, трудятся Елькины и на других заводах города. Сын Саша — на мотоциклетном, дочь Маргарита — на химико-фармацевтическом, племянница Тамара — на стекольном... За нечастым праздничным столом представляют Елькины почти всю городскую промышленность. Каждому есть что рассказать о своем заводе. За послевоенные годы набрал силу мотоциклетный. Неузнаваем стал стекольный. Только доброе говорят о химико-фармацевтическом. А жизнь щедра на события. Как-то Саша, забежав попроведать мать с отцом, с порога выпалил:

— Слышали? У нас миллионный мотоцикл выпущен!

Но к отцовскому заводу все относятся с уважением. Автоприцепный по возрасту старше других. Он готовил рабочих для самого Уралмаша.

...Пора, пожалуй, Вале вставать. Поздно уснула. Как и многие в Ирби-

те, пристрастилась следить по телевизору за игрой в хоккей. Да уж сама проснулась. В отца: на смену не опоздает! Скора дочь и на сборы: быстро оделась, быстро поела, на ходу с отцом поговорила. У Киприяна Павловича ноги приболели, на заводе давненько не был, а интересует его все.

«ПРИВАРИ ПРИЦЕП К АВТОМОБИЛЮ...»

Валя Елькина чинит электромоторы. Служба вспомогательная, а попробуй завод обойтись без нее! Валя понимает свою роль. Дорожит профессией. Вчера Елькину приняли в партию. Коммунисты цеха отзывались о ней сердечно. Отец стал коммунистом на этом же заводе в 1940 году, она — в 1975-м.

Тропинку к цеху загородил прицеп. Ночной сборки прицеп. Не приметили, видно, что тропку закрыли. Завод окольцован городом. Очень тесно ему. Давно у Министерства автомобильной промышленности было намерение вынести Ирбитский автоприцепный за городскую черту. На землях пригородного колхоза «Родина» уже отведено место под застройку. Но дело долго стопорилось. Наверное, оттого, что много у страны важных задач. Камский автомобильный строится, Байкало-Амурская магистраль...

И вот только что стало известно: завод будет. Строительство первой очереди на 20 тысяч прицепов начнется в 1977 году. Весь новый завод будет давать 50 тысяч прицепов в год.

Электрик Василий Юдин удивленно глянул на Валю.

— Почему так рано?

Сам же догадался и улыбнулся.

— Праздник у тебя: в партию приняли. Поздравляю, Валя!

...Цветная проволока струится под ее руками, будто шелковистая пряжа. Напоминают пряжу и мысли. Она часто думает о заводе, людях. Ирбитский автоприцепный — уникальный в стране. Такие автомобильные прицепы делает он один. Нынешняя модель разработана заводскими конструкторами. Ветеран предприятия Николай Александрович Красулин, к примеру, влюблен в прицеп. Легкий прицеп, маневренный, груза берет четыре тонны. Спрос на него велик. Не случайно город Петропавловск до последнего времени делал по чертежам ирбитчан прицепы для своей, Казахской ССР.

За все время завод выпустил 555 тысяч прицепов и шасси. Более полумиллиона! А годовая его программа — 18 тысяч. По условиям, в которых находится предприятие, задание плотное. Срывать его никак нельзя. Автомобиль без прицепа — что турист без рюкзака. Недавно министр автомобильного транспорта РСФСР Евгений Сергеевич Трубицын проводил селекторное совещание. Так что он сказал? Ни одна, говорит, машина не должна уходить в рейс без прицепа. Неисправен прицеп? Привари его к автомобилю! Это, конечно, образно сказано и как верно. Подтверждение тому в своем же городе. За четвертый год пятилетки Ирбитское производственно - автотранспортное объединение перебросило только на прицепах около 120 тысяч тонн грузов.

А шасси? Разве нужда в них меньше? На шасси ставят цистерны под молоко и квас, воду и горючее, походные пекарни, бани, прачечные...

Ирбитские прицепы охотно покупают за границей.

Сейчас завод полностью готов к переходу на выпуск новых прицепов

грузоподъемностью по 5,5 тонны. Первая, опытная, партия их из 300 штук выйдет из заводских ворот в 1977 году.

Во время Великой Отечественной войны выпускал завод походную кухню. В годы войны много их требовалось, походных кухонь. Теперь завод выпускает автоприцепы. У фронтовика, ветерана завода Павла Потеряева под Сандомиром интересная встреча была. Ест он раз кашу, а повар, товарищ из Москвы, говорит:

— Кухонька, Павел, ваша, ирбитская. Прочти-ка...

Коллектив стойко выполняет программу. А условия, как уж упоминалось, очень стесненные. Старший мастер мотоциклетного завода Анатолий Чинов, побывав на автоприцепном заводе, назвал свои впечатления в письме «Уральскому рабочему» «экскурсией в прошлый век». Доля истины в том есть. Оборудование тут самое современное, а корпуса старинные, для заводского производства малопригодные. Тем выпуклее, зримее трудовые усилия автоприцеповцев. Нельзя, к примеру, представить заводских будней без слесаря Николая Вятчина. У человека пытливый ум, золотые руки. Его рационализаторским предложениям потерян счет. Звание заслуженного рационализатора республики, орден Трудового Красного Знамени говорят сами за себя.

Валю Елькину покоряет верность людей заводу. Недавно Павел Потеряев рассказал ей прямо-таки романтическую историю. После освобождения Праги свалился солдат в тифозном жару. Для излечения делалось все. Однако ничего, казалось, не помогает.

А вскоре ему приснилось: на автоприцепном идет совещание, все почему-то настаивают на ремонте старого кислородного баллона. Потеряеву сразу стало легче, будто он и впрямь очутился на родном заводе. Наутро температура понизилась, дело резко пошло на поправку, и дал несуеверный Павел Григорьевич зарок: вернусь в Ирбит — пойду лишь на свой автоприцепный.

Война отчаянно ломала солдат. Но уцелевшие с жаром брались за работу. Дважды тяжело раненный Александр Родионов выжил, работал на заводе столяром. По приказу № 334 от 2 августа 1972 года пенсионеру Родионову вручен постоянный пропуск на завод.

Полноправно вошла в заводскую летопись сварщица Елизавета Мигачева. Всмотритесь в ее рабочий путь. 1932 год. Лизе шестнадцать лет. Она — нянька в одной свердловской семье. По объявлению пошла на курсы сварщиков... Профессию сварщика по незнанию она перепутала с профессией повара.

Узнав правду, все-таки осталась и овладела трудной профессией. На строительстве Уралмаша работала на высоте до 35 метров, была среди 27 членов бригады единственной женщиной.

На автоприцепный Елизавета Михайловна поступила в 1939 году с шестым разрядом и успела обучить до войны 60 человек. Первой в Ирбите она получила паспорт на право вести электротехнические работы. В качестве нештатного инструктора ездила не раз по другим заводам нашей области, в войну сутками не выходила из цеха. Всего у нее было не менее полутораста учеников. Она гордится, что таким совершенным стало сварочное дело, грустит, что годы заставили выйти на пенсию.

Более молодые сварщики работают тоже достойно. Взять Федора Зенкова, соседа Елькиных по дому. Мас-

терство этого человека отмечено высшей наградой Родины — орденом Ленина. Внешне в облике Федора Ивановича ничего героического и нет, особенно когда он в вечерний час выйдет покурить возле калитки: добродушное лицо, невысокий рост...

Подкупает верность старших заводу, забота передать ее младшим. Ольга Калюхнова, сверловщица, приехала на автоприцепный в 1937-м, из детского дома. В городе не было ни одного знакомого. Теперь ее знают только на заводе около 2 тысяч человек. Шутка ли, столько лет на одном заводе, в одном цехе! Вместе с нею в механическом трудится сын Борис. Парень не раз порывался уйти. Нелегкая, дескать, у нас работа. А мать не позволила. «Работать на одном месте, — говорит, — тоже геройство!» Сама она всю жизнь следует примеру Алексея Стаханова. Личную пятилетку Ольга Никитична выполнила за три с половиной года.

Рядом со старшими расправляет крылья молодежь. Уверенно вошли в рабочую семью сверловщица Вера Осколкова, штамповщик Сергей Юртин, сборщик Александр Васьков...

«ПТИЦЫ-ТРОЙКИ» ИРБИТА

Александр Елькин пересек проходную. Кивнул знакомому. Привычно глянул на цех-новостройку. Его моторный недавно смотрелся так же — опоры, перекрытия и ничего больше. Сейчас это современный цех. Александр мчится по нему на мотоцикле почти столь же свободно, как по заводскому двору.

Работа у Саши немудреная — перевозка деталей. Но отец научил сына уважать любое дело.

На школьной скамье парня покорил гимн Гоголя русской тройке. Саша видел тройки лишь на проводах зимы. А вот как упруго бьет ветер в лицо мотоциклиста, ему хорошо известно. Чем ирбитские мотоциклы не птицы-тройки? Красивые, ладные, крепкие.

Ирбитский мотоциклетный — самый крупный в стране. А в совокупности с Киевским мотоциклетным они единственные в мире заводы по производству тяжелых мотоциклов.

Машина универсальна. Она неприхотлива в обиходе, ходит на самых дешевых маслах и бензинах. Пользуется неограниченным спросом. Внутреннему рынку не хватило бы, пожалуй, и 600 тысяч машин в год. На такое, конечно, не замахнуться. После завершения реконструкции в 1978 году завод выйдет на выпуск 100 тысяч машин. Это предстоящее задание тоже не окончательное. Подготовлен 15-летний план развития завода. С его претворением в жизнь годовая программа возрастет до 130 тысяч мотоциклов. Однако директор завода Виктор Данилович Богусловский и специалисты считают наметки заниженными. В десятой пятилетке мотоциклетный почти удвоит производство запасных частей. Любой владелец машины сможет найти в магазине необходимую деталь.

Предприятию размах по силам. Реконструкцию здесь рассматривают не как простое расширение производства, а как качественно новый шаг в технологии, условиях труда. Заботиться о комфортной зоне труда (освещение, вентиляция, окраска полов, стен, оборудования, механизация трудоемких процессов) заставляет сама жизнь. Вот недавний пример. Более 30 лет металл в литейном цехе разливали вручную. Все вроде бы ладно. И вдруг трудно стало подобрать чело-

века, хотя месячный заработок 250 рублей и пенсионный возраст — 50 лет. Пришлось спешно устанавливать тельфер, приобретать самоходный ковш.

Сейчас мотоциклетный стал современным заводом.

Совершенствуется и конструкция мотоцикла. Первые 17 лет ирбитчане выпускали машину марки М-72. Зато в последующие 17 лет освоена уже пятая модель. Мотоцикл стал сильнее, красивее, удобнее, идет мягче (на мотоциклетных заводах страны его амортизаторы считаются лучшими). Гарантийный пробег возрос с 25 тысяч до 40 тысяч километров. Улучшение мотоцикла во многом связано с именем бывшего главного конструктора Александра Миновича Федорова. Он из Подмосковья, приехал сюда с эвакуированным заводом и после войны остался в Ирбите. Причастен к разработке конструкции мотоцикла с 1932 года.

Усовершенствованию мотоцикла очень помогают заводские спортсмены. Команда участвует во всесоюзных соревнованиях по кроссу и шоссейно-кольцевых с 1946 года. За это время титул чемпиона был завоеван 23 раза, обладателями серебра стали 24, бронзовыми призерами — 15 раз. У Валентина Телегина 3 золотых медали, Геннадия Мотова — 4, Генриха Вартаньяна — 5, Анатолия Сибирцева — 6. Кстати, Мотов окончил заочно институт, руководит лабораторией испытаний спортивных мотоциклов. А мотосекцией руководит на общественных началах заслуженный тренер СССР рабочий Афанасий Трапезников.

В составе национальной сборной СССР заводская команда не однажды участвовала в моторалли, организуемых Международной федерацией мотоциклетного спорта, в Югославии, ФРГ, Франции, Италии...

Впрочем, поездки по Союзу не менее увлекательны. В 50-летие Советской власти, к примеру, завод направил в пробег по союзным республикам 10 своих машин. Участников пробега видели Москва и Ленинград, столицы прибалтийских республик, Минск и Киев, город-герой Одесса... Мотоциклы прошли по горным дорогам Крыма, Кавказа, из Баку переправились в Красноводск, пересекли Среднюю Азию, Казахстан, Западную Сибирь. Нередко спали, как вспоминает участник пробега инженер-конструктор Валентин Черкасов, под открытым небом, завтрак готовили на двух туристских примусах и с восходом солнца трогались в путь. Всякие бывали дороги. По иным мотоциклы шли с надрывом даже на первой скорости. В песках машины приходилось подталкивать. Постигали цену воде. Между Красноводском и Ашхабадом лежит пустыня. Ни дорог в ней, ни колючего кустика. Долго не встречали жилья. Наконец показались два домика, колодец. Черкасов и его товарищи обрадовались, бросились к колодцу: так хотелось умыться. Но им сказали:

— Мыться нельзя: вода привозная!

20 тысяч километров исколесила первая смена. В Ирбите на те же машины села вторая смена и направилась по тому же маршруту, только в обратном направлении. В итоге пробег, равный окружности Земли.

Уместно привести заметку собственного корреспондента «Правды» по Нигерии М. Зеновича о высокой надежности ирбитских мотоциклов, опубликованную в «Правде» 2 апреля 1973 года под заголовком «На «Уралах» через Сахару».

— Просто не представляю, как он выдержал такое,— 47-летний Фред Уэллс почтительно смахивает пылинку с голубого «Урала М-63». Только что вместе с Майком Хар-

пер-Смитом они проехали на этих мотоциклах шесть с половиной тысяч километров, большую часть пути — через пустыню Сахару. И вот теперь они сочли своим долгом зайти в ВААТЕНКО — смешанную советско-нигерийскую компанию по продаже и обслуживанию советской техники, чтобы поделиться впечатлениями от этого трехнедельного путешествия.

Это не просто «визит вежливости». Фред и Майк в своем роде заинтересованные лица. Оба они работают агентами по продаже советских мотоциклов: один — в Англии, другой — во Франции. И поездка от Лондона до Лагоса была задумана как испытательный пробег.

— Сначала я собирался подготовить машину специально для этого путешествия,— рассказывал Фред Уэллс,— но за неделю до старта передумал и взял нашу разъездную, которая уже накатала 45 тысяч километров. Поставил на нее несколько канистр с бензином да нагрузил запасными частями, которые так и не пригодились.

От Лондона до Саутгемптона и потом от Гавра до Марселя шли сквозь снег и дождь без всяких происшествий. В Алжире, наконец, нас встретило солнце, и, если не считать паники в последнюю минуту, когда вдруг вспомнили, что позабыто лекарство от змеиных укусов, все было нормально.

— После Арака,— продолжает свой рассказ гонщик,— дорога окончательно испортилась, так что мы даже призадумались, стоит ли ехать дальше, имея на борту около 200 литров бензина. В Таманрассете нас пытались отговорить от поездки. Однако мы решили: обратно не поедем.

До Агадеса добирались четыре дня по песку и каменным ухабам. Казалось, из Сахары так и не выберемся. Временами моторы раскалялись чуть ли не докрасна. Но «Уралы», должно быть, делают из отличных сплавов.

После Бирнина на скорости 70—80 километров в час я врезался в выбежавшего на дорогу беспризорного верблюда, наверное самого большого в Нигере. Минут пять ничего не соображал. Когда очнулся, увидел, что меня выбросило метров на тридцать от дороги, мотоцикл — метров на десять. Верблюд лежал на дороге мертвый. Пришлось возвращаться в Бирнин за медицинской помощью. Мотоцикл оказался в порядке, если не считать вмятины на колесе да разбитой фары.

— После всех этих испытаний,— заканчивает Фред Уэллс,— «Урал» стал моим верным другом.

...К этому рассказу, пожалуй, стоит добавить небольшую справку. До сих пор пересекать Сахару отваживаются только специалисты с особым снаряжением.

г. Лагос М. Зенович, соб. корр. «Правды»

Выносливые машины делают мастера своего дела. Достаточно сказать, что на заводе уже 2580 ударников коммунистического труда. Талантливый работник и замечательный товарищ, Виктор Сычев награжден орденом Ленина. Где бы ни трудился, он везде лучший. Одно время не ладилось на заводе с крестовиной кардана. Допуск на конусность и эллипсность всего 2 микрона, а станок был не совсем строгий. Два года крестовины кардана делал один Сычев: никто больше не мог достичь нужной точности.

В другой раз не «повезло» с размерами втулки, сколько ни изготовят деталей, все идет в брак. Пришлось попросить Сычева (он занимал должность мастера) стать к злополучному станку. За два месяца Виктор создал немалый запас, обучил нелегкой операции парнишку. Сычева выдвинули на должность заместителя начальника цеха. Он и тут справляется наилучшим образом.

На заводе выросли известные мастера-организаторы, мастера-воспитатели. Юрий Семенов руководит участком цветного литья. Авторитет у него непререкаемый. Ему неизменно

доверяется нести на праздничных демонстрациях заводское знамя. К его боевым наградам прибавились ордена за труд. Или взять другого фронтовика — Владимира Соковикова. Он потерял в боях ногу. Работать ему и вовсе не просто. Однако нет на заводе слесаря-лекальщика талантливее, чем он. Звание мастера «Золотые руки» присуждается один раз в 3 года. Соковиков завоевывал его четырежды. Не случайно он награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции. Возглавляет он и партийную группу инструментального цеха. Его группа лучшая из 14. Популярны мастера Михаил Сосновских, Юрий Зенков, Вениамин Матушкин, Валерий Русаков.

Делегат XXIV съезда КПСС фрезеровщица Надежда Алексеевна Мордяшова, тоже награжденная орденом Ленина, выступила с инициативой завершить личную пятилетку в четыре года. На ее призыв откликнулись многие как на мотоциклетном, так и на остальных заводах города. В августе 1973 года Надежда Алексеевна уже сдержала слово. Досрочно справились с личными обязательствами и более 400 ее последователей, в том числе члены комсомольско-молодежной бригады Любови Поповой, делегата XVII съезда комсомола, токарь Валерий Тютин, сфотографированный в Москве у Знамени Победы.

Молодым есть на кого равняться.

Посвящение в рабочий класс стало праздником. Ребята, девушки чтут слово ветеранов. Володя Левашкин впервые побывал на заводе пятиклассником. Экскурсия произвела на него огромное впечатление. После окончания средней школы он связал с заводом свою судьбу. Во Дворце культуры «Современник» Левашкин и 29 его сверстников, сверстниц дали клятву свято хранить, приумножать добрые традиции коллектива. Молодым вручили трудовые путевки, свидетельства о рабочих профессиях. Из рук Героя Социалистического Труда Августы Георгиевны Перцевой ребята получили памятные сувениры. Другая работница, Наталья Ефимовна Боярникова, которую в тот вечер провожали на пенсию, передала юной смене заводское Красное знамя.

Прошло три года. Владимир Левашкин отслужил в армии, вернулся на мотоциклетный. Сверловщик, он выполняет сменные задания на 140—150 процентов.

Молодых на предприятии очень много. Сборкой машин на главном конвейере заняты в основном они.

Приходят молодые специалисты. Стремление у большинства одно: начать трудовой путь рабочим, полнее постичь производственную жизнь, чтобы руководить потом со знанием дела. Несколько промежуточных инстанций прошел Евгений Пашкевич, прежде чем стал заместителем главного инженера, ответственным за техническую сторону реконструкции завода. Знатоком мотоциклетного производства, прекрасным организатором вырос Иван Кошелев, сменивший Федорова на посту главного конструктора. Талантливым конструктором стал Григорий Денисов. Его полуавтомат для сборки игольчатых подшипников карданного типа, который экспонировался на ВДНХ, заинтересовал многие предприятия страны. Чертежи изобретения запросили Уралвагонзавод, КамАЗ, Московский завод автотракторной электроаппаратуры, ленинградский завод «Большевик», Запорожский автозавод...

Людские судьбы порою настолько гармонично вплетаются в заводскую историю, рабочие будни, что без этих людей предприятие невозможно себе и представить. На мотоциклетном та-

ким человеком стал Борис Владимирович Зефиров. В 1971 году ему исполнилось 60 лет. Этой дате в жизни слесаря Зефирова директор завода посвятил специальный приказ.

У Бориса Владимировича, говорилось в приказе, природная смекалка, глубокий интерес к новинкам мотоциклетной техники, неоспорима его заслуга в совершенствовании машин. Все мотоциклы, созданные в Ирбите, прошли через руки слесаря экспериментального участка, спортсмена, бессменного механика команды испытателей.

Юбилей рабочего стал на предприятии праздником труда. Именинника поздравили общественные организации завода, города, товарищи по работе. Приветственные адреса прислали коллектив Киевского мотоциклетного завода, Министерство автомобильной промышленности, мотоспортсмены Прибалтики. Сердечные телеграммы получил слесарь от Центрального автомотоклуба СССР, мотоспортсменов автозавода имени Лихачева.

До такого признания дожить бы каждому!

У каждого предприятия есть своя красная дата. На Ирбитском мотоциклетном такой датой стало 10 апреля 1975 года. В этот день с главного заводского конвейера сошла миллионная машина.

К сборке юбилейного мотоцикла коллектив готовился заранее. Шло действенное соревнование за право участвовать в праздничном выпуске. Производство миллионного пришлось на смену Петра Замиралова, одну из лучших в сборочном цехе.

Ирбитский мотоциклетный, награжденный за успешное выполнение заданий девятой пятилетки орденом «Знак Почета», планомерно увеличивает выпуск машин. К полумиллионному мотоциклу, который был выпущен летом 1967 года, он шел четверть века, другие полмиллиона сделал менее чем за 8 лет. Теперь дело пойдет еще спорее.

Сейчас в экспериментальном цехе, которым руководит заслуженный рационализатор РСФСР Борис Залесов, изготовляются новые спортивные машины «Кросс-1». Известно: разработка моделей спортивных мотоциклов опережает выпуск серийных примерно на 10 лет. Завод смотрит далеко вперед!

АРСЕНАЛ ДОКТОРА АЙБОЛИТА

Подруги Маргариты Солдатовой (Елькиной) — работницы Ирбитского химико-фармацевтического завода. При встречах столько интересного о своих коллективах скажут, что просто завидно. А она, операционная сестра, потом лаборант, все ходила к себе в больницу. Сменить профессию как-то робела. Да и отец, Киприян Павлович, не особо жалует тех, кто меняет место работы. И все-таки после тринадцати лет решилась. Может, подтолкнул к тому случай. Начальник цеха Аэлита Васильевна Цимбал побывала на приеме с больным ребенком.

— Давно хочу попроситься на завод аппаратчицей,— призналась Маргарита.

— Приходите.

За год Солдатова уже хорошо освоила профессию, узнала о предприятии немало любопытного. Ирбитский фармацевтический мог бы стать арсеналом сказочного доктора Айболита. Он делает сейчас лекарства тринадцати наименований. Большим спросом пользуется папаверин. Его используют при спазмах кровеносных сосудов.

Ирбитский химико-фармацевтический — единственный в Союзе завод по производству синтетического папаверина. В Чимкенте этот препарат тоже готовят, но из головок мака, и по себестоимости он вдвое дороже. Химическое сырье до последнего времени мы закупали в Японии и Франции. Сейчас выпуск пирокатехина начал Новомосковский химический комбинат, что под Тулой.

В быту хорошо известен норсульфазол. Он имеется, наверное, в любой домашней аптечке. И это лекарство готовят в Ирбите. До недавнего времени завод не испытывал затруднений с сырьем — тиомочевиной. И вдруг сырье пришлось делить с отраслями, вовсе не родственными медицинской промышленности: текстильной промышленностью, сельским хозяйством.

Коллектив цеха № 1 освоил новую технологию изготовления норсульфазола, без использования тиомочевины. В десятой пятилетке на заводе будет построен крупный корпус сульфамидных препаратов и новая технология утвердится полностью.

Интересные свойства у нитазола. Он способствует росту поросят и птицы, предупреждает их заболевания. Спрос на него все растет. В 1975 году, к примеру, завод выпустил 16 тонн нитазола, в 1976-м — 30.

Завод перестраивается. Реконструкция должна закончиться в нынешнем пятилетии. А коллектив увеличивает выпуск лекарств, не дожидаясь полного завершения строительных работ. Внедрена, скажем, новая технология производства нитазола, разработанная Уральским филиалом Всесоюзного научно-исследовательского химико-фармацевтического института. Цикл сократился.

Постоянное содружество с учеными — характерная примета заводской жизни. На предприятии проверена и внедрена методика института по уменьшению расхода дефицитной хлорсульфоновой кислоты. На очереди испытание другой, не менее важной методики по разложению так называемой сульфомассы серной кислотой.

Немало делается своими силами. В частности, практикуется совмещение технологических схем. Коэффициент использования аппаратов возрос. Инициатором этого стали начальник цеха № 5 Эмилия Черемисина, ее заместитель Галина Смирнягина, начальник отделения Владимир Горин, механик Борис Гуляев. Обком профсоюза медицинских работников признал эту группу лучшей среди рационализаторских групп.

Заводская семья пришлась Маргарите Солдатовой по душе. Вот она входит в свой второй цех, будто перешагивает порог родного дома. Улыбнулась аппаратчице Тамаре Васьковой. Обе они, как выяснилось, в одной комиссии состоят — санитарной, и Васькова — председатель. Обе относятся к поручению серьезно. Собраться комиссии на химико-фармацевтическом не так просто: смены у всех разные. А собираться нужно: чистота на заводе, где лекарства готовят, не последнее, разумеется, дело.

Авторитет Тамары Васьковой непререкаем. У нее интересная рабочая биография. Тамара начинала на швейной фабрике. Однако швеи в ту пору жили скучно. Тамару потянуло в настоящий заводской коллектив. На химико-фармацевтическом ее сразу вовлекли в комсомол, художественную самодеятельность, где она поет уже четверть века. Орденом Трудового Красного Знамени ее наградили не напрасно. Ей скоро уже на заслуженный отдых. Аппаратчицы уходят на пенсию в сорок пять, а она не представляет, как оставит завод, цех, товарищей.

Мастер своего дела аппаратчица Нина Скоморохова. Два года подряд она признается лучшей по профессии по Министерству медицинской промышленности СССР. На заводских конкурсах Скоморохова неизменно удивляет проворством, отточенностью движений. Что ж, стаж у нее тоже близится к четверти века. Кстати, Нину Михайловну на завод приняли по недосмотру в шестнадцать лет, через год хватились, но она упросила оставить ее.

Ирбитский химико-фармацевтический сравнительно молод, однако и на нем зарождаются свои трудовые династии. У Василия Павловича Кузьмина, приехавшего с эвакуированным заводом, работали до ухода на пенсию три дочери, сейчас трудятся зять слесарь Василий Малмыгин, награжденный орденом Трудового Красного Знамени, внучка лаборант Любовь Кротова, ее муж аппаратчик Александр Кротов. Известна династия Савиных. Завод отличает «семейственность». Такое, впрочем, характерно и для остальных заводов города.

Заботу руководителей предприятия, в частности, его ветерана главного инженера Анны Михайловны Силкиной о выполнении плана делит весь коллектив. А план напряженный. Человечеству, видимо, не обойтись без лекарств. Лекарственные препараты идут из Ирбита не только по всему Союзу. Их закупают Англия и Франция, Испания и Аргентина, Венгрия и Социалистическая Республика Вьетнам, Финляндия и Италия, Соединенные Штаты Америки.

В каждой пятилетке завод увеличивает выпуск лекарств почти вдвое. Успешно осваиваются новые препараты.

Лекарства отличны друг от друга и по названию, и по степени сложности их производства. Одним годовой счет идет на тонны, другим лишь на килограммы. Разная и стоимость.

Снижение себестоимости — одна из основных и небезуспешных забот заводского коллектива. Так, килограмм папаверина обходился поначалу в 312 рублей. Теперь почти наполовину дешевле. Дешевле будет и мефенаминовая кислота.

Ведется работа по утилизации отходов производства. Еще недавно хлористый водород улетучивался в атмосферу или, поглощенный водой, попадал в реку. Сейчас он идет на выпуск папаверина. Сберегается до сотни тонн серной кислоты в год, столько же нейтрализующего реагента.

КРАСНАЯ ДАТА

Не обошелся без династии Елькиных стекольный завод. Здесь уж двадцать семь лет работает племянница Киприяна Павловича Тамара Ивановна Елькина. Шутит:

— Живу далеко от стекольного, а все равно не бросаю!

У нее елькинская верность родному заводу.

Несколько последних лет она — счетовод. До этого была браковщицей. Ее ценили и ценят. Вспоминает:

— Открыли у нас свой музей. Зашла посмотреть, листаю Книгу почета, а в ней и моя фотография!

Она часто забегает к подругам в цех уралитовых шаров: свой первый в жизни цех кто забудет? Не скрывает радости:

— Как хорошо у вас стало!

Реконструкция изменила завод во всех отношениях. Иной Дом культуры не смотрится пока так, как цехи стекольного завода. Производительнее стали машины вертикального вытяги-

вания стекла, и цех будет останавливаться на холодный ремонт уже не через два с половиной года, а через три с четвертью.

Позапрошлым летом из открытых окон цеха растворимого стекла деньденьской были слышны говор и мелодичный звон огнеупорного кирпича. Перестраивалась печь. Переделка шла с расчетом на годовой выпуск ста тысяч тонн растворимого стекла вместо восьмидесяти.

Ирбитское стекло известно всему Союзу. Оно идет на стройки Урала, Севера, Сибири и Дальнего Востока. Кабины шагающих экскаваторов Уралмаша и тяжелых челябинских тракторов остеклены ирбитским сталинитом. Растворимое стекло покупают Камский бумажный комбинат и Уралмаш: без него не изготовить ни бумагу, ни машину. Зеркала на морских судах, в поездах — тоже из Ирбита. Не перечесть адресов, по которым уходит профильное стекло. Кстати, проектная мощность цеха профильного стекла перекрыта почти вдвое: завод делает не 250 тысяч квадратных метров, как предусматривалось, а 450. Примечательно, что Горький, Иркутск, Владивосток, имея поблизости свои заводы, берут стекло из Ирбита: оно высокого качества, аккуратно поставляется.

Успеху содействует соревнование. Всякий раз плакаты у проходной говорят об интересных формах трудового соперничества. На стекольном сложилась определенная система воспитания коллектива. Суть ее в том, чтобы каждому осознать значимость, радость труда. Серьезность задачи требует творческих решений. Общественным организациям завода это удается.

На предприятии памятно соревнование летом 1972 года. Тогда смены, бригады боролись за право выпустить 50-миллионный квадратный метр оконного стекла. К этому рубежу завод шел с 1943 года. Событие могло легко затеряться в череде лет. На стекольном его уловили. По просьбе партийного бюро экономисты сделали подсчет.

Выпуск юбилейного листа стал праздником. Алели косынки. Завод не сводил глаз с алмазного резца Людмилы Бауде. К месту упаковки юбилейный поплыл с красочным ярлыком, на котором значились имена рабочих двадцати профессий — победителей в трехмесячном соревновании. На митинге было принято обращение к тем, кому доведется выпустить 100-миллионный квадратный метр. В память о событии на заводском дворе, около багряной по осени рябинки, высится обелиск. В основание обелиска и замуровано письмо участников митинга.

Другой красной датой, своей, заводской, стало тридцатилетие стекольного производства: до войны предприятие имело иной профиль. И опять трудовой спор между сменами, бригадами оказался напористым, увлеченным.

Человеку, коллективу свойственно чувство соперничества. Так ли уж редко задаем мы самим себе вопрос:

— Неужели я хуже?

Все дело в том, кто и как организует наше соревнование. А повод для творческого спора всегда найдется. В дни полувекового юбилея образования СССР стекольный завод стал на трудовую вахту «Пятнадцать союзных республик — пятнадцать ударных недель». С некоторыми из союзных республик завод успел даже обменяться письмами. Из Азербайджанской ССР вместе с ответным письмом поступили, например, великолепно изданный альбом о жизни республики и книга «Баку».

Своеобразный поворот подсказала памятная веха в истории партии —

70-летие со времени проведения II съезда РСДРП. Каждому из 24 партийных съездов на стекольном посвящалась ударная неделя. Напряженный труд сочетался с изучением исторической обстановки в стране ко времени того или иного съезда, вопросов, которые на нем решались. В цехах проводились беседы, лекции, подчас с использованием диафильмов. Участились экскурсии в заводской музей, где хранятся знамя Государственного Комитета Обороны, телеграмма строителей города Асбеста, получивших юбилейный лист оконного стекла, и другие реликвии.

Эти 24 недели оставили в жизни коллектива глубокий след. Завершились они 30 июля необычным приказом по заводу и митингом.

«Сегодня,— говорилось в приказе,— исполняется 70 лет со дня открытия II съезда РСДРП. Всемирно-историческое значение его...»

На митинге цехам-победителям (основному и вспомогательному) вручили скульптурные портреты В. И. Ленина, отметили лучших памятными лентами и фотографиями у развернутого заводского знамени.

Показывая гостям огромную экспозицию из 24 плакатов-картин, раскинутую по стене неподалеку от машин, бывший заместитель начальника цеха уралитовых шаров, теперь председатель заводского комитета профсоюза Евгения Гавриловна Терентьева вновь переживала перипетии острой борьбы.

— Видите по звездочке на десяти плакатах? Это наши первые места. Вот тут, в середине, кое-кто обходил нас. Последние три недели особенно наседал цех профильного стекла. Мы в каждой смене выпускали «молнии». Одних ободряли, от других требовали подтянуться. И сумели занять первенство по заводу!

За 24 недели цех выпустил помимо плана 46 тонн уралитовых шаров (шары используются на керамических и фарфоро-фаянсовых заводах для размола смесей); сберегли пара, электроэнергии, топлива, вспомогательных материалов более чем на 11 тысяч рублей.

Трудовая вахта на стекольном посвящалась также и интернациональной дружбе с народами земного шара. Цеховые коллективы одновременно знакомились с историей, культурой, бытом, политической жизнью социалистических стран. Выпускались стенные газеты, оформлялись стенды, альбомы с рассказами о Германской Демократической Республике, Польской Народной Республике, ЧССР. Был взят резкий крен на вовлечение в общественную жизнь рядовых тружеников. Если с докладами, беседами о партийных съездах в цехе уралитовых шаров выступили все пятнадцать коммунистов и беспартийные специалисты, мастера, то на этот раз выступили только рабочие — Федор Смажевский, Петр Малов и другие. Поделились впечатлениями о братских странах те, кому в свое время довелось освобождать их от гитлеровских захватчиков или бывать в них туристами.

Эффективным было соревнование и в честь 30-летия Победы, и в честь XXV съезда партии.

Особо отличившихся на стекольном Родина тоже отметила высокими наградами. Орденом «Знак Почета» награжден машинист вертикального вытягивания стекла Владимир Юрьев. Ордена Трудового Красного Знамени носят резчица стекла Александра Карякина, председатель заводского комитета профсоюза Евгения Терентьева. Токарю Валентину Лопаницину, резчице стекла Александре Волковой вручены ордена Трудовой Славы III степени. Дорасти до правительст-

венных наград помогло товарищам соревнование. Кстати, награжденным орденами, медалями завод выплачивает повышенную тринадцатую зарплату. 45 работникам вручены знаки «Ударник девятой пятилетки».

Жизнь не стоит на месте. У стекольного впереди немало интересных дел. Осваивается стемалит, окрашенное закаленное стекло, прочность которого возрастает в 8—10 раз против обычного. Новый облицовочный материал пойдет на отделку Дворцов культуры, магазинов, столовых, административных зданий. В Ирбите им впервые облицован Дом культуры стекольного завода. Здание изнутри смотрится как сказочный дворец. Кстати, школьникам во время экскурсий на завод нередко демонстрируют прочность сталинита. На листе, концы которого лежат на двух табуретах, пританцовывает экскурсовод. Ребята затаивают дыхание: кажется, вот-вот лист со звоном лопнет, брызнут по сторонам острые осколки. Но прозрачный лист лишь чуть пружинит.

На очереди освоение ковроно-мозаичных плит, полированного архитектурно-строительного стекла.

Примечательны итоги девятой пятилетки. Завод отгрузил новостройкам столько оконного стекла, что им можно было бы остеклить все здания Ленинграда. Не напрасно во Всесоюзном соревновании коллектив Ирбитского стекольного завоевал переходящее Красное знамя Министерства промышленности строительных материалов СССР.

НАША ХЛЕБНАЯ СТОРОНА

Мы спросили Киприяна Павловича Елькина, где он родился.

— В Сосьве,— ответил он.

— А как давно в Ирбите?

— Отчим в голодном двадцать первом привез. Здесь, говорят, было полегче.

Издавна эта сторона справедливо считалась хлебной.

Ирбитский район и сейчас своеобразная житница Свердловской области. Он продает государству десятую долю производимой в области продукции. С востока на запад район протянулся на 86 километров, с севера на юг — до 100. На его площади в 473 984 гектара разместились 22 хозяйства. Ирбитский район шутливо называют колхозной державой. Здесь 15 колхозов. Из 6 совхозов — 3 специализированных: птицеводческий, откормочный, плодовый. Есть и совхоз-техникум.

Десятилетие после мартовского Пленума ЦК КПСС (1965) сильно изменило облик района. Хозяйства окрепли, расправили плечи. Повысилась техническая оснащенность. В руках ирбитских земледельцев 1090 тракторов, в том числе 30 богатырей К-700, 325 комбайнов, из них и новейшие «Нива», «Колос», 480 плугов, 550 сеялок... Да разве все перечислишь! А потребление электрической энергии с 1965 по 1975 год возросло в 10 раз! Заложено 5 тысяч гектаров орошаемых выпасов.

Хозяйства переводятся на промышленную основу. Межхозяйственную откормочную базу на 45 тысяч центнеров мяса ирбитчане возводили первыми в области. Конечно, при строительстве использовался опыт Молдавии, Тамбова, Омска, Ленинграда. Но без инициативы Ирбитского райкома партии комплекса долго могло бы и не быть.

У района добрые перспективы. К 1980 году производство свинины в районе полностью сосредоточится на одном высокомеханизированном ком-

плексе. Намечена программа по концентрации других отраслей животноводства. На землях колхоза «Дружба» появится база по откорму 20 тысяч голов крупного рогатого скота одновременно. Корма для нее будут поставлять колхозы «Дружба», имени Чапаева, «Рассвет». Бычки и не пригодные для потомства телки будут поступать на комплекс в 10—15-дневном возрасте, откармливаться в течение полутора лет до 400 килограммов. Нагрузка на работника составит 200 голов.

В колхозах имени Крупской, имени Мичурина закладываются комплексы по выращиванию телочек для пополнения дойного стада.

Колхозы «Искра», имени Свердлова, «Урал», «Россия», Дубский, Горкинский совхозы обзаведутся молочными комплексами. К 1980—1984 годам в районе вместо 72 небольших молочных ферм станут действовать 25 молочных комплексов.

Елькины, сами примерные работники, сердечно уважают сельских тружеников. Умелых да заботливых в деревне немало. Комбайнеру колхоза «Урал» Федору Денисову присвоено звание Героя Социалистического Труда. Звеньевой колхоза «Дружба» Семен Палтусов за высокие урожаи кукурузы награжден орденами Ленина, «Знак Почета», золотой медалью ВДНХ. Не проходит, пожалуй, выборов, чтобы кто-то из сельских тружеников Ирбитского района не избирался в Верховный Совет СССР. Только за последние годы высокое доверие оказывалось доярке колхоза «Родина» Валентине Хинкиной, свинарке колхоза «Заветы Ленина» (теперь Ирбитский совхоз-техникум) Надежде Данилиной. Была депутатом доярка колхоза имени Ленина Людмила Евдокимова. Доярка колхоза имени Мичурина Клавдия Исакова представляла ирбитских коммунистов на XXIII съезде КПСС. Комбайнер колхоза «Урал» Иван Бессонов — на XXIV, доярка колхоза «Россия» Маргарита Мошковцева — на XXV.

Киприяну Павловичу Елькину хорошо известны многие окрестные поля и покосы. Он понимает толк в урожаях. Суворовское училище, где он был старшиной, находилось поначалу в Грузии. У Риона берега илистые, кукуруза растет вот такая... Среднему Уралу не сравниться с Кавказом. Край суровый, погода не балует пахаря. Лето 1975-го вторично выдалось звойным, без дождей. В начале августа Киприян Павлович проехал по берегу Ницы. Воды было всего по колено. Маленькие рыбаки без опаски сновали с удочками по реке где вздумается. Такого он еще никогда не видел. Расспрашивал старожилов — тоже не помнят. А кукуруза в колхозах «Завет Ильича», «Искра» стоит славная, плотной стеной. Да и хлеба хорошие. Опытный в «Завете Ильича» главный агроном Анна Немтина. Умело руководит хозяйством председатель Анатолий Серков. Это их заботами был спасен урожай в необычайно дождливом 1973 году. А ведь пшеничное зерно тогда прорастало в колосе.

Неплохо ведет крупный колхоз «Россия» Вениамин Дорохин. Популярен в районе председатель колхоза «Урал» Эдуард Александрович Кадолко, отмеченный и орденом Ленина, и орденом Октябрьской Революции, и другими наградами. Под руководством Анатолия Воинкова образцово трудится коллектив Ирбитского птицесовхоза.

Многое сделано, достигнуто. Повышают культуру земледелия колхозы «Завет Ильича», «Россия». Пестует молочное стадо колхоз «Искра». Это хозяйство надаивает от коровы в среднем до 3500 килограммов молока

в год. Высоки годовые доходы у колхоза «Урал».

Значительно шагнули вперед все хозяйства. В райкоме партии оформлен стенд, посвященный десятилетию мартовского Пленума ЦК КПСС. Цифры говорят сами за себя. В 1965 году Ирбитский район собрал хлеба 78 132 тонны, в засушливом 1974-м — 100 665. Картофеля и мяса производится больше на 47 процентов, молока — на 17. Сбор яиц возрос с 8 миллионов 373 тысяч до 37 миллионов 108 тысяч штук. Средняя урожайность хлебов поднялась с 10,2 до 16,5 центнера.

При заботе о плодородии земли и сносном лете способна ирбитская пашня на рекордные урожаи. Ирбитчанам помнится давний, но очень уж примечательный случай. В 1957 году на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку доставили снопы кукурузы из колхоза имени Ворошилова (деревня Бузина), нынешнего Дубского совхоза. Высота стеблей достигала четырех с половиной метров, на многих было по три-четыре початка молочно-восковой спелости. Специалисты усомнились: слишком высокой показалась цифра на этикетке — 1400 центнеров с гектара. В колхоз прилетел работник выставки, сам обследовал участок. Цифру пришлось изменить на... 1548. Да, такой урожай был снят с площади 20,5 гектара. Он оказался рекордным по стране. Агроному хозяйства Г. В. Тюстину вручили тогда орден «Знак Почета».

Со времени, как в районе стала культивироваться кукуруза, запас питательных веществ в почвах основательно поиссяк. Есть надежда, что его удастся, наконец, пополнить. Последний год девятой пятилетки вселил такую уверенность: приток минеральных удобрений был уже весомее всех прежних лет. Это не случайно. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» намечена широкая программа действий по преобразованию нечерноземной полосы, куда в числе 29 областей и автономных республик входит и наша Свердловская область. В постановлении, как известно, предусмотрено построить и 25 тысяч километров автомобильных дорог с твердым покрытием. Постановление ускорило, несомненно, окончание строительства асфальтированной дороги Ирбит — Камышлов, полностью открытой для движения осенью 1975 года.

Ряду соответствующих министерств предлагалось обеспечить ввод новых и реконструкцию действующих предприятий легкой, пищевой, мясной и молочной промышленности. Отзвук на это — строительство нового Ирбитского мясокомбината проектной стоимостью более 12 миллионов рублей, производительностью 50 тонн мяса и мясных продуктов в сутки. По значимости он будет одним из крупных в области.

Да и рабочий Ирбит охотно помогает селу во всем. Не минует химико-фармацевтический завод и сенокосную пору.

Город дает рабочие руки на сенокос, уборку «Ленинскому пути» и другим хозяйствам. А надежная шефская помощь тоже залог успешного развития сельского хозяйства в районе.

ПРОСИЛА МАТЬ ОТДАТЬ В УЧЕНЬЕ СЫНА...

Афанасий Григорьевич Мордяшов долго работал на автоприцепном. Валя Елькина хорошо его знает. Да и как

иначе. Снимок младшего унтер-офицера лейб-гвардии егерского полка Афанасия Мордяшова хранится в Ирбитском краеведческом музее. Наш ирбитчанин был участником двух последних революций в России — Февральской и Октябрьской социалистической. Это подтвержается справкой Государственного военно-исторического архива СССР от 1966 года.

Афанасий Григорьевич хранит в памяти скупую историю своей семьи. Прадед Алексей Ильич был солдатом двадцать пять лет, к месту службы и домой шел пешком, женился в пятьдесят, вырастил двух сыновей, не платил податей, но пашню имел самую плохую. Дед Артемий Алексеевич собирал милостыню. Отец Григорий Артемьевич отлично закончил церковноприходскую школу, учитель просил отдать его в гимназию, но мать отказала: жить было не на что.

Вале нелегко понять, как это люди не могли прежде учиться. Вот и старожил города Захар Павлович Шориков о том же как-то рассказывал: ходил мимо гимназии с завистью. У нее, Вали, среднее образование. Собирается поступить в Ирбитский мотоциклетный техникум на вечернее отделение. И поступит.

При Советской власти образование стало доступно любому. Всесоюзная перепись 1970 года выявила такое соотношение. Из 49 300 жителей города Ирбита среднее образование имели 4995, среднее специальное — 3781, высшее — 859. Теперь эти данные были бы значительно выше.

В городе одиннадцать дневных школ, за партами 6547 ребят, из них 2025 учатся только на «четыре» и «пять», отличников — 175. В трех вечерних школах занимается 1157 человек. Дневные школы № 13 и 18, вечерняя № 3 полностью перешли на кабинетную систему обучения. Полной успеваемости достигли школы № 2 и 15, 115 классов, 154 педагога. 34 преподавателя отмечены значком «Отличник народного просвещения РСФСР», А. А. Рулевой, Е. А. Васьковой, С. М. Медведевой, Т. Т. Боярниковой, С. П. Мурашовой присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Ежегодно в Ирбите проходят областные и зональные семинары, на которых лучшие педагоги делятся опытом работы. Передовой опыт ирбитчан освещается на страницах центральных педагогических журналов, в сборниках Академии педагогических наук. Делиться есть чем. Четверть века преподает физику, астрономию, электротехнику И. П. Эннс. Его ученики успешно участвуют в городских и областных олимпиадах, научно-практических конференциях. Требовательность учителя сочетается с неистощимостью на выдумки, приемы, приспособления по лучшей демонстрации опытов, скрупулезной продуманностью уроков. Уроки обычно носят практическую направленность.

Биолог Н. Я. Ковалевская — выпускница педагогического института и сельскохозяйственной академии имени Тимирязева. Она тонко знает жизнь растений и животных, ее волнуют проблемы охраны природных богатств. Вместе с глубокими знаниями вбирают воспитанники любовное отношение Ковалевской к природе. Члены клуба служебного собаководства, которым на общественных началах руководит Нелли Яковлевна, патрулируют окрестные леса, любители разводить костры исчезли. Ею был организован первый отряд «Голубого патруля». Ее питомцы активно работают в пригородном лесничестве. Недавно в журнале «Цветоводство» была опубликована заметка ирбитских юннатов «Можем дать семена», которая принесла ее авторам 1240 писем. Всем, кто написал, высла-

ны из Ирбита семена турецкой гвоздики, луковицы гладиолусов, семена других цветов.

Директор средней школы № 8 Г. Ф. Мирофоров организовал великолепную теплицу — одну из крупных пришкольных в республике.

Складываются в Ирбите свои учительские династии. 35 лет отдал школе Георгий Петрович Мордяшов, внук А. С. Албычевой, основательницы первой в городе библиотеки, на квартире которой обычно останавливался по приезде в Ирбит Мамин-Сибиряк. На смену отцу пришли дочери Виктория и Вера, преподаватели русского языка и литературы. Виктория Георгиевна награждена недавно орденом Трудового Красного Знамени. Она секретарь партийной организации школы. Вера Георгиевна Шипицина — завуч.

Родись Афанасий Григорьевич в советское время, из него бы мог выйти незаурядный инженер. На четырнадцатом году он на удивление всей деревне сам сделал телегу. Всякая сложная работа давалась ему легко, стоило лишь раз посмотреть, как ее выполняют другие. До многого он дошел «самоуком». Афанасию Григорьевичу так и не пришлось учиться.

Каждая школа города примечательна чем-то своим, особенным. Средняя школа № 1 ориентирует ребят на глубокое политическое развитие, восьмилетняя № 3 уделяет внимание краеведению, средняя № 13 тесно сотрудничает с заводом-шефом, восьмилетняя № 17 стала опорной по эстетическому воспитанию учащихся. Это, конечно, не означает, что другим направлениям не придается значения. Так, школы № 10, 13 постоянно участвуют в областных выставках технического творчества, а ребячьи поделки из школ № 3 и той же № 13 были посланы как сувениры в ГДР. Настольный действующий токарный станок учащихся школы № 17 экспонировался на Международной выставке ЭКСПО-70 в Японии. Межшкольный учебно-производственный комбинат, который намечено создать в городе, поможет шире выявлять, развивать творческие способности ребят.

Юнармейцы Ирбита участвовали во всесоюзных финалах игры «Зарница» во Владивостоке и Пскове.

Для школ города характерна стабильность учительских коллективов. Это положительно сказывается на решении проблемы всеобщего среднего образования.

В городе два профессионально-технических училища — со строительным профилем и с уклоном по холодной обработке металлов. Обучение в каждом идет по 10—13 профессиям. За 13 лет (с 1962 года) одно только ГПТУ-75 выпустило 2200 молодых рабочих. Недавно группа выпускников уехала на Байкало-Амурскую магистраль.

В мотоциклетном техникуме, единственном в стране, медицинском и дошкольном педагогическом училищах занимаются 2257 учащихся. Выпускники техникума — технологи и механики — направляются на все предприятия автомобильной промышленности страны, в том числе и на Камский автомобильный.

ПЕСНЯ СВЕТЛАЯ, КРАЙ БЕРЕЗОВЫЙ...

Валентине Елькиной скучать некогда. Любит читать. Увлекается книгами на молодежные темы, много читает о Великой Отечественной, по своей профессии. О прочитанном рассказывает всем: и дома и на работе. До последнего времени пользовалась литерату-

рой из заводской библиотеки. Недавно записалась в центральную городскую. Собирает домашнюю библиотеку. Особо дорожит книгами серии «Уральская библиотека», любовно изданными.

Не пропускает спектаклей в драматическом театре. Любит смотреть фильмы в широкоформатном кинотеатре «Победа». Постоянный участник заводской художественной самодеятельности. Для нее культурная жизнь города разнообразна, богата. У города свой драматический театр, открытый в 1846 году. Он носит имя А. Н. Островского. Театральный сезон — праздник для города.

Много лет дарили радость ирбитчанам Лидия Ивановна и Николай Владимирович Удинцевы. Николай Владимирович — заслуженный артист республики. Он единственный, кто играл на ирбитской сцене Владимира Ильича Ленина в «Кремлевских курантах» Николая Погодина. Великолепно сыграл Удинцев Никиту Стрешнева, мужичка, который берет все под сомнение, в «Далях неоглядных» Николая Вирты.

Постановка «Далей неоглядных» в Ирбите примечательна. Первым в стране инсценировку романа Вирты осуществил театр имени Моссовета. Ирбитский драматический, задумав поставить спектакль у себя, пригласил сыграть и актеров театра имени Моссовета народных артистов СССР Веру Марецкую и Ростислава Плятта. Те согласились. Ирбитский драматический оставил у москвичей хорошее впечатление.

«Не ожидала: играть в таком составе было приятно»,— признавалась после Марецкая.

За семьдесят Людмиле Тимофеевне Франжоли. Она не хочет покоя. И одно ее появление на сцене вызывает аплодисменты. Франжоли — вдумчивая наблюдательная актриса. Персонажи Ос[...] теплым юмором, [...] в исполнении Л[...] особенно сочны.

Не порывает с[...] Дмитриевич Шайдр[...] десят.

Заслуженной арт[...] стала Анна Гончаров[...] театра.

Воспитывая в зри[...] человеческие идеалы, акте[...] следуют им. На гастролях в [...]уральске наши артисты услыша[...] тревожное объявление: роженице требовалась кровь редкой группы. После дневного спектакля актеры Ольга и Вадим Шайдровы поспешили в больницу: у обоих как раз кровь этой группы. Четыреста граммов их крови спасли жизнь больной. Та назвала свою дочку Олей, пишет Шайдровым теплые письма.

Ежегодно театр готовит десять спектаклей и сохраняет в репертуаре шесть-семь переходящих. Его репертуар представлен русской, советской и зарубежной классикой. Театр на хорошем счету. В январе 1974 года проходила Всесоюзная конференция на тему «Творческая деятельность городских театров». Театральные работники уральской зоны собрались в Ирбите. В обсуждении участвовали представитель Министерства культуры СССР, свердловские и московские критики. Ирбитский драматический показал гостям шесть работ. Все спектакли получили признание. Летом того же года ирбитчане гастролировали в Свердловске.

Значимое место в культурной жизни города занял Дворец культуры «Современник». Построенный в 1967 году как заводской, он, по сути, тотчас стал городским. У Дворца около девятисот участников художественной самодеятельности и кружков техниче-

...алин племянник ...тся здесь в тан-

... многое успела. ...«Современник» дал ...ерт — тысячный со ...я. Выручку от тысяч... более двухсот рублей, ... перечислил в фонд

...ления самодеятельных арти...ычно по вкусу самым взыска...ым зрителям. У вокально-инструментального ансамбля «Эльфы» основательный, серьезный, без погони за ветреной модой репертуар. «Эльфы» откликаются содержательной программой на события жизни. Солистки лаборанты Вера Парецкая, Валентина Плюмпш — всегда желанные исполнительницы. Растет мастерство остальных. Воспитаннику «Эльфов» Владимиру Британову, например, доверено руководить новым вокально-инструментальным ансамблем «Молодые».

Ансамблю танца присвоено звание народного. Этот ансамбль (руководит им Анатолий Хомутов) — гордость Ирбита. Он бессменный лауреат областных конкурсов и фестивалей, участник первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства. Ансамбль дважды выступал по Центральному телевидению. Зрителям полюбилась мужская игровая «Уральские забавы», огневые пляски «Уралочка», «Уральская праздничная», кадрильная пляска, городская кадриль и другие.

Его участники (в ансамбле с подготовительной студией 310 человек) танцуют мастерски. Виртуозен на сцене фрезеровщик Николай Шептухин. Большой «артистический» опыт у трех Викторов — Серкова, Струина, Бояркина, Татьяны Юрьевой, Ирины Вялковой, Любови Пушкаревой.

Некоторым Дворец культуры дал путевки в жизнь. Воспитанник Александр Самков закончил Высшую Ленинградскую профсоюзную школу. Владимир Савин заканчивает Московский институт культуры, его старший брат Виктор остался там аспирантом. Кстати, младший брат Савиных, Алексей, руководит «Эльфами». Николай Шептухин был зачислен в ансамбль песни и пляски Уральского военного округа. Из участников художественной самодеятельности вырос и бывший слесарь мотоциклетного завода Анатолий Степанович Хомутов и вот уже более четверти века руководит ансамблем, подняв его до звания народного.

Мотоциклетный завод внимателен к самодеятельным артистам. Традиционными стали у них поездки по стране. Они выступали в Свердловске и Тюмени, Москве и Киеве... Кое-кто побывал в ГДР. Летом 1975 года мотоциклетный завод приобрел путевки в Болгарию. Поездка группы танцоров в отпуск совпала с проходившим в Болгарии Международным фольклорным фестивалем, на который собрались исполнители многих стран — Италии, Франции, Греции, ГДР, Польши, Испании, Кубы, всего — 91 коллектив. Ансамбль танца Ирбитского мотоциклетного завода получил Большую золотую медаль фестиваля. Хомутов был отмечен болгарской золотой медалью «Отличник художественной самодеятельности», остальные 35 участников привезли серебряные медали.

Разнообразны формы массовой работы «Современника». Традицией стали торжественная регистрация новобрачных, новорожденных, проводы на военную службу, проводы зимы, праздники улиц в заводском поселке, организуемые тоже Дворцом культуры. Для выпускников подшефных школ № 8, 18, мотоциклетного техникума, ГПТУ-75 проводятся выпускные балы. С 12 часов ночи до рассвета счастливая юность кружится в танцах.

Плодотворно работал «Современник» в преддверии 30-летия Победы.

Гордятся ирбитчане ансамблем песни и танца Дома пионеров. Ансамбль возник в 1949 году. Организовал его педагог, фронтовик, бывший пилот бомбардировщика Александр Михайлович Бирюков. Насколько он сердечен, добр, можно судить по такому эпизоду. Вскоре после войны, в трудную для всех пору, Александр Михайлович продал свои часы и отправил на те деньги из детского дома в мореходное училище способного парнишку. Сейчас его подопечный командует на Балтике минным тральщиком.

В ансамбле выросло много способных певцов, танцоров, музыкантов. Сотни его участников влились потом в заводские коллективы художественной самодеятельности. В 1961 году Центральный Комитет ВЛКСМ наградил ансамбль поездкой в Артек. Там на фестивале ансамбль завоевал звание лауреата, его лучшим исполнителям вручили 65 золотых медалей. Два года спустя ребята выступили на Выставке достижений народного хозяйства. В 1971 году ирбитчане по путевке ЦК комсомола ездили в «Орленок».

В ансамбле более 400 ребят, в их репертуаре до 30 песен и 20 танцев. На счету ансамбля 1200 концертов.

В 30-летие Победы Центральный Совет ДОСААФ наградил ансамбль за военно-патриотическую работу Большим знаком.

В Ирбите два добротных кинотеатра. Широкоформатный кинотеатр «Победа» на 600 мест построен в 1972 году. Здание украсили чеканка по металлу, декоративные литые перегородки. Отделку вели ирбитские художники. Кинотеатр был принят с отличной оценкой. Первыми зрителями на просмотре фильма «Русское поле» были строители. Перед началом сеанса лучшим из них вручили Почетные грамоты областного Совета депутатов трудящихся, горкома партии и горисполкома.

Далеко не всякий город Среднего Урала имеет филиал Свердловской картинной галереи. У Ирбита он есть. Филиал открыт 3 января 1972 года. Уже десятки выставок увидели ирбитчане: произведения крупнейших советских мастеров живописи, графики, скульптуры, рисунки выдающихся русских художников-передвижников из Государственной Третьяковской галереи, великие творения западноевропейских мастеров от эпохи Джотто до Анри Матисса и Пабло Пикассо на выставке «Дар Надежде Леже» из Государственного Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве. Даже Государственный Эрмитаж счел возможным показать в Ирбите одну из своих передвижных выставок. 100 подлинных литографий великих французских рисовальщиков середины XIX века Оноре Домье и Поля Гаварни вызвали у зрителей огромный интерес.

Сейчас филиал комплектует собственные коллекции. Большую помощь в этом оказали областное отделение Союза художников РСФСР, различные выставочные дирекции. Помогают крупнейшие музеи страны. В конце 1975 года Государственный Эрмитаж выделил из своих фондов и передал Ирбиту 99 произведений крупнейших западноевропейских художников. В этот щедрый дар Эрмитажа вошли, в частности, 38 гравюрных листов художников французской школы XVII—XIX веков. Среди них три подлинных литографии Поля Гаварни, два гравированных портрета великого портретиста Франции конца XVII века Гиацинта Риго. Нет нужды описывать здесь каждый из листов, подаренных Эрмитажем, все они являются большой ценностью.

Более двухсот гравюрных листов XVI—XIX веков немецкой, английской, фламандской, голландской, французской, итальянской и других школ передает в дар Ирбиту Государственный Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Да и сам директор филиала В. А. Карпов отыскивает в частных коллекциях драгоценные экспонаты. Весной 1976 года для собрания была приобретена у москвички Лидии Гордон коллекция французских, немецких, английских, итальянских и русских гравюр XVII—XIX веков. Среди них два листа, гравированные в мастерской Питера Пауля Рубенса, восемь подлинных офортов Джованни Батиста Тьеполо, с именем которого связан последний великий взлет итальянской монументальной живописи в XVIII веке. А офортный портрет в черной манере исполнения «Князь П. И. Потемкин, великий царский посол в Испании, Франции и Англии», гравированный англичанином И. Блотолингом в 1682 году, является редчайшим и, по утверждению сотрудников Государственного Эрмитажа, единственным экземпляром в СССР.

Год от года растет посещаемость филиала. Если в 1972 году было проведено 13 выставок, которые в общей сложности посетило 25,5 тысячи человек, то в 1975-м только на девяти выставках побывало около 45 тысяч.

Без книги, как и без хлеба, жизнь была бы немыслима. Ирбиту есть что читать. У центральной городской библиотеки 128 тысяч томов. Читателей, разумеется, тоже в достатке — 8 тысяч. Библиотечный коллектив очень дружный, гостеприимный, давно сложившийся. Библиотекарь Александра Ивановна Шубина работает здесь с 1944 года. А Николай Васильевич Бармин?.. Ирбитчанин писатель Иван Иванович Акулов называет Бармина главным книголюбом города. Он активный пропагандист книги, организатор многих читательских конференций, встреч. На Среднем Урале не осталось, пожалуй, писателей, поэтов, кто бы еще не встретился с ирбитчанами.

Всех же библиотек в городе 29, общий фонд — 600 тысяч томов. А кто считал домашние библиотеки? Их немало. Вон сколько покупателей в книжном магазине! А за прилавком радушные продавцы. Двое в этом крохотном коллективе — участницы Великой Отечественной войны. Марина Васильевна Кондрашина прошла через бои в составе воздушной армии. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков знаком ей не только как автор книги «Воспоминания и размышления», которая разошлась с книжных прилавков страны мгновенно. Перед отправкой из Берлина домой, в Россию, отрезы на пальто и платье Кондрашиной подарили в присутствии Георгия Константиновича.

Потом на прилавке магазина появилась книга Маршала Советского Союза А. М. Василевского «Дело всей жизни». И продавец Анна Яковлевна Волкова тотчас вспомнила, как в марте 1943 года поила автора чаем во фронтовой землянке...

Впрочем, о фронтовом прошлом ирбитчан немало расскажет любому городской краеведческий музей.

По соседству с музеем, у реки, задумчиво стоит старый парк. В праздники, выходные дни тут шумно, весело. А в будни можно ловить шепот деревьев. Сами собой приходят тогда на память строки о березовом крае.

ЛЮДИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

Киприяна Павловича Елькина подвели ноги. Он пробыл в больнице не одну неделю. Во сколько обошлось бы

лечение, будь оно платным? Оказалось, 8 рублей в сутки. Однако наши больные об этом не спрашивают. Елькин, понятно, тоже. Выписался, сказал врачам «спасибо» и вернулся домой.

Мы как-то не замечаем тех огромных преимуществ, какие дала нам Советская власть, скажем, в области здравоохранения. Велик ли Ирбит, а суточный расход на содержание медицинской сети только по городу составляет 6 тысяч 670 рублей. Годовая же трата государства на медицинское обслуживание ирбитчан 2 миллиона 434 тысячи рублей.

Что имеет Ирбит? Две городские и районную больницы, современный противотуберкулезный диспансер, несколько поликлиник, в том числе стоматологическую, вместительную детскую больницу. Они оснащаются новинками лечебной техники не хуже, чем больницы областного центра. Барокамеру — прибор для лечения сосудистых заболеваний, травм при осложнении газовой гангреной — Ирбит получил вслед за Свердловском. Врачи располагают фиброгастроскопом, прибором для диагностики заболеваний желудка, целоскопом, прибором для анализа крови в широком спектре.

Приобретение современного, подчас дорогостоящего медицинского оборудования не обходится без шефской помощи предприятий. При заинтересованном содействии заводских руководителей медицинское обслуживание вплотную приблизилось к производству. Отличные поликлиники построили и оснастили, к примеру, мотоциклетный и стекольный заводы.

Имеет город 740 больничных коек, 64 врача, 581 работника со средним медицинским образованием. Правда, врачей Ирбиту остро недостает. По штатному расписанию их должно быть 197. Тем дороже ирбитчанам врачи, кто год за годом живет с ними рядом, заботится о здоровье и не стремится в областные центры, южные районы страны.

Популярна, известна любому жителю заслуженный врач РСФСР бессменный депутат городского Совета, почетный гражданин города Мария Михайловна Извозчикова. Сколько больных, порою безнадежных, она выходила!

П. Церникель — организатор детской больницы в Ирбите, Б. Гарбман — незаурядный детский врач. Обеим выпало однажды трудное испытание — погасить вспышку туберкулезного менингита. Они дневали и ночевали в больнице. Инфекцию одолели.

Ведущим хирургом районной больницы после Дмитрия Ивановича Мальгина стала заслуженный врач республики Валентина Васильевна Абросимова.

Талантливый хирург главный врач городской больницы № 1, почетный гражданин города Леонид Григорьевич Шестовских. Дед у него — крестьянин, отец — рабочий. Врачей в роду никогда не было. Он — первый. Шутит: «Доведет меня профессия до инфаркта!» Дело, конечно, он выбрал трудное, но любит его, оно для него столь же естественно, как сама жизнь Давно ли он работает? Ответил тотчас, без запинки: 17 лет и 8 дней.

За ним числится 4 тысячи операций. Были памятные. Язва «прободала» человека крайне опасно. Шестовских тогда был новичок, не ему бы пока оперировать. Но опытного рядом не оказалось, а ждать некогда. Обошлось хорошо. Мастерство заявило о себе сразу. Или другой случай, почти невероятный. Больного привезли без сознания. Проверить диагноз не у кого. И вдруг вспомнилось: две недели назад именно этот человек останавливал хирурга на улице и сетовал на

ушиб головы. Хирург сделал трепанацию черепа, удалил спекшуюся кровь. Память его не подвела! К больному вернулось сознание. Вскоре он поправился.

Однажды во время операции у женщины остановилось сердце. Он сделал открытый массаж сердца. В то время практика почти не знала такого.

Помимо работы он интересуется историей города, здравоохранения, высоко чтит гражданский подвиг первых врачей Ирбита. Какой, к примеру, была первая акушерка Антонина Андреевна Костина? За просветительную работу среди населения Костину вызывали в свое время в полицейский участок, винили в подрыве уважения к богу. За многолетнюю безупречную работу Советское правительство наградило ее орденом Ленина. Вот через какие пласты жизни прошла Антонина Андреевна, принявшая за полвека 8 тысяч новорожденных, что равнялось населению дореволюционного Ирбита.

Шестовских — организатор мальгинских чтений в Ирбите. На эти ежегодные традиционные чтения в феврале, приуроченные к дню рождения Дмитрия Ивановича, собираются врачи со всей округи — из Туринского, Байкаловского, Тавдинского, Артемовского районов, крупные специалисты областного центра. В программе чтений не только теоретические доклады, но и посещения больниц, врачебные консультации.

Благодарен Леонид Григорьевич своему учителю хирургу Маргарите Ивановне Наумовой. Это отрадно, когда ученик всю жизнь помнит учителя, если даже во многом опередил его. Значит, не зазнался, не потерял уважения к другим.

У Ирбита большой отряд средних медицинских работников, который делит заботу наравне с врачами. Фельдшер Таисья Федоровна Кабанова — достойный его представитель.

В городе недавно был конкурс на лучшего фельдшера. Больше остальных набрала очков Кабанова. Ей и присудили первое место, вручили туристическую путевку в Киргизию, на озеро Иссык-Куль.

Трудолюбивы медицинские сестры, няни. Прослышав, что готовится книга об Ирбите, Леонид Григорьевич потребовал: «Обо мне не пишите. Прочтет кто-то через полвека строки обо мне и удивится: что же это, вся охрана здоровья на одном Шестовских держалась? Не забудьте лучше медицинских сестер Екатерину Николаевну Петрову, Таисью Ивановну Яковлеву, няню Таисью Павловну Жимайлову... Что мы, врачи, без них бы делали!»

В десятой пятилетке город получит новые больничные корпуса, просторное здание санитарно-эпидемиологической станции, светлую детскую больницу. Государство достойно заботится о здоровье своих граждан.

Впрочем, укреплению здоровья способствует и развитие физкультуры и спорта в городе. Недавно в Ирбите перед самыми юными распахнула двери новая детская спортивная школа. До двухсот ребят занимаются тут одновременно.

Юные спортсмены ежегодно входят в состав сборной команды Свердловской области на всероссийских спартакиадах по легкой атлетике. Растет хорошая смена. В младшей группе детской спортивной школы занимаются пятилетние девочки. А старшие — занимаются уже по программе кандидатов в мастера спорта.

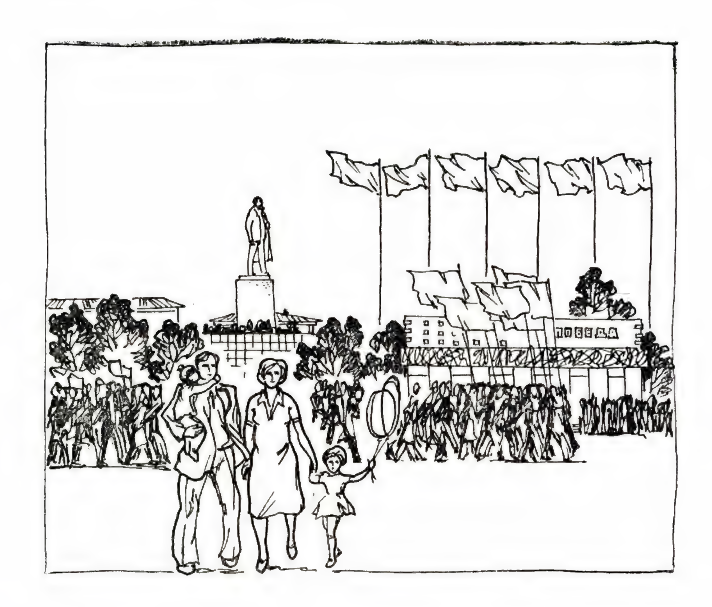
Регулярно проводятся в нашем городе различные областные соревнования. Особенно это заметно с тех пор, как в городе появилась вместительная гостиница. Сейчас наших гостей вполне устраивают и жилье, и тот органи-

зационный уровень, который обеспечивают на соревнованиях наши судейские бригады.

Лично-командное первенство по зимнему многоборью ГТО проводят областные комитеты разных отраслевых профсоюзов. Уже несколько лет подряд в Ирбите проводятся областные финальные соревнования хоккеистов-школьников на приз клуба «Золотая шайба». Стали традиционными зимние и летние мотокроссы, в которых принимают участие лучшие спортсмены не только нашей области, но и соседних.

Секция по автомототуризму и ДСО «Труд» мотозавода организуют ралли — соревнования на регулярность движения, включающие в себя движение по дорогам с различными условиями: от асфальта до бездорожья. Участники проходят путь с определенной скоростью и в строго ограниченное время.

ЧЕЛОВЕК КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Город... Люди... У каждого свое дело, свои заботы, своя степень успеха, известности. Юрий Григорьевич Коростелев, например, один из лучших стекловаров страны. Не нужно представлять ирбитчанам общественника Венедикта Ефимовича Горева: его знают все.

У Ирбита немало именитых граждан. Августа Георгиевна Перцева — Герой Социалистического Труда. Илья Алексеевич Ожиганов — Герой Советского Союза. Николай Тихонович Молодых — полный кавалер солдатского ордена Славы.

У каждого свои увлечения. Главный конструктор автоприцепного завода Петр Васильевич Быков любит в свободный час мастерить мебель, ради этого даже окончил заочно Тавдинский техникум механической обработки древесины. Более полувека собирает марки Павел Федорович Широковский. В его коллекции уже свыше десяти тысяч миниатюр. Не первый год ведет он на общественных началах кружки филателистов в двух школах.

Разные люди живут в городе. Разные у них склонности, очень несхожие интересы. Тем неповторимее история города, богаче оттенками городская жизнь. В главе «Чело-

век крупным планом» идет разговор о людях Ирбита, подчас не особо приметных, но без которых город не был бы таким, каков он есть. Наш выбор ничем не обусловлен. В городе очень много примечательных жителей, о любом не то что зарисовку или очерк — повесть пиши. А рассказать пришлось только о некоторых: слишком уж тесны рамки этой книги!

ВЕЧЕР СЮРПРИЗОВ

Приближалось 30-летие Победы. Готовить торжественный вечер поручили инструктору горкома партии (сейчас он заведует отделом) Владимиру Ивановичу Сутормину. Что наметить? Обычное собрание с президиумом, докладом? Нет, слишком буднично. А если сделать вот так? И он принялся за дело.

Вечер во Дворце культуры «Современник» превратился в разговор о трудном, но героическом времени, об ирбитчанах, которые добывали победу на фронте и в тылу. Плакал на сцене бывший фронтовик Василий Ефимович Вершинин. Тридцать лет он пытался найти своих однополчан Лобова и Супруна. Их разыскал Сутормин. Пригласив на сцену Вершинина, рассказав о нем как об отважном солдате, Владимир Иванович спросил, пишет ли он фронтовым товарищам.

— Не могу найти их, — погрустнел Вершинин.

— А писать стали бы?

— Если бы только знать, где они!

— Пишите. От Лобова вам письмо, от Супруна — телеграмма.

Радостной была встреча родителей Шарафутдиновых с сыном Рафаилом, моряком Тихоокеанского флота.

В зале никто и не заметил, как пролетели четыре часа.

При подготовке к вечеру Владимир Иванович был следопытом и организатором. Выяснив, кто был выпускниками школы № 1 в 1941 году, он отыскал многих из них, собрал их на сцене. Григорий Израилевич Вальдман, майор, приехал, например, из Одессы.

В краеведческом музее Сутормин увидел фотографию фронтовика с орденами.

— Кто это? — спросил он.

— Баканов, первый секретарь Ирбитского райкома партии в 1941 году, — ответили ему. — Живет в Асбесте.

В Асбест ушло приглашение. И не напрасно. Николая Ивановича Баканова ирбитчане слушали затаив дыхание. Проводив из города вагоны с добровольцами, он и сам ушел на фронт. По заданию правительства сформировал двенадцать полков «катюш». Оборонял Керчь, Севастополь. 20 мая 1942 года в составе десяти тысяч дрался на берегу Керченского пролива, в числе немногих уцелевших переплыл пролив, одолев под пулеметным огнем с воздуха семь с половиной километров. Под Сталинградом командовал полком. Отражал натиск танков Манштейна, пытавшегося спасти окруженную группировку Паулюса. Дивизия, в которой воевал Баканов, только в одном бою сожгла 230 немецких танков.

При подготовке к вечеру появилась мысль найти многодетную семью, проследить ее судьбу. В газетной подшивке военных лет встретилась заметка о семье Гафуровых, из которой ушли воевать отец и восемь его сыновей. Сутормин навел справку. Подтвердилось: Гафуровы живут в Ирбите. Но не те. Однако и эта семья оказалась интересной. Зугря Гафурова, проводив мужа, осталась в ожидании восьмого ребенка. Семья до возвращения Минимуллы (он вернулся после третьего ранения, с орденом Крас-

ной Звезды) выстояла, одолела невзгоды. А после войны в семье появилось еще трое. Дети, конечно, выросли, кто-то уехал из Ирбита, другие живут здесь. И запала Сутормину мысль: пригласить бы всех! Только приедут ли, ведь совсем недавно собирались к родителям на золотую свадьбу. Приехали почти все.

Были и неожиданные открытия. Никто не мог предположить, что лишь на одном мотоциклетном заводе работает 25 участников штурма Берлина, среди них старший кладовщик цеха № 2 Нина Петровна Полухина, что у десяти из группы, кроме того, медали «За освобождение Варшавы».

Такой вечер уже не первый в городе. Эмоциональное, воспитательное воздействие его очень высоко.

ДВЕРЬ, ОТКРЫТАЯ В ЖИЗНЬ

Заседание клуба юных друзей мира закрылось.

Гостья лукаво глянула на Софью Пантелеймоновну:

— Признайтесь, кто пишет ребятам доклады?

Такой вопрос педагогам первой школы города Ирбита задают часто. Ответ один: «Сами».

Клубу тринадцатый год. Создали его в тревожные для Кубы дни. Острота момента прошла, клуб остался. За осень и долгую зиму он собирается три-четыре раза. Немало. Вот тема последнего заседания: «Программа мира в действии». Юные друзья мира подготовили десять докладов. Каждому досталась тема по душе. Игоря Олькова волнует подрывная деятельность империалистов. В клубе он, однако, новичок, сумеет ли выступить без текста? Руководитель С. П. Мурашова поверила. Ольков действительно говорил эмоционально, убедительно. Доклад его всем понравился.

Требования к докладчику высокие. Чтобы отобрать весомые факты, нужно много прочесть. Не обойтись и без работы со словарем.

За годы состав клуба нередко обновлялся. Скажем, в клубе старшеклассников появились секции политинформаторов, лекторов, интересных встреч. Позднее секция политинформаторов отпочковалась в самостоятельную школу. Ею умело руководит Иван Лаврентьевич Речкалов. А интерес ребят к политической жизни мира, политической книге, периодическим изданиям остается неизменным.

Школа № 1 настойчиво формирует у ребят коммунистическое мировоззрение. Ключевой проблеме подчинено все. Учебный и воспитательный процессы слитны, едины. Ценится роль пионерской и комсомольской организаций. Повышается мастерство учительского коллектива. Разнообразны формы воспитательной работы. Интересен школьный клуб политической песни. Оба клуба призваны решать двуединую задачу. Если изучение политической жизни укрепляет ум, расширяет кругозор, повышает готовность к борьбе за коммунистические идеалы, то задушевная песня обостряет лучшие человеческие чувства.

Заседания клуба политической песни тоже обычно тематические. Мы не оговорились: не концерты, а именно заседания, ибо песня здесь не только поется. Исследуется история ее создания.

Поводом к изучению песен гражданской войны стало 70-летие со дня рождения Николая Островского. Было заседание на тему «Песни десятого Всемирного фестиваля». Ну а в преддверии тридцатилетия Победы внима-

нием клуба завладели песни военных лет.

Члены клубов любят совместные заседания. На одно из таких под названием «Они нам с тобою весну подарили, а сами цветами в полях проросли» приглашались бывшие фронтовики из числа выпускников этой школы.

Отлично прижился кружок «Ленин, учение, жизнь». Ведет его пенсионерка Полина Илларионовна Мурзина. Партийное поручение она выполняет добросовестно. Казалось бы, разработкой темы школьников уже не удивить: читали, проходили, изучали. Не случайно на первом занятии, в самом начале, кто-то робко заметил:

— Нам уже это все знакомо...

Но чем дальше уводила ребят Мурзина, тем с большей охотой они слушали. Ведь школьный учебник, короткий по времени урок не могут вобрать всех интересных подробностей, обстоятельств.

Возможности кружка, помноженные на мастерство Полины Илларионовны, делают чудо.

Арсенал форм и методов воспитания в школе № 1 богат. Тут и классные политические клубы. И лектории «Жизнь замечательных людей». И химическое общество имени Менделеева...

Или взять подготовку к юбилею Победы. На уроках истории изучалась тема Великой Отечественной войны. С. П. Мурашова (она много лет была директором школы, недавно вышла на пенсию, но преподает) подсказала ребятам собрать материал о фронтовиках-ирбитчанах. Школьники проследили судьбы многих бывших солдат. Комсомольская организация школы подготовила собрание с повесткой дня «Орден в твоем доме».

Недавно в школе № 1 проходил зональный семинар секретарей школьных партийных организаций о коммунистическом воспитании учащихся. Участники семинара высоко оценили опыт работы педагогического коллектива, партийной и комсомольской организаций этой школы. Многолетняя стройная система политического воспитания говорит сама за себя. Выпускники школы — обычно люди высокой общественно-политической активности. Вот что, к примеру, говорит начальник второго цеха Ирбитского химико-фармацевтического завода А. Цимбал:

— На нашем предприятии работает немало питомцев первой школы. Их отличают высокая гражданская сознательность, глубина знаний по физике, химии, искусству. Взять хотя бы аппаратчицу нашего цеха Валентину Кириллову. В ее трудовой книжке 19 поощрений!

Листаем богатую летопись школы. Какие у выпускников судьбы! Альберт Лукинов (выпускник 1952 года), закончив два высших учебных заведения, работал за границей. За плечами Григория Юдицкого — Академия художеств, Зинаида Черткова — директор Свердловского драмтеатра, заслуженный работник культуры РСФСР, Юрий Найда — декан Магнитогорского пединститута... Даже не верится, что все это питомцы одной школы!

ХЛЕБ-СОЛЬ

«Волга» перевита лентами. Не мы одни любуемся ею.

— У молодых нынче свадьбы красивые! — замечает прохожий.— А в нашу пору...

В «нашей ли поре» суть? И сейчас в городах, поселках неодинаково празднично справляются свадьбы, по-разному провожают в армию. Всякое дело ставится людьми. Ирбиту повезло. Члены исполкома городского Сове-

та, его председатель Алексей Андреевич Серков — поклонники новых гражданских обрядов.

Забота исполкома начинается с главного — внимания к загсу. На заведование подобрали интересного человека — учительницу Надежду Андреевну Маркову. Нанял исполком художника, чтоб и углы красны были. Помогли предприятия.

Были трудности. Готовились, скажем, к торжественной регистрации брака. Вдруг выяснилось: хлеб-соль жениху с невестой не подашь — нет в Ирбите круглых булок. Как быть? Не ехать же за караваями всякий раз в Свердловск! Выручили свои хлебопеки, правда, не сразу — после повторного разговора с ними на аппаратном совещании работников исполкома.

Успех новых гражданских обрядов у ирбитчан — в обаянии, гостеприимстве организаторов. Не велик городок, а новобрачных во Дворце «Современник» собирается иногда сразу до тридцати пар (не напрасно, видимо, поэт Лев Сорокин посвятил стихи девушкам Ирбита). Каждую пару нужно встретить хлебом-солью, сердечно поздравить, напутствовать. Исполком взял за правило: свидетельство о браке (как, впрочем, и о рождении) вручают депутаты. Избранники народа относятся к поручению увлеченно. Как бы ни был депутат занят, он охотно встречается с молодыми. Вручали «путевки» в семейную жизнь водитель автотранспортного предприятия Петр Григорьевич Хохлов, первый секретарь горкома партии Виталий Федорович Устинов, главный архитектор города Валентина Сергеевна Исмагилова, председатель исполкома Алексей Андреевич Серков и многие другие.

Интересуется исполком новшествами в обрядах. Как участник областных семинаров, Маркова побывала в Нижнем Тагиле, Артемовском, Полевском, Первоуральске. После каждой такой поездки ей предоставляется слово на аппаратных совещаниях. Ее информация, отчеты нередко выносятся на день депутата.

Коллективная мысль помогает совершенствовать обряды. Если на торжественной регистрации прежде родители жениха и невесты скромно стояли в стороне, то сейчас их усаживают на почетные места и поздравляют в первую очередь. Появился такой добрый обычай: новобрачные приносят живые цветы к памятнику В. И. Ленина на городской площади. Нам рассказывали, как-то совсем незнакомая старушка подошла к молодоженам, бережно поправила на камне их цветы, поцеловала на счастье невесту и жениха.

Утверждая в жизни новые обряды, исполком ведет одновременно воспитательную работу. В частности, его озаботила крайне нежелательная тенденция к понижению брачного возраста. Родителей несовершеннолетних жениха и невесты приглашают побеседовать на заседание исполкома. Согласие на ранний брак дается очень редко. За последние месяцы, например, исключение было сделано девушке, за которой приехал выпускник военного училища, получивший направление в один из дальних гарнизонов страны, да еще парень другой. Не оттого ли и число разводов в Ирбите качнулось к снижению, хотя сама бракоразводная процедура теперь намного упростилась.

У исполкома, загса немало добровольных помощников. Юристы, врачи, библиотекари ведут на общественных началах лектории для новобрачных. Накануне свадьбы молодых приглашают в уютную комнату центральной библиотеки. Одним этим уже подчеркивается: новая семья должна дружить с книгой.

По инициативе руководителей мотоциклетного завода для новорожденных ирбитчан чеканятся памятные медали. Как дорогих гостей, ждут новобрачных всякий раз работники Дворца культуры «Современник», все у них кипит, все они — от уборщиц до директора Галины Александровны Зыряновой — в радостных хлопотах.

Забота исполкома, его активистов говорит сама за себя. В минувшем году, например, торжественно зарегистрировано 87 процентов браков, более половины новорожденных. Праздниками стали проводы ребят на военную службу, вручение паспортов 16-летним. Всем городом отмечается день памяти родных и близких, день рождения Ирбита... Не случайно один из кустовых семинаров по новым гражданским обрядам был проведен в Ирбите.

НА ЧАСАХ У ИСТОРИИ

Сотнями нитей связан человек с прошлым своего рода, города, страны. Насколько полной будет память о днях минувших, зависит от каждого из нас. Не порвем ли ценный снимок, не потеряем ли медаль деда, отца, не выбросим ли за ненадобностью редкую старинную вещь?

Наверное, в любой семье хранится что-нибудь примечательное. Домашний музей напоминает квартира Павла Григорьевича Потеряева. Старинное кресло. Его не торопятся убрать на чердак. Этажерка японской работы. Ее подарили купцы, квартировавшие во время ярмарки у отца Потеряева. Коллекция старинного каслинского литья, которая составилась из отдельных покупок на ярмарке. Был ковер «Наполеон на поле боя», вытканный к столетию Бородинской битвы и купленный крестным отцом Павла Григорьевича тоже на ярмарке. Недавно Потеряев уступил этот ковер городскому музею.

Ирбитский краеведческий стал общественной памятью города. Открытый в 1924 году, он собрал за полвека более 5 тысяч экспонатов. У него интересная коллекция старинного китайского и японского фарфора. Собрание старинного каслинского литья. Уникальные изделия прикладного искусства XVIII — начала XIX века: резьба по дереву, кости, камню, вышивка китайских и японских мастеров.

Первый номер «Искры», документы, фотографии, оружие времен гражданской войны, документы периода коллективизации, в частности книга обобществления имущества колхоза «Красное Заполье» 1931 года, государственные акты о передаче земли в вечное пользование колхозам...

Немало реликвий периода Великой Отечественной войны. Бурка Героя Советского Союза Азева. Земля с могилы Героя Советского Союза Елохина (Харьковская область). Шинель дважды Героя Советского Союза Речкалова. Оплавленный кирпич Брестской крепости. Станок, эвакуированный в 1941 году из Москвы.

Трофейное оружие ирбитчан — пистолет, штык, кортик. У него своя примечательная история. Пистолет был взят под Москвой, штык — в Сталинграде, кортик — в Берлине.

Теперь вот раздел трофейного оружия пополнился и снаряжением. Алексей Андреевич Шанаурин подарил немецкий ящик из-под снарядов: при отправке домой им с товарищами не хватило вещевых мешков под сухой паек. Художник театра Юрий Ипполитович Юдин принес немецкую каску — литую, тяжелую, с желтым кругом и черной свастикой по нему. Верх каски проломлен.

В музейном деле промедление тоже ведет к утратам. Хорошо бы иметь в экспозиции солдатские сапоги, ступавшие по мостовым поверженного Берлина. Но их уже не отыскать. И научные сотрудники музея Валентина Федоровна Орлова, Дарья Степановна Степанова, директор музея Иван Яковлевич Антропов торопятся идти по следам событий. Задумались как-то: кто в Ирбите первым приобрел телевизор? Нашли: начальник ГАИ В. Манжаров. Телевизор Манжарова с крохотным экраном переместили в музей. Экспонатом стал мотоцикл, собранный комсомольцами на коммунистическом субботнике в столетие Владимира Ильича Ленина. В музее хранится инструмент, которым собрали последний автомобильный прицеп в счет восьмой пятилетки. На одном из стендов — хирургические инструменты заслуженного врача республики Дмитрия Ивановича Мальгина, сварочный аппарат и спецовка сварщика автоприцепного завода Зенкова. Делегат XXIII съезда КПСС Алексей Николаевич Нестеров и делегат Всесоюзного съезда колхозников Николай Григорьевич Рыбаков подарили музею мандаты, записные книжки.

Помогают музею краеведы-любители. Музей пополнился необычной рукописью — биографиями 124 воинов, павших в годы Великой Отечественной. Все сто двадцать четыре работали до войны на местном комбинате, нынешнем стекольном заводе. Десять лет понадобилось пенсионерам Федору Петровичу Демину и Григорию Степановичу Воинкову, чтобы по крупицам восстановить трудовой и фронтовой пути товарищей по работе.

Удалось выяснить судьбы некоторых воинов, считавшихся пропавшими без вести. Пулеметчик Николай Кочурин пал смертью храбрых. Михаил Конев погиб от фашистской бомбы в санитарном поезде на станции Ефимовской Ленинградской области. Факелом ушел из жизни Марк Ястрежембский: осколок снаряда пробил подсумок, где хранились бутылки с зажигательной смесью. Виктор Баженов погиб на Курской дуге.

Установлены могилы героев. Григорий Пономарев похоронен в Москве, Яков Пайвин — в Смоленске, Григорий Еремин, Георгий Карпов — на Пискаревском кладбище в Ленинграде.

С каждым прочитанным листом рукописи осязаемее становится цена победы, растет чувство неоплатного долга перед старшими поколениями.

У краеведов со стекольного завода, которые вели поиск, сейчас новый замысел — собрать воспоминания бывших фронтовиков, которые вернулись с войны, о Великой Отечественной.

Вместе с краеведом Валентином Троадьевичем Елохиным Григорий Степанович установил имена сорока человек, расстрелянных белыми на городском кладбище. На это ушло полгода неустанного труда.

Исследовал Воинков и историю старейшего на Урале Ирбитского ипподрома.

Отрадно, что краеведы постоянно в поиске, что их кропотливая работа нужна и землякам. В будни музей посещает не менее 100 человек, по выходным — 300—400. Школы практикуют уроки у музейных витрин.

НЕПРИМЕТНОЕ НАШЕ СЕЛО

С улицы эту избу не видно. Она стоит на задворках новой школы. В стене лишь девять рядов, а под потолком не надо сгибаться и богатырю. Бревна рублены топором: пил в крестьянском обиходе еще не было.

Изба перенесена на музейную пло-

щадку по настоянию сельского краеведа Ивана Алексеевича Кузьминых. Село Килачевское обновляется. Первые 16-квартирные дома по соседству с музейной площадкой положили основу каменному порядку улиц. 36 благоустроенных квартир построено за последние 3 года. Вскоре после выборов в Верховный Совет РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся к этим 36 прибавились еще 16.

— Станет село белокаменным,— говорит Иван Алексеевич.— Избы совсем уйдут в прошлое. Вот я и позаботился сохранить одну для памяти поколений. Ей не менее 180 лет.

Краевед прав: Килачевское очень изменится. Разработан генеральный план застройки села до 1980 года. Одних двухквартирных домов, красивых, удобных, появится до 150.

Беседуем с новоселами. Есть у них нарекания. Строители Зайковского СМУ не добиваются еще нужного качества. Да и холодно бывает зимой в квартирах. Но дело должно поправиться. В целом же благоустроенные квартиры пользуются успехом. Помощник бригадира фермы Эмилия Тимофеевна Кабакова ни за что не согласилась бы пойти теперь из трехкомнатной в свой ветхий и тесный дом, оставленный прошлой осенью.

— Начинаешь баню топить да стирать — воды не напасешься. Здесь вон обед поспевает скорехонько, газовая плита на четыре конфорки!

В Килачевском — обилие машин. Самых разных. Первая машина прошла через село в 1915 году. Иван Алексеевич Кузьминых, тогда подросток, возил с надела ячменные снопы. Он стоял на возу, укладывал хлеб. Вдруг на дороге, шумя и сигналя, запылило что-то непонятное. Лошадь почему-то рванулась следом за машиной, растрясая снопы по улице. Теперь в селе никого не удивишь личной автомашиной. Секретарь парткома колхоза «Россия» Михаил Николаевич Пахмутов не скоро перечислил тех, кто приобрел автомашины только за последние два года.

— Доярка Маргарита Мошковцева, шофер Михаил Кондратьев, председатель ревизионной комиссии Афанасий Кузьминых, агроном Андрей Никифоров —« Жигули», шофер Николай Солуянов — автомашину «Москвич», токарь Валентин Степанов — «Запорожец»...

Сейчас в «России» в личном пользовании уже 32 автомашины, из них 26 — марки «Жигули».

Спрашиваем шофера Ивана Матвеевича Кузьминых, зачем ему легковая машина.

— Отдыхать,— говорит.— В поселке Буланаш родные живут, у них всей семьей бываем. В лес ездим. Обед в лесу или в поле необыкновенно хорош. Дочь Люба в больнице лежала. После работы опять же всей семьей к ней ездили...

Девятиклассница Люба, кстати, одинаково умело водит и трактор, и легковой автомобиль.

На очереди за автомашинами в селе снова 15 семей. Завтра она может возрасти. Покупать есть на что!

Есть в жизни села и неприметное вроде бы событие. А прикинуть, так не менее важное, чем постройка жилья и покупка автомашины. Прошлым летом ребятишки принесли с глинистого взгорья, полукольцом опоясавшего село, первые грибы. Несколько лет назад по взгорью на 18 гектарах посадили саженцы сосны, кедра. Молодь заметно подросла, и вот уже как награда — и первые грибы. Это весомый штрих к портрету села. Это тяга к красоте, к пополнению природных богатств.

Изба, ставшая музейным экспонатом, принадлежала когда-то крестья-

нину Григорию Афанасьевичу Акишеву. Кузьминых хорошо запомнил его, когда бегал мальчонкой в школу. Григорий Афанасьевич отличался тем, что зимой никогда не носил шапку. Едет в санях — в тулупе, меховых рукавицах, а голова открыта. Ему удивлялись, звали Гришей Бесшапочным, он же оставался невозмутимым. Но если бы он смог посмотреть сейчас на родное село, свою избу по соседству с новыми двухэтажными домами, на сегодняшний уклад родного Килачевского, что осталось бы от его природной невозмутимости?

ЕЕ ПРИЗЫВ

Участок переводили в другой цех. Надежда Алексеевна должна была перейти вместе со всеми.

— Нет, вас не отпустим! — сказал начальник цеха.

Он знал ей цену, дорожил. Надежда Алексеевна работает за двоих. Когда ее нет, станок пускают в две смены. Чуда в том нет, конечно. У нее отточенность движений, забота о полном использовании рабочего времени... Опыт год от года богатеет. Восьмую пятилетку она выполнила за 3 года и 8 месяцев, девятую — за 2 года 8 месяцев. За 5 лет Мордяшова осилила более 8 годовых заданий.

Не удивительно, что именно Надежда Алексеевна представляла ирбитских коммунистов на XXIV съезде КПСС. Такому небывалому доверию она не сразу поверила.

Случилось так, что до поездки на съезд ей не приходилось бывать в Москве. Впечатления от съезда, встреч с руководителями партии, правительства, от столицы слились воедино. За две недели пребывания в Москве кругозор ее необычайно расширился.

Она часто делилась с земляками впечатлениями о съезде. Рассказывает о нем и сейчас. Отлично работает. Примером тому досрочно завершенные личные пятилетки.

На трудовую вахту в честь XXV съезда партии первой на Ирбитском мотоциклетном стала фрезеровщица Надежда Алексеевна Мордяшова. Листовки тотчас разнесли ее призыв по цехам, участкам. Коллектив подхватил слово знатной работницы.

СТАРЫЙ ПАРК

Летние афиши нередко зовут ирбитчан в парк. Но сюда лучше всего приходить в будни. Ветви лип, берез, сосен исчертили голубой холст неба. Эти деревья стояли тут, когда нас еще не было на свете. И будут стоять, когда придут наши правнуки. Люди приходят в парк, чтобы побыть в тишине, побыть наедине со своими мыслями.

Казалось, что чарующий уголок подарила городу природа. Оказалось не так. Кто же посадил этот лес у реки? Знакомые ирбитчане ответили: Василий Николаевич Зубов.

В городе отыскались родственники садовника — дочь, внуки.

Василий Николаевич (его не стало на девяносто четвертом году) прожил интересную жизнь. В его трудовой книжке, которая хранится сейчас у дочери Марии Васильевны Тресковой, всего две записи: принят садовником в 1899, освобожден в связи с уходом на пенсию в 1959 году! Родом из ярославского села Поречье, знаменитого своими огородниками и садоводами на всю Россию. Зубов в молодости холил сад у вологодского чиновника. Тот, получив назначение в Ирбит, уговорил поехать и Зубова. Так вот и пошел зубовский корень на уральской земле.

К началу гражданской войны на

Урале парк Зубова стал приметным. И вот в темную ночь пошел гулять по нему топор. Белые никого и ничего не щадили. Василий Николаевич бросился к двери, слыша вскрик жены:

— Куда ты, убьют!

Он бежит к офицеру:

— Разве допустимо рубить парк?!

То ли горячность и решительность Зубова, то ли отчаянная храбрость удивили офицера. Но рубка была запрещена.

Не бросил Зубов свой сад, когда хозяин его собрался бежать с белыми. Спрятался в смородине, этим и спасся от расправы.

Советская власть победила на Урале. Но Ирбиту пока не до садов и парков. В Сибири и на юге — бои, в крупных промышленных центрах — голод. Надо помогать фронту и тылу хлебом. Так случилось, что остался садовник без зарплаты в это тяжелое время, но свое дело не бросил.

— Огородом проживем,— успокаивал он жену.

Позднее, конечно, все уладилось.

Талант садовника не раз отмечали премиями, грамотами обкома партии и исполкома областного Совета, Министерства коммунального хозяйства РСФСР: «...за разведение новых сортов цветов, декоративных растений, озеленение Ирбита». Зубовские цветы знал весь город. Они были у него летом и зимой. Семена для Василия Николаевича собирали в Поречье его родные и друзья. Жена Евдокия Никитична ездила за ними. С берегов озера Неро были вывезены, в частности, георгины, спирея — красивый кустарник с метелками розовых цветов.

Но главное наследство Зубова — парк. Только сосен в нем более полуторасот. Впрочем, после Василия Николаевича осталась и сосновая роща. Дочь его, Мария Васильевна (она, кстати, почетный гражданин Ирбита), помнит, как утрами приходила подвода и гимназисты, путаясь в длинных шинелях, помогали садовнику ставить на телегу ящики с колючими саженцами. Сейчас ирбитчане проводят в сосновой роще спортивные праздники.

Есть еще сиреневый сквер. Это в самом центре старого города, напротив автоприцепного завода. Весной, в пору цветения, отсюда не хочется уходить. Сиреневый сквер закладывался комсомольцами тридцатых годов под руководством Василия Николаевича.

Как оценить бескорыстный подвиг садовника? Известно, что закладка гектара зеленых насаждений в нашей стране обходится от 20 до 60 тысяч рублей. Парк Зубова занимает 2 гектара, сосновая роща — 5. Можно сосчитать. Но разве в этом дело? А чистый воздух промышленного Ирбита, а эстетическое воздействие? Разве поддается это какой-нибудь оценке.

Дело старого садовника продолжают и сегодня. В честь 40-летия Ленинского комсомола ирбитчане завезли за реку тысячи саженцев клена, ясеня, вяза, кедра, яблонь, жимолости. За неделю саженцы были высажены на 32 гектарах. Весна тогда выдалась жаркой, и весь город поливал деревца, заботился о них. Теперь уж и молодому парку 17 лет, он как бы продолжает старый.

Город перенял у Зубова любовь к озеленению. Город вправе увековечить память о садовнике. Хорошо бы у ворот старого парка установить мемориальную доску в честь В. Н. Зубова. Пусть знают о нем наши внуки и правнуки.

ЗВОНОК ОХОТОВЕДУ

В июле 1974 года старший инспектор областного отделения Всероссийского общества охраны природы

М. Г. Славкова вручила первому почетному члену общества, охотоведу Госохотнадзора Г. А. Жоховскому высокую награду — Почетный знак «За охрану природы России». На удостоверении номер: 2187. Столько человек получили знак за все пятьдесят лет существования ВООП. Г. А. Жоховский — восьмой человек в нашей области.

...Он запомнил тот день на всю жизнь. Посидеть с удочкой у воды не дали выстрелы. Определил: стреляли двое.

Собрал снасти. Направился к лесу, на пальбу. Вышел к двум мотоциклам. В коляске зайцы. А вот и сами охотники. Оказались знакомыми. Разговорились.

— Велики ли трофеи? — поинтересовался рыбак.

— Шестьдесят пять! — не скрывая ликования, ответили охотники.

— Куда столько?

— Чудак. Свиней кормить!

Из Ирбита в журнал «Охота и охотничье хозяйство», в редакцию областной газеты «Уральский рабочий» ушли тревожные письма.

Разбираться выехал областной инспектор. Созвал членов общества охотников. Зачитал письмо, сознательно не назвал имени автора. Собрание бурно запротестовало:

— Не могло быть такого! Неправда написана!

Допытывались, кто настрочил клевету. И тогда встал Г. А. Жоховский. Его прямота, принципиальность были известны сидящим.

— Все, что написано, правда. Я автор письма. А охотники вот сидят. Думаю, совесть не позволит отпереться.

Собрание приняло другой оборот.

Вскоре пришло разрешение иметь в Ирбите ставку егеря. Областное управление охотничье-промыслового хозяйства предложило ее Георгию Алексеевичу. Мог бы отказаться.

У него вторая группа инвалидности. Военная пенсия дает возможность жить безбедно. А новая должность сулит не только большие беспокойства и неприятности — опасность для жизни. Но не вступиться за природу он не мог.

И Жоховский стал часовым природы.

Стоял на этом посту зорко. Это только сказать просто: организовал семь приписных охотничьих хозяйств, три заказника, обзавелся надежными помощниками, которым верил, как себе. Ловили браконьеров. Невзирая на их служебные чины, привлекали к ответу. Охотовед хорошо узнал их повадки. Точно определял: сегодня непременно надо ехать в ночь на знаменские поля — будут бить зайцев из-под фар. И не ошибался.

Вернувшись из поездки по угодьям, размышлял: «Чего-то косули беспокойнее стали. Кто-то, видать, тревожит их». Разговаривал с егерем: «Зорче глаз, друг».

Звонок из колхоза имени Ленина: браконьеры ранили лося. Правда, сохатый ушел. Но как знать, не тяжела ли рана? И подняты по тревоге общественные инспектора.

Всякое бывало в лесу за семнадцать лет работы егерем, затем охотоведом. Встречался один на один с браконьером, видел дуло направленного на него ружья. Но ни разу не дрогнул.

Застал как-то браконьеров на месте преступления. Отобрал ружья, составил акт. Те сели на велосипеды, кидая на охотоведа недобрые взгляды.

Георгий Алексеевич вернулся домой к ночи. Ужинал на кухне. Вдруг зазвенели выбитые стекла. Выскочил на улицу, заметил силуэты удирающих велосипедистов.

В другой раз пришли сводить счеты, когда дома была одна жена. Нина Федоровна тоже не из робкого десятка. Всю войну провела на фронте. С ружьем обращаться умеет. Выстрелила, предупреждая, в форточку. Но с улицы перемахнули через забор, подбежали к сеням. Выстрелила еще. Шаги быстро удалились. Об этом случае до сих пор напоминает дырка с трехкопеечную монету в сенях.

Однажды общественные инспектора, возвратившиеся из ночного рейда, рассказывали Жоховскому:

— Заметили мы «газик». Кто-то охотился с него. Предложили остановиться. В ответ выстрел в нашу сторону. Машина наутек. Пришлось тоже стрелять... в тент.

«Подстреленной» оказалась машина районной санэпидстанции. Браконьерам пришлось держать ответ.

У него в каждом хозяйстве, в большинстве сел и деревень были «глаза и уши» — общественники. Случалось что-то где-то — звонок охотоведу.

При своей беспокойной службе Георгий Алексеевич находил время забежать в редакцию газеты «Восход». То заметку принесет, то расскажет о положении дел в районе, то за редакционным столом напишет о браконьере. И это очень помогало в его благородном деле.

Порядок в охотничьем хозяйстве Жоховского, насчитывавшем 325 тысяч гектаров, устанавливался постепенно. С годами все реже звучали воровские выстрелы. Особенно порадовала осень 1972 года, последняя его осень. В канун охоты в леса, на озера, болота вышел ночной патруль. Десятки добровольных помощников чутко прислушивались, не грянет ли где преждевременный выстрел. Ни одного нарушения. Охота началась в назначенный час.

С каждым годом росло поголовье лосей, косуль, зайцев в лесах, боровой и водоплавающей птицы. Харловское, Горкинское хозяйства стали самыми богатыми в области.

Помнится, несколько лет назад Георгий Алексеевич делился:

— Сегодня едем бобров выпускать в Харловский заказник. С Брянщины к нам привезены.

А потом радовался:

— В Елшинском заказнике столько бобров развелось...

В другой раз зимой приглашал:

— Не желаете съездить с нами? Косуль подкармливать едем со школьниками.

Надо беспредельно любить природу, чтобы вот так рисковать своей жизнью, спасая лосенка, гибнущего в заторе бревен на реке, стыть в лодке на холодном ветру в весенний разлив, снимая с крошечных островков зайцев... Любил он природу беззаветно. И служил ей беззаветно.

Большой друг Георгия Алексеевича уральский писатель Б. С. Рябинин подарил ему свою книгу «Вглядываясь в жизнь», сделав такую надпись: «Георгию-победоносцу на многострадальной ниве природы, человеку, мне в высшей степени импонирующему своей неистовой преданностью делу, своей бескомпромиссностью. Спасибо, дорогой друг, что Вы такой. 7 августа 1972 г.».

НЕ РАССТАВАЯСЬ С КИСТЬЮ

За вечерним самоваром в избе Рыловых судили-рядили о коварных японцах, какой-то Цусиме. Жалели русских солдат-моряков. А когда к дедушке зашел раненный на японской войне односельчанин Матвей Пудовиков, разговору и вовсе не было конца.

Семилетний Ванюшка слушал. Перед глазенками теснились картины неведомых боев. Хотелось перенести бои на бумагу. Вскоре библия в кожаном переплете запестрела рисунками. Синее море, красный огонь. Мальчишка топил японские корабли.

Мать отодрала за книгу ремнем, единственный карандаш на два цвета спрятала.

Через несколько лет сестра Саша привезла ему акварельные краски. От восторга у него перехватило голос. С масляными красками его познакомил заезжий иконописец. Каждое утро Ваня глядел с порога в поднебесье церкви, где на лесах стремительно ходила кисть.

— Нравится? — спросил как-то художник, спустившись вниз. Подросток кивнул.

— А сам рисовать любишь?

— Ага.

Уходя из села, иконописец оставил Ване свои краски.

Страсть к живописи у Ивана Яковлевича Рылова, наверное, по наследству. Ученик Куинджи, известный художник заслуженный деятель искусств РСФСР Аркадий Александрович Рылов его родной дядя.

Иван Яковлевич, правда, профессиональным художником не стал. Жизнь была трудной. Учиться не пришлось. Но с кистью он не расставался. В выходные дни, в отпуске Иван Яковлевич обычно бывал в лесу, у реки, у озера. В ожидании утиного перелета или рыбной ловли наблюдал, как стелются по воде краски солнечного заката. Запоминал множество оттенков неба. Многие сотни верст исхожены им на лыжах, лодке.

В свои 76 лет любит по-прежнему косить, а вечером отдыхать у брезентовой палатки, варить на костре кашу, замечать, как отходят ко сну лес, травы.

Сколько картин, этюдов создал самодеятельный художник? Он и сам точно не помнит. Не раз открывалась в Ирбите его персональная выставка. С военной темой перекликается бытовая. На славу удаются пейзажи. В лесах и полях с его полотен хочется бродить самому. Отличные у него линогравюры.

Ирбитчане, как свидетельствуют книги отзывов, благодарны Рылову за его неутомимый труд. За полотна, отмеченные дипломами областной выставки, Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства.

ПОД ВОЛШЕБНОЙ СТРУНОЙ

Какой мастер что-нибудь дома не делает! Вечерами отец столяр брался за рубанок. На пол кухни сыпалась смолистая стружка. Интересно следить, как рождаются ладный стол, красивый шкаф. Но еще интереснее было подростку Афанасию Карпенко мастерить самому...

Мужая, Карпенко-младший освоил профессию слесаря. А позднее окончил артиллерийскую техническую школу. Все это очень пригодилось ему, когда он, тяжело заболев, вынужден был уйти на пенсию. Немало времени проводит теперь Афанасий Александрович за изготовлением редкостных вещей, изумляя знакомых своим мастерством.

Видим у него шкатулки из березовых наплывов. Работа оказалась неимоверно кропотливой: ведь волокна в наплывах изогнуты столь причудливо, что может помочь только наждачная бумага. Как-то при просмотре телевизионной передачи об умельцах увидел Карпенко кусочек деревянной цепи. Почему бы не сделать самому? Так буковая палка превратилась в цепь из 72 звеньев.

Дело показалось простым. Захотелось усложнить его. Решил совместить три кольца таким образом, чтобы за какое ни возьмись, два других были бы на нем. Однако пробные проволочные кольца не укладывались в задуманную комбинацию. Удрученный Афанасий Александрович совсем уж было отбросил их в сторону. И вдруг не поверил глазам: кольца при падении случайно легли именно так, как он замышлял! Сейчас кольца вырезаны из кусочка дуба. За любое берись — два других повисают на нем.

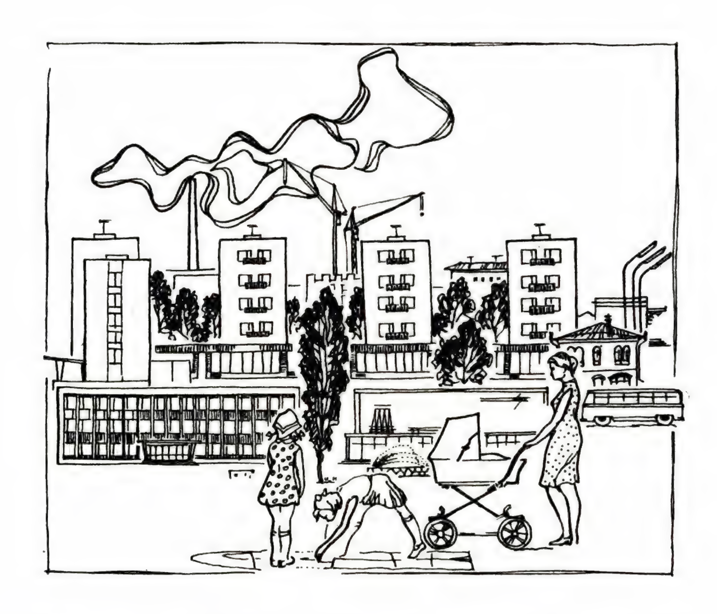
Попытался Карпенко раскрыть секрет индийских мастеров — выточить шар в шаре. Самой поделки никогда не видел. Инструментов — тем более. Но шар в шаре выточил.

В бутылке с сантиметровым горлышком висит на капроновой нити деревянное ведро. Оно собрано строго по правилам бондарного искусства: из 16 клепок, дно из трех частей, врезано. Четыре стальных обруча охватили ведро, диаметр которого меньше диаметра самой полулитровой бутылки всего на один сантиметр.

Покупные лобзик и пилка кажутся умельцу слишком грубыми. У него свой инструмент. Основной — это струна из обыкновенного стального троса. Ею он и выпиливает волшебные изделия. Жилки на виноградных листьях, к примеру, показались нам сначала прочерченными тонким карандашом. Только позднее разглядели, что они пропилены. А его тончайшей работы конфетница, вырезанная по рисунку из отцовского альбома за 1915 год, изумительна. Как жаль, что у нас в продаже нет таких вещей. Подобную красоту не грех бы пропагандировать на городских выставках народного творчества.

Подарки к памятным дням для родных и близких Афанасий Александрович никогда не покупает: он делает их. И от этого, наверное, они куда дороже.

КРЫШИ ИРБИТА

В закатный час хорошо любоваться Ирбитом с его западной окраины. Под осень, возвращаясь из лесу с грибным лукошком, Валя Елькина подолгу стоит на увале. Крыши, уютные крыши. Вдали пурпуром горят этажи гостиницы «Ница». Где-то там ключевые улицы города Советская, Пролетарская, по их обочинкам встали красивые светильники, ночью, после дождя, асфальтовую даль улиц пересекают цветные дорожки...

Смотрится полностью город и с юго-восточной окраины, с Пушкаревой горы. Что за вид! Висят над Ницею кружевные мосты. За рекой — заливные луга, Вязовая роща, самая восточная в нашей стране, памятник природы республиканского значения.

...Ирбит — город областного подчинения, удаленный от Свердловска к северо-востоку на 204 километра, самый крупный в области индустриальный и культурный город Зауралья, организационно-хозяйственный центр северной его части. Его облик типичен для старинных русских городов Зауралья и Западной Сибири.

Город занимает надпойменные террасы правого берега Ницы и ее притока реки Ирбит. Его улицы разбежались по слегка всхолмленной, покатой к востоку равнине. Если обратиться к сухим статистическим данным, то сегодняшний Ирбит выглядит вот как. В городе числится 4722 строения общей площадью 554 тысячи квадратных метров. Более половины всего жилого фонда приходится на каменную застройку.

Помимо четырех основных заводов — мотоциклетного, автоприцепного, стекольного и химико-фармацевтического — в городе имеется ряд других предприятий: швейная и мебельная фабрики, мясокомбинат, молочный завод, леспромхоз и химлесхоз, кирпичный, пивоваренный и водочный заводы. В нашем городе несколько строительных организаций — Ирбитское строительное управление треста Уралмедьстрой, межрайонная передвижная механизированная колонна облколхозстроя, передвижная механизированная колонна № 738 треста Свердловсовхозстрой и другие.

Компактная застройка Ирбита — важное преимущество перед многими городами Среднего Урала. Его новые районы вплотную примкнули к старой части. Город раздвинул границы. После Великой Отечественной выросло 48 новых улиц — Комсомольская, Молодой гвардии, Школьная... Когда-то железная дорога шла по глухой южной окраине. Сейчас она оказалась на стыке старой и новой частей, в центре Ирбита.

Компактнее город — легче вести городское хозяйство. А легче — значит, можно добиться большего. И все осевые улицы — 42 километра заасфальтированы. В городе открыто 6 автобусных маршрутов. В год перевозится 15 миллионов пассажиров. Но по Ирбиту лучше пройтись, особенно весной, в пору цветения. «Как молоком облитые» стоят яблони. По всему городу. Их выпестовали добрые руки горожан.

Старая часть влечет пешехода то удивительным старинным крыльцом, то великолепным узором карниза. Фотокорреспондент, увлекаясь стариной, может сделать немало фотооткрытий.

Новый сектор радует размахом, добротностью застройки, широтой дворов, где достаточно места и для цветов, и для детских площадок.

Современно смотрится поселок мотоциклетного завода, в облик которого строители «вписывают» последние жилые дома. Теперь уж трудно поверить, что лет 40 назад охотники выслеживали тут дичь.

Размах... Итоги девятой пятилетки довольно разительны. Жилья возведено 83 385 квадратных метров. Это 26 многоквартирных домов! Появились вновь 3 детских сада, 2 булочные, 2 столовые, 5 магазинов, ателье «Силуэт», художественная мастерская, выставочный зал, кинотеатр «Победа», мастерские мотоциклетного техникума, здание профессионально-технического училища, гостиница на 164 места, кафе и ресторан при ней, станция технического обслуживания автомобилей...

Город хорошеет. Это единодушное мнение всех. Будет он еще краше. Свердловский проектный институт разработал генеральный план реконструкции Ирбита, рассчитанный на 20 лет, до 1990 года.

Самое дорогое из старины сохраняется, в частности — планировка. Ирбит по планировке мог быть уголком Ленинграда. Так считают архитекторы. К необычайно просторной улице Революции тяготеют, например, с юга широкие, светлые, радиально разветвленные магистрали. Это редкое для уральских городов расположение учтено архитекторами. Сейчас, после достройки южного района, начнется ин-

тенсивное обновление центрального, ядром которого стали здания городского комитета партии, кинотеатра «Луч», гостиницы, 4 стоквартирных дома. В десятой пятилетке тут вырастут детский сад, новые жилые этажи. Впоследствии приставки, облицованные синим стемалитом, соединят гастроном и гостиницу, кинотеатр «Луч».

В основу проекта детальной планировки заложена старая планировочная структура. Осевые улицы Советская, Пролетарская, Первомайская по-прежнему будут сходиться так, как сейчас,— лучами, только на месте автоприцепного завода и вокруг него вырастет центр обслуживания — трехэтажный универмаг, двухэтажное кафе-столовая, четырехэтажное здание почты и телеграфа. Четыре наиболее сохранившихся корпуса бывшего гостиного двора намечено реставрировать в торговые и выставочные залы, своеобразную городскую выставку достижений.

Изменится площадь имени В. И. Ленина с ее трибуной, памятником вождю и братскими могилами павших за Советскую власть. Памятники героям гражданской войны, бюсты Героев Советского Союза войдут в единый ансамбль. С историческими зданиями пассажа, отделением Государственного банка станет соседствовать 12-этажный дом Советов. Ажурный подвесной мост связал площадь с огромным заречным парком имени 40-летия комсомола, с будущим летним театром.

Улицы Первомайская, Пролетарская, Коммуны, Островского, Ленина, Калинина, 50-летия Октября, Революции неузнаваемо изменятся. Улица Советская будет проспектом шириною 100 метров. Многие улицы перекроются поперечными зданиями, автомобильного движения по ним совсем не будет. Городской шум заметно ослабнет. Намного расширится зеленая зона. Сейчас жилье почти примыкает к химико-фармацевтическому заводу. По генеральному плану застройки широкий зеленый массив отделит завод от города.

Плотность застройки в Ирбите очень высокая. Свободных площадок нет. А в десятой пятилетке только под жилье понадобится 26 гектаров: ведь прирост составит 100—110 тысяч квадратных метров. Где взять место? Выход — в сносе ветхих зданий. В десятой пятилетке город уберет 148 ветхих домов. На их месте взметнутся этажи. До сих пор не поднимался Ирбит выше пятого этажа. Теперь по улицам Кирова, Красноармейской, Володарского, другим поднимутся девятиэтажные красавцы. Их ансамбли будут видны с любого из трех въездов.

Сохранятся, будут улучшены все три въезда в город — северные «ворота» со стороны Алапаевска, где через реку Ирбит перекинулся построенный в девятой пятилетке красивый автомобильный мост; юго-восточный выход на Тюмень и юго-западный — на Камышлов.

Удачно решены по генеральному плану застройки города так называемые транспортные развязки, которые образуют вокруг города кольцевую дорогу. Основная автомобильная магистраль вынесется на самую окраину города, пройдет по дамбе вдоль реки Ирбит. Дамба одновременно будет оберегать низкую часть города от затопления в половодье. Движение в Ирбите особенно интенсивное и без потока транзитных автомашин. Только в личном пользовании ирбитчан 8000 мотоциклов, более 1000 автомашин. Едва ли в Союзе найдется еще город, где бы на тысячу жителей приходилось 160 мотоциклов. Ирбитчанин без мотоцикла что казак без коня. На нем он едет в коллективный сад, по грибы, на рыбалку, за травою для

кроликов... Машин будет еще больше. Люди живут в достатке. 1 апреля 1976 года нам назвали в центральной сберкассе сумму вкладов — 18 миллионов 279 тысяч 206 рублей.

В семьях Ирбита намечается тенденция — иметь одновременно автомобиль и мотоцикл.

Изменятся и железнодорожные ворота города. Вокзал станет просторнее, к нему вплотную примкнет автовокзал. Через пути перекинется пешеходный мост. Похорошеет привокзальная площадь. На ней вырастут крытый рынок, столовая, магазины. В город поведет улица Калинина. Со временем деревья на ней образуют тенистую аллею.

Пятыми воротами города станет сооружаемый возле деревни Бузиной, за 4 километра от города, аэропорт. Реактивный самолет Як-40 домчит пассажиров до областного центра за четверть часа.

Застраивать, улучшать город — не простое дело. Известно, старый Ирбит имел инженерных сооружений крайне мало. В нынешней пятилетке намечено в основном завершить работы по строительству городского водопровода, канализации, очистных сооружений, совершенных телефонных линий.

Осилят ли ирбитчане «строительную» программу? Непременно. Городской комитет партии, успешно руководя хозяйственной жизнью города, постоянно заботясь об улучшении идеологической работы, уделяет неослабное внимание и решению проблемных вопросов по строительству. То же самое волнует и исполком городского Совета. Нередко городские руководители едут в Свердловск, в Москву, просят, доказывают, настаивают. Так, скажем, было со строительством нового хлебозавода на 60 тонн выпечки в сутки. Горком партии и исполком брали строительство хлебозавода под контроль. Так было с возведением Северного моста, второго автомобильного в городе. В половодье Ирбит обычно маялся без мостов, связь с левобережьем прекращалась, молоко из хозяйств доставлялось на лодках. Теперь эти беды позади.

В новой пятилетке строители подарят городу современный комбинат бытового обслуживания на 120 рабочих мест, учебный комплекс мотоциклетного техникума и, конечно, магазины. Бывший ярмарочный город не обойден торговыми «точками». Их 56, покупателей обслуживают 307 продавцов, среди них заслуженный работник торговли РСФСР Лидия Дмитриевна Брызгалова, десять других мастеров прилавка отмечены значками «Отличник советской торговли». Но все-таки самый крупный магазин в городе лишь на 28 рабочих мест. Намеченный к строительству универмаг рассчитан на работу 110 продавцов.

Как отмечалось, девятая пятилетка прибавила квартир в городе. Обеспеченность жильем на человека выросла с 5,3 квадратных метра до 7. Новая пятилетка весомо пополнит жилой фонд. Но жилья все равно пока нужно много: население города составляет 51 200 человек. Каждое очередное новоселье — радость для семьи, города. Ольга Николаевна Калюжнова вспоминает, как она, живя в доме барачного типа, зашла однажды в современный благоустроенный, будто в другой мир. И усомнилась, переедет ли когда-нибудь в такой же. Теперь ее семья занимает отличную трехкомнатную благоустроенную квартиру.

Ирбитское строительное управление за последние годы более чем вдвое перекрыло свои возможности. При базе, рассчитанной на освоение 3 миллионов рублей в год, оно строит на сумму до 8 миллионов. За счет

чего? Сильнее стали его субподрядные организации. Оттачивается квалификация строителей. В управлении немало отличных бригад: Любови Туйковой и Станислава Кайгородова, отмеченных орденами Ленина, делегата XXV съезда партии Лидии Субботиной, Нины Булдаковой, Нины Сухих... Они обычно перекрывают задания в полтора-два раза.

Сказались и улучшение организации труда, и более тесное взаимодействие с заказчиком. С окончанием же строительства собственной базы строительное управление и вовсе наберет силу.

Смотрим с высоты на Ирбит. Кланяются строительные краны. Бегут грузовики. В изумруде посадок, скверов, садов белые, голубые, зеленые крыши. Крыши нашего доброго города.

Города-труженика, принявшего к сердцу решения XXV съезда партии. Задания десятой пятилетки выполняются успешно. Особо стремительное развитие получит в нынешном пятилетии мотоциклетный завод. К 1980 году он выйдет уже на выпуск ста тысяч машин вместо 77 500 в настоящее время, а производство запасных частей возрастет с 13,5 миллиона рублей до 23, или почти удвоится. В промышленном производстве города продукция мотозавода составляет 50 процентов. Развитие города связано, таким образом, с ростом мотоциклетного. У завода и города ясная перспектива!

ГОДЫ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

1622 г. Уральский рудознатец Тентюков впервые обнаружил железную руду на реке Нице.

1624 г. Основана Ницинская слобода.

1626 г. Крестьянский бунт в Ницинской слободе.

1627 г. Основана Киргинская слобода.

1630—1631 гг. В слободе Рудной основан Ницинский железоделательный завод.

1631 г. Первое упоминание о поселении на месте Ирбита.

1634 г. В Ирбеевской слободе возник торжок.

1640 г. На реке Нице начато судоходство.

1643 г. Ирбеевская ярмарка узаконена правительством. Через Ирбеевскую слободу пошла Бабиновская дорога.

1644 г. Строительство в Ирбеевской слободе укрепленного острога.

1662 г. Слобода переименована в Ирбитскую.

1666 г. Первая перепись населения слободы Григорием Черниговым и Андреем Бернацким.

1697 г. Сибирским картографом и историком Семеном Ремезовым составлен чертеж реки Ницы.

1722 г. Ирбитскую слободу посетил первый начальник уральских горных заводов В. Н. Татищев.

1734 г. Ирбитскую ярмарку посетил ученый, путешественник, академик И. Г. Гмелин.

1770—1771 гг. Ирбитскую ярмарку посетил ученый, путешественник, академик И. И. Лепехин.

1774 г. Ирбитская слобода в зоне Крестьянского восстания под руководством Емельяна Пугачева.

1775 г. Ирбитская слобода «учреждена» городом.

1790 г. Пожар уничтожил почти весь город.

1816 г. Утвержден план застройки Ирбита.

1846 г. Постановкой комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» положено начало театру в Ирбите.

1858—1864 гг. Построен пассаж — значительный архитектурный памятник города.

1866 г. Стала выходить газета «Ирбитский ярмарочный листок».

1885 г. Открыта женская гимназия.

1896 г. В Ирбит приехал Д. Н. Мамин-Сибиряк.

1905 г. Среди печатников типографии возникла социал-демократическая группа.

1905 г., 1 мая. Первая забастовка рабочих типографии.

1905 г., 30 октября. Массовый митинг трудящихся.

1907 г. Крестьянские восстания.

1916 г. Открыто регулярное движение поездов от Екатеринбурга до Ирбита.

1917 г., март. Создан первый профессиональный союз рабочих Ирбита.

1917 г., 30 апреля. В Ирбите создана социал-демократическая организация во главе с Н. М. Логиновым.

1918 г., 28 января. Первый уездный съезд Советов провозгласил Советскую власть в Ирбите и на территории Ирбитского уезда.

1918 г., 15 марта. Начат выпуск газеты «Известия Ирбитского совдепа».

1918 г., 5—10 апреля. Второй уездный съезд Советов.

1918 г., май. Создан отряд Красной гвардии под руководством рабочего типографии Е. А. Елизарьева.

1918 г., 6 июля. Организованы военно-революционный комитет и коммунистический отряд.

1919 г., 21 июля. Ирбит освобожден кавалеристами 55-го полка Красных гусар под руководством С. Г. Фандеева.

1919 г., 31 августа. Создана городская комсомольская организация.

1919 г., 8 октября. Состоялась первая уездно-городская партийная конференция.

1920 г., 30 января. Создана сельскохозяйственная коммуна «Красный пахарь».

1921 г., 30 июля. Открыта Ирбитская партийная школа.

1924 г., 16 мая. Организован первый пионерский отряд из 50 школьников.

1924 г., март. Учрежден Ирбитский округ.

1930 г., апрель. Начато строительство диатомитового комбината.

1930 г. Создан механический завод-школа, готовивший кадры для Уралмаша.

1931 г., январь. Первый районный съезд Советов провозгласил: «Превратим Ирбит из мещанского города в индустриальный».

1933 г., 6 сентября. На Ирбитском заводе Союзторфмашина изготовлен первый отечественный багер.

1939 г., июль. Автоприцепный завод выпустил первую продукцию — автотракторные прицепы.

1941 г., 22 июня. Гневные митинги в цехах прицепного завода и диатомитового комбината в ответ на вероломное нападение фашистской Германии.

1941 г., 17 ноября. В Ирбит пришли первые вагоны эвакуированного из Москвы мотоциклетного завода.

1941 г. На территорию диатомитового комбината поступило оборудование эвакуированных заводов фарфоровой и стекольно-керамической промышленности.

1941 г. Диатомитовый комбинат переименован в стекольный завод.

1942 г., 10 февраля. За доблесть и отвагу, проявленные в боях с фашистскими захватчиками, А. А. Елохину присвоено звание Героя Советского Союза.

1942 г., 25 февраля. Первый эшелон мотоциклов, сделанных в Ирбите, отправлен на фронт.

1942 г. Началось строительство первого корпуса мотозавода.

1942 г., 30 мая. Стекольный завод дал первую партию небьющегося стекла для танков, самолетов, прожекторов.

1943 г., 24 мая. За мужество и самоотверженность, проявленные в воздушных боях, старшему лейтенанту Речкалову присвоено звание Героя Советского Союза.

1943 г., 15 августа. На мотозаводе создана первая комсомольско-молодежная бригада Марии Александровой.

1943 г., 26 октября. М. Е. Азеву присвоено звание Героя Советского Союза.

1943 г., 23 октября. И. А. Ожиганову присвоено звание Героя Советского Союза.

1943 г., 26 октября. А. Ф. Демину присвоено звание Героя Советского Союза.

1943 г., 13 ноября. С. М. Спицыну присвоено звание Героя Советского Союза.

1944 г., 1 июля. За доблесть и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Г. А. Речкалов награжден второй Золотой Звездой Героя Советского Союза.

1944 г. Открыт мотоциклетный техникум.

1945 г., 23 февраля. П. К. Бабайлову присвоено звание Героя Советского Союза.

1945 г., 24 марта. А. К. Шомину присвоено звание Героя Советского Союза.

1945 г., 17 июня. В Ирбите впервые проведен мотоциклетный кросс.

1945 г. Коллективу стекольного завода вручено на вечное хранение знамя Государственного Комитета Обороны.

1945 г., 7 сентября. Инженер-конструктор Ирбитского мотозавода И. И. Окулов стал чемпионом СССР по мотоспорту.

1947 г. Контролер мотозавода мастер спорта А. Лукоянов и механик Н. Чачков стали чемпионами СССР в мотокроссе.

1948 г. Закончено строительство высоковольтной линии электропередачи Егоршино — Ирбит.

1949 г. Облисполком утвердил генеральный план развития Ирбита на 25 лет.

1949 г. Начальнику цеха стекольного завода Г. П. Петрову присуждена Государственная премия за разработку и освоение производства закаленного стекла — сталинита.

1952 г. В городе появился первый автобусный маршрут.

1954 г., апрель. 40 добровольцев из города выехали в районы освоения целинных и залежных земель.

1957 г. Чемпионами СССР по мотоспорту стали мастера спорта В. Губин и Г. Бородин.

1958 г., июнь. А. Лукоянов и В. Худорожков стали чемпионами СССР по мотоспорту.

1959 г., июль. В Ирбите состоялись всесоюзные соревнования по мотоспорту.

1962 г., август. В Ирбите проведены соревнования на первенство страны по мотоциклетному спорту. Чемпионами СССР на машине «Кросс-650» стали ирбитчане Г. Вартаньян и В. Коржавин.

1963 г., июль. Спортсмены мотозавода впервые приняли участие в международных соревнованиях.

1966 г., 22 августа. Слесарю-сборщику Ирбитского мотозавода А. Г. Перцевой присвоено звание Героя Социалистического Труда.

1967 г., 24 августа. Спортсмены мотозавода Г. Годов и А. Сибирцев удостоены звания чемпионов СССР по шоссейно-кольцевым гонкам.

1970 г., 12 августа. Инженерам автоприцепного завода Н. П. Вятчину и И. С. Полевину присвоено звание заслуженных рационализаторов РСФСР.

1970 г., август. Мастера спорта В. Телегин и П. Сосновских стали чемпионами СССР в шоссейно-кольцевых гонках на мотоцикле.

1970 г., октябрь. Заведующей отделением центральной районной больницы имени Д. И. Мальгина В. В. Абросимовой присвоено звание заслуженного врача РСФСР.

1971 г., 18 июля. Открыт обелиск в память о борцах за власть Советов, расстрелянных белыми в 1919 году.

1971 г. Пробег пяти комсомольских экипажей по дорогам 15 союзных республик (20 тыс. км) в честь 50-летия СССР.

1971 г., 3 января. Открыт филиал Свердловской картинной галереи.

1972 г., 3 сентября. Проведен первый праздник города.

1972 г., декабрь. Комбайнеру колхоза «Урал» Ирбитского района Ф. В. Денисову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

1974 г., март. Пущена в эксплуатацию новая гостиница «Ница».

1975 г., март. На мотоциклетном заводе сдана в промышленную эксплуатацию первая очередь автоматизированной системы управления «АСУ-Ирбит».

1975 г., 10 апреля. С конвейера мотоциклетного завода сошел миллионный мотоцикл.

1975 г., 8 мая. В честь 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне открыты обелиски работникам мотоциклетного и автоприцепного заводов, погибшим на фронте.

1975 г., декабрь. Сдан новый хлебозавод на 60 тонн выпечки в сутки.

1976 г., 16 февраля. Указом Президиума Верховного Совета СССР Ирбитский мотоциклетный завод награжден орденом «Знак Почета».

ЧТО ЧИТАТЬ ОБ ИРБИТЕ

Анимица Е. Г. Города Среднего Урала. Свердловск, 1975.

Бажов П. П. Бойцы первого призыва. К истории Первого Камышловского полка. Свердловск, 1958.

Бойко В. Н., Герштейн Я. Л. Ирбит. Свердловск, 1959.

Булычев Н. Очерк флоры и фауны Ирбитского уезда. Записки Уральского общества естествоиспытателей. Вып. IV, 1878.

Весновский В. А. Путеводитель по Уралу. Екатеринбург, 1899.

Вердеревский Е. А. Ирбитская ярмарка. «Отечественные записки». Т. 45, кн. 7. Спб., 1849. Журналы очередных ирбитских уездных земских собраний и доклады Ирбитской уездной управы. 1870—1917 гг.

Ирбитский мотоциклетный. Под ред. Н. П. Кожевникова. Свердловск, 1968.

Иофа Л. Е. Города Урала. М., 1951.

Каневский Е. М., Марголин Л. Г. У истоков советской торговли. М., 1975.

Мамин-Сибиряк Д. Н. Собр. соч. Т. 12. Свердловск, 1951.

Михайлова И. Женское образование в Ирбите. 1775—1895 гг. Ирбит, 1897.

Мошкин А. М., Оленев А. М., Шувалов Е. Л. География Свердловской области. Свердловск, 1970.

Писковер С. А. По следам былого. Свердловск, 1959.

По Свердловской области. Под ред. Л. П. Неверова. Свердловск, 1957.

Россия. Урал и Предуралье. Под ред. П. П. Семенова-Тян-Шанского. Т. 5. Вып. II. Спб., 1914.

Рубинштейн Н. Л. Русская ярмарка XVIII в. Ученые записки кафедры истории СССР. Ленинградский государственный педагогический институт им. Герцена. Вып. I, 1939.

Серебренников П. Н. Опыт медико-топографического описания г. Ирбита Пермской губернии. Спб., 1885.

Хитров А. К истории Ирбита и Ирбитской ярмарки. Ирбит, 1872.

Шишонко В. Н. Пермская летопись. Т. 4. Пермь, 1884.

Шишонко В. Н. Описание народных училищ в Екатеринбургском, Ирбитском, Шадринском уездах. Екатеринбург, 1879.

СОДЕРЖАНИЕ

Я. Л. Герштейн, А. И. Смирных

Г42 Ирбит. Свердловск, Средне-Уральское кн. изд-во, 1977.

120 с. с ил. +24 с. вкл.

Книга об одном из старейших городов Свердловской области.

Г $\frac{20904-045}{М158(03)-77}$ 9(С17)

ИБ № 309

Яков Львович Герштейн
Алексей Иванович Смирных

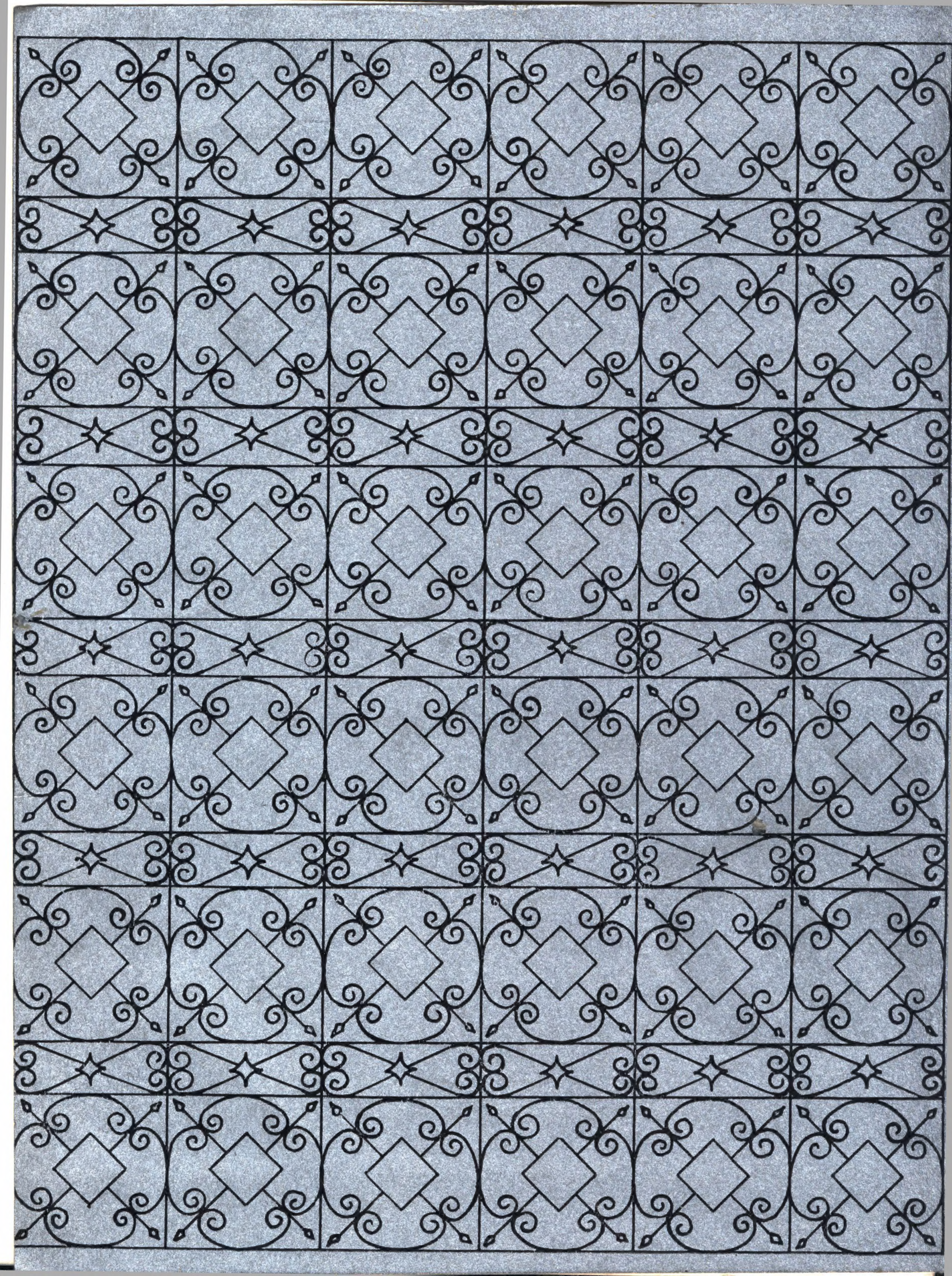
ИРБИТ

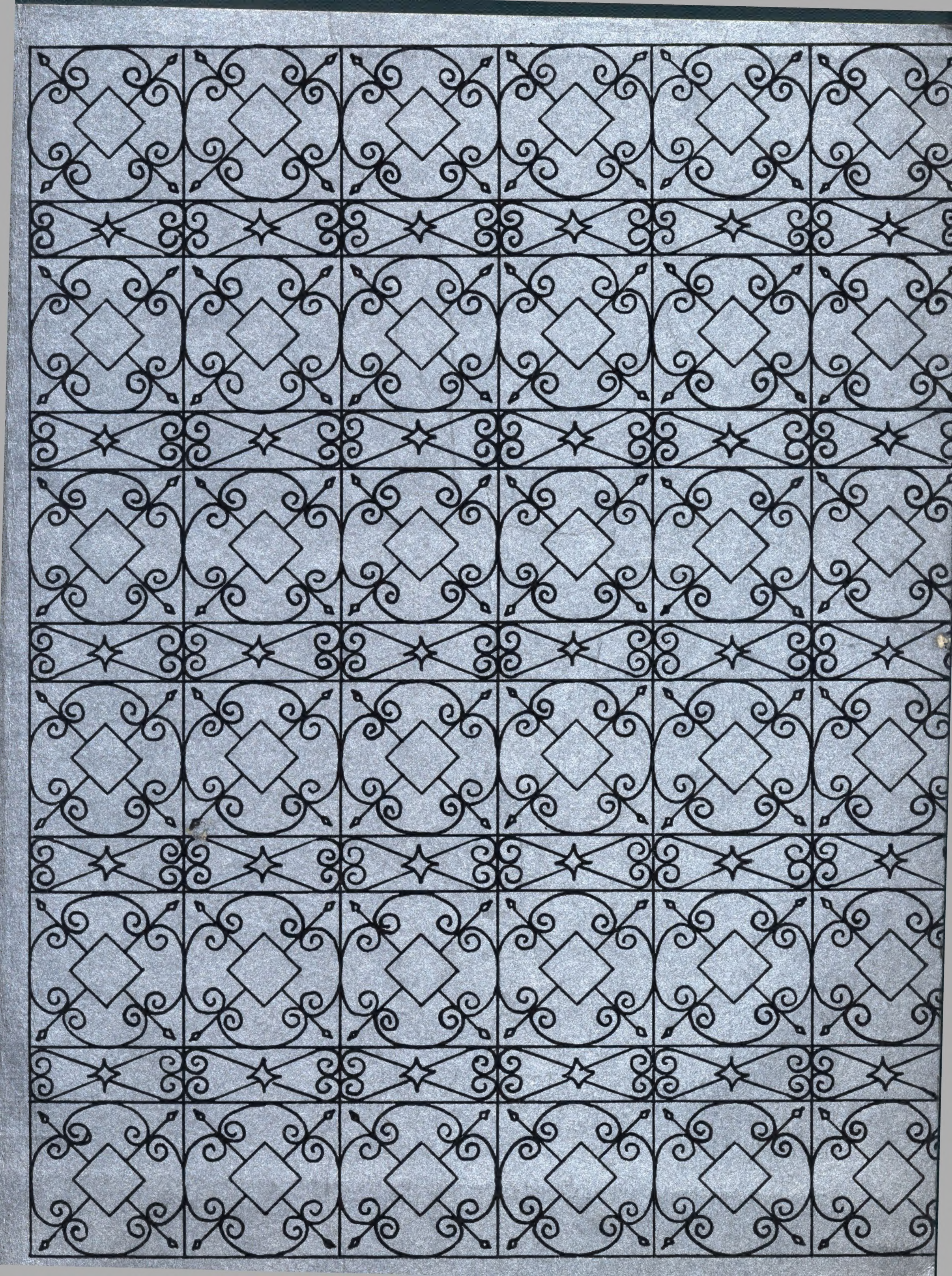
Редактор **И. М. Шакинко**
Художник **В. К. Аникин**
Художественный редактор **Ю. Н. Филаненко**
Технический редактор **Т. В. Меньщикова**
Корректор **А. Г. Богородская**

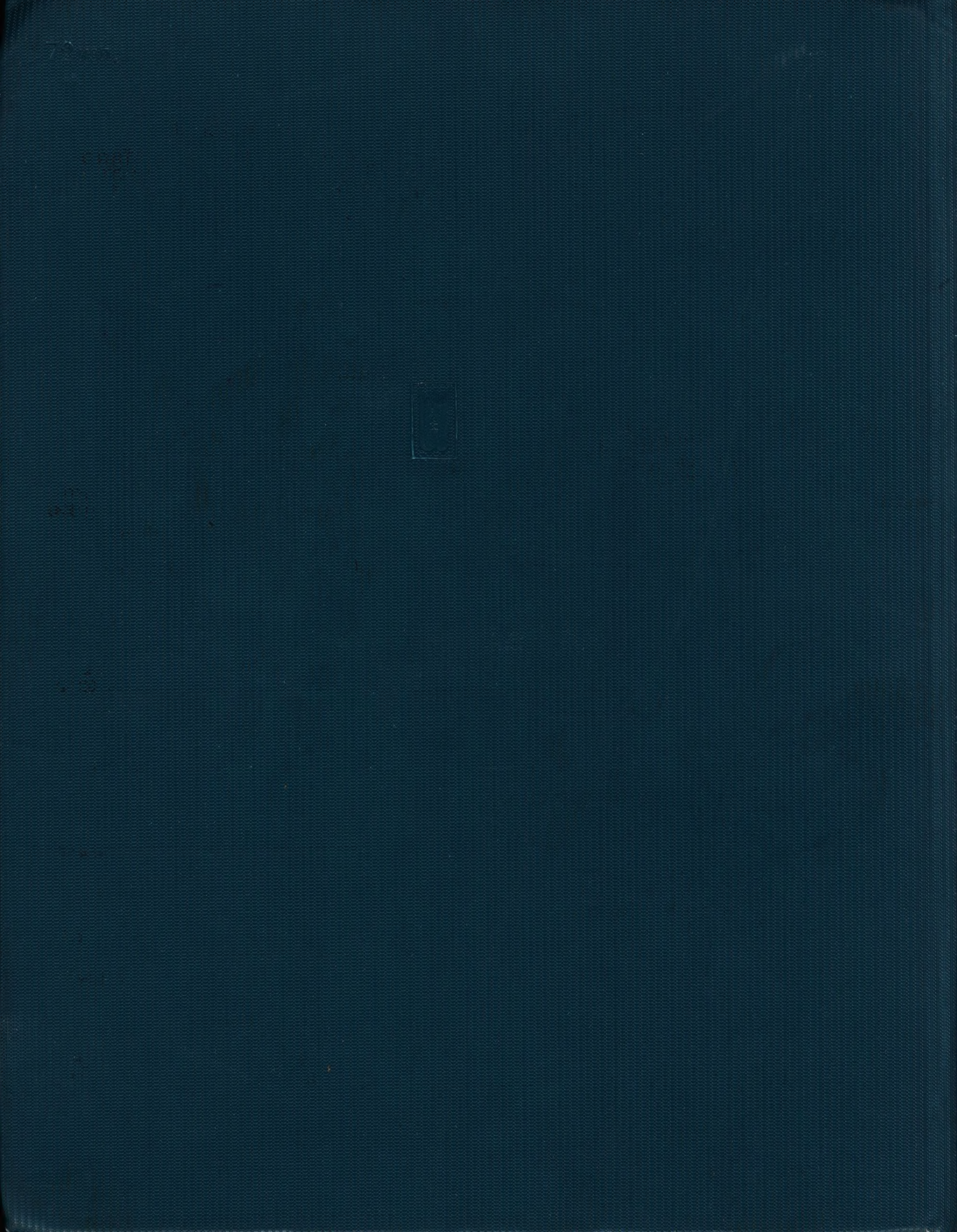
Снимки **Ю. Жукова, О. Капорейко, В. Степанова**

Сдано в набор 19/VIII 1976 г. Подписано в печать 20/XII 1976 г. НС 12421. Бумага типографская № 1. Формат 70×90[1]/16. Уч.-изд. л. 8,5+1,6 вкл. Усл. печ. л. 8,8+1,8 вкл. Тираж 16000. Заказ 485. Цена 72 коп.

Средне-Уральское книжное издательство, Свердловск, Малышева, 24. Типография изд-ва «Уральский рабочий», Свердловск, пр. Ленина, 49. Вклейки отпечатаны в производственном объединении «Полиграфист», Свердловск, Тургенева, 20.

ИРБИТ